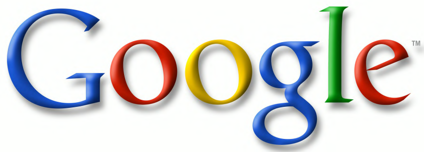

Критическое обозрѣніе.

КОМИССІЯ ПО ОРГАНИЗАЦІИ
ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ.

1908.
вып. II (VII).

Критическое обозрѣние.

Подъ редакціей:

Прив.-доц. **Н. Д. Виноградова** (философскій отдѣлъ).
М. О. Гершензона (литературный отдѣлъ).
Прив.-доц. **П. П. Гензеля** (экономическій отдѣлъ).
Б. А. Кистяковскаго (юридическій отдѣлъ).
Прив.-доц. **Н. К. Кольцова** (естественно-научный отдѣлъ).
Проф. **Д. М. Петрушевскаго** (историческій отдѣлъ).

Редакторъ-издательница Е. Н. Орлова.

1908.
Вып. II (VII).

Типографія В. М. Саблина.
Москва, Петровка, д. Обидиной. Тел. 131-34.

Оглавленіе.

I.—ОБЗОРЫ.

II.—РЕЦЕНЗІИ.

Философскій отдѣлъ.

Литературный отдѣлъ.

Историческій отдѣлъ.

Экономическій отдѣлъ.

Юридическій отдѣлъ.

Естественно-научный отдѣлъ.

III.—БИБЛІОГРАФІЯ.

I. ОБЗОРЫ.

Изученіе Пушкина и пушкинскій журналъ.

(„Пушкинъ и его современники". Матеріалы и изслѣдованія. Повременное изданіе комиссіи для изданія сочиненій Пушкина при Отдѣленіи русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Выпуски I—V. Спб. 1903 — 1907.)

За послѣднія десятилѣтія интересъ къ Пушкину чрезвычайно возросъ. Въ развитіи этого интереса можно отмѣтить рѣшающее вліяніе извѣстныхъ событій, которыя вызывали оживленіе въ пушкинской литературѣ и усиливали вниманіе общества къ великому поэту, къ его произведеніямъ.

Въ 1880 г. состоялось открытіе памятника Пушкину въ Москвѣ, сопровождавшееся рядомъ торжествъ, собравшее наиболѣе выдающихся представителей литературы. Въ публичныхъ засѣданіяхъ, на лекціяхъ выступили они съ рѣчами о Пушкинѣ; но и кромѣ того, отъ этого времени мы имѣемъ множество журнальныхъ и газетныхъ статей, а также спеціальныхъ изданій. Здѣсь Пушкинская литература получила богатѣйшее количественное и качественное приращеніе.

Съ торжествами 1880 г. связаны два важныхъ событія. Въ этомъ году вышло новое изданіе сочиненій Пушкина подъ редакціей П. А. Ефремова, извѣстнаго библіографа, такъ много сдѣлавшаго для изученія Пушкина и скончавшагося 27 декабря 1907 года. Это изданіе являлось черезъ 10 лѣтъ послѣ предшествующаго изданія Геннади, когда сочиненія Пушкина въ продажѣ сдѣлались рѣдкостью, такъ что новое изданіе, можно сказать, утоляло существовавшій пушкинскій „голодъ". Но, помимо этого, изданіе сочиненій Пушкина 1880 г. было важно тѣмъ, что дѣлало значительный шагъ впередъ въ критикѣ пушкинскаго текста. Другое важное событіе 1880 г.: на Пушкинской выставкѣ, устроенной тогда Обществомъ любителей россійской словесности, появились тетради Пушкина, а послѣ выставки вся коллекція рукописей поэта была передана его старшимъ

сыномъ, А. А. Пушкинымъ, въ Румянцовскій музей въ Москвѣ: эта драгоцѣнная коллекція, доступная съ тѣхъ поръ изслѣдователямъ, но доселѣ еще не исчерпанная, служитъ основнымъ источникомъ для исправленія и дополненія произведеній великаго поэта.

Черезъ семь лѣтъ послѣ открытія памятника Пушкину Россія вновь чествовала память своего великаго поэта: 29-го января 1887 г. исполнилось пятидесятилѣтіе со дня кончины Пушкина. Это чествованіе, не сосредоточенное въ Москвѣ, какъ въ 1880 г., а распространившееся „по всей Руси великой“, вновь вызвало обширную литературу о Пушкинѣ. Чествованіе 1887 г. было особенно важно тѣмъ, что вмѣстѣ съ пятидесятилѣтіемъ смерти поэта истекалъ срокъ частной литературной собственности на его сочиненія: они сдѣлались общественнымъ достояніемъ и появились во множествѣ различныхъ изданій, какъ полныхъ собраній, такъ и сборниковъ различныхъ сочиненій, изданій отдѣльныхъ произведеній, — тутъ были и роскошныя изданія и самыя простыя, самыя дешевыя. Собранія сочиненій появились на цѣну 1 р. 50 к., 1 р. 25 к., даже 1 рубля, отдѣльныя произведенія выходили цѣною отъ копѣйки. Въ общемъ, на рынкѣ появились милліоны экземпляровъ разныхъ изданій Пушкина. Появленіе столькихъ изданій Пушкина по очень дешевымъ, дотолѣ небывалымъ цѣнамъ вызвало переворотъ на книжномъ рынкѣ, создало дешевую книгу. По отношенію, собственно, къ Пушкину — 1887 г. сдѣлалъ великаго народнаго поэта, дѣйствительно, общедоступнымъ, общеизвѣстнымъ.

Чествованія 1887 г. дали также вновь обширную и разнообразную пушкинскую литературу.

Вслѣдъ затѣмъ настало столѣтіе рожденія Пушкина. И вся Россія — въ столицахъ и въ провинціи, въ городахъ и селахъ — чествовала память великаго поэта. Чествованіе было еще болѣе единодушное, — при сравненіи съ предыдущими разами прямо можно было наблюдать, что Пушкина ближе знаютъ и потому больше цѣнятъ. И это чествованіе памяти Пушкина опять было соединено съ важнымъ событіемъ, несомнѣнно еще оживившимъ интересъ къ великому поэту: Л. Н. Майковъ выпустилъ давно ожидавшійся первый томъ

академическаго Пушкина, который заинтересовалъ очень широкіе круги; этотъ томъ содержалъ только лицейскія стихотворенія Пушкина, а такъ какъ изданіе своимъ авторитетомъ привлекло всеобщее вниманіе, то его заслуга и заключалась въ томъ, что онъ сблизилъ читателя съ поэзіей Пушкина-лицеиста, заставилъ глубже оцѣнить его. Вмѣстѣ съ тѣмъ чествованіе столѣтней годовщины рожденія Пушкина опять вызвало обширную и цѣнную литературу, способствовавшую подробному ознакомленію съ жизнью и творчествомъ великаго поэта, съ его эпохой, исторической и литературной.

Вкратцѣ указали мы на три чествованія Пушкина — въ 1880, въ 1887 и въ 1899 году. Когда торжество открытія памятника Пушкину приняло необычные у насъ размѣры широкаго литературнаго праздника, нѣкоторыя скептически настроенныя лица утверждали, что здѣсь былъ важенъ не Пушкинъ самъ по себѣ, что поэтъ былъ только предлогомъ для того, чтобы найти хоть какой-нибудь выходъ для общественнаго настроенія, всячески стѣсненнаго. Но мнѣніе этихъ скептиковъ и тогда казалось ошибочнымъ, — послѣдствія же совершенно его опровергли. Чествованія 1887 и 1899 гг. хорошо показали, что Пушкинъ является не предлогомъ вовсе для разговоровъ, а дѣйствительно глубоко цѣнимымъ поэтомъ, который не только сохраняетъ свое прежнее вліяніе, но значеніе котораго все растетъ и растетъ. Великій поэтъ сдѣлался дѣйствительно народнымъ достояніемъ.

И высокій интересъ къ Пушкину теперь уже является не слѣдствіемъ только того или другого внѣшняго событія, а, напротивъ, эти событія получаютъ развитіе и освѣщеніе отъ постояннаго общаго интереса къ Пушкину.

И этотъ интересъ выдержалъ за послѣдніе годы особое испытаніе. Несмотря на то, что важныя политическія событія, ознаменовавшія собою рядъ послѣднихъ лѣтъ въ жизни Россіи, не могли не отвлекать все вниманіе русскаго общества на насущныя политическія и общественныя задачи, что и отражалось очень опредѣленно на условіяхъ книжнаго рынка, интересъ къ Пушкину не исчезъ, не ослабъ. Мы видимъ, что начавшіяся въ концѣ 1903 г. новыя широко задуманныя

изданія сочиненій Пушкина, одно подъ редакціей Ефремова, другое подъ редакціей П. О. Морозова, продолжаютъ выходить одно до 1905 г., другое до 1906 г.; и только что второе изъ нихъ закончилось, какъ въ 1907 г. начало появляться особенно широко задуманное новое изданіе Пушкина подъ редакціею С. А. Венгерова. Можно сказать, что книжный рынокъ, богатый уже множествомъ повтореній прежнихъ изданій, никогда не можетъ быть достаточно насыщенъ Пушкинымъ.

Изученіе Пушкина стало теперь общимъ дѣломъ, дорогимъ для всѣхъ. Пушкинская литература привлекаетъ къ себѣ участіе, сотрудничество все бо́льшаго и бо́льшаго числа лицъ. Въ этомъ отношеніи очень любопытную картину представляла собою уже литература 1899 г.: въ ней приняли участіе историки литературы и историки, филологи, классики, этнографы, юристы, врачи, естественники и множество другихъ лицъ разныхъ спеціальностей. Число лицъ, занимающихся Пушкинымъ, число „пушкинистовъ" постоянно увеличивается. Въ первомъ выпускѣ своего изданія С. А. Венгеровъ даетъ списокъ лицъ, обѣщавшихъ ему свое сотрудничество, — списокъ пересчитываетъ болѣе пятидесяти именъ и заканчивается отмѣткой: „и др.". Въ настоящее время пушкинистовъ слѣдуетъ считать не только многими десятками, а сотнями.

При такомъ количествѣ лицъ, близко занимающихся Пушкинымъ, слѣдящихъ за пушкинской литературой, дѣлается вполнѣ понятнымъ созданіе особаго журнала, особаго повременнаго изданія, посвященнаго Пушкину. Такой журналъ и издается съ 1903 г. при Пушкинской комиссіи второго отдѣленія Академіи Наукъ. Въ настоящей замѣткѣ постараюсь вкратцѣ охарактеризовать вышедшіе выпуски этого журнала — „Пушкинъ и его современники".

Въ журналѣ мы находимъ статьи и замѣтки по біографіи Пушкина. Назовемъ изслѣдованіе проф. Боброва о пребываніи Пушкина въ Казани (вып. III), статьи о Пушкинѣ-лицеистѣ и объ его лицейскихъ товарищахъ В. Е. Рудакова (вып. III), Д. Ѳ. Кобеко (вып. V), Б. Л. Модзалевскаго (вып. II). Интересны очень по новому матеріалу статьи

Б. Л. Модзалевскаго и Н. К. Пиксанова о журнальныхъ предпріятіяхъ Пушкина.

Любопытна статья Ф. Ф. Витберга — „Предполагаемый источникъ для біографіи Пушкина". Въ февралѣ 1831 г. Пушкинъ женился; во второй половинѣ мая Пушкины переѣхали въ Петербургъ (и въ Царское Село), а въ началѣ декабря Пушкинъ пріѣзжалъ одинъ въ Москву; въ письмѣ его къ женѣ въ Петербургъ отъ 10 декабря читаемъ: „Вчера обѣдалъ въ Англійскомъ клубѣ; вечеръ провелъ дома, гдѣ нашелъ студента-дурака, твоего обожателя. Онъ поднесъ мнѣ романъ Теодоръ и Розалія, въ которомъ онъ описываетъ нашу исторію. Умора!" Это мѣсто давно уже обращало на себя вниманіе біографовъ, но романъ „Теодоръ и Розалія" доселѣ не былъ извѣстенъ. Теперь г. Витбергъ розыскалъ его. Вотъ его заглавіе: „Невѣдомые Теодоръ и Розалія, или высочайшее наслажденіе въ бракѣ. Нравоучительный романъ, взятый изъ истиннаго происшествія. Сочиненіе Ѳеодора Ѳоминскаго".

Авторъ замѣтки (вып. II) знакомитъ насъ съ содержаніемъ романа, нравоученіе котораго (можно даже сказать — все содержаніе) состоитъ въ восхваленіи чистой, возвышенной брачной жизни. Теодоръ женится на Розаліи по любви и восхваляетъ свое счастіе другу своему, Карлу, уговаривая его оставить его любовницу и, найдя дѣвицу по сердцу, на ней жениться. Въ концѣ концовъ, Карлъ убѣжденъ и просить Розалію найти ему невѣсту. Вотъ вкратцѣ содержаніе романа.

По справедливому мнѣнію г. Витберга романъ не можетъ имѣть никакой связи съ біографіей поэта. Но г. Витбергъ полагаетъ, что романъ „имѣетъ къ сердечной исторіи Пушкина отношеніе, такъ сказать, психологическое, нравственное, изображая высокую настроенность Пушкина и его невѣсты". Мнѣ представляется, что даже для такого вывода нѣтъ никакихъ основаній. Мы имѣемъ право, кажется, сказать только одно: авторъ романа, интересуясь Пушкинымъ и, вѣроятно, еще болѣе Н. Н. Пушкиной, думалъ (какъ онъ и заявилъ Пушкину), что онъ описываетъ исторію Пушкина и его жены. Еще одно замѣчаніе: г. Витбергъ старается смягчить отзывъ Пушкина объ авторѣ ро-

мана и о самомъ романѣ, но всѣ выписки, какія г. Витбергъ сдѣлалъ изъ „Теодора и Розаліи“, совершенно оправдываютъ отзывъ Пушкина.

Интересны замѣтки относительно источниковъ, которыми пользовался Пушкинъ для нѣкоторыхъ своихъ произведеній. Такъ, В. И. Чернышевъ указываетъ, что Пушкинъ пользовался пѣсенникомъ Н. И. Новикова (II и V вв.): изъ него онъ заимствовалъ съ передѣлками пѣсенку Гринева въ „Капитанской дочкѣ“; этотъ же пѣсенникъ, вѣроятно, Пушкинъ имѣлъ въ виду въ „Борисѣ Годуновѣ“, въ сценѣ въ корчмѣ; тутъ у него отмѣтка: „Варлаамъ пьетъ и поетъ: — молодой чернецъ постригся“. Эту пѣсню нельзя найти въ новѣйшихъ собраніяхъ, у Соболевскаго, у Шеина, и Мусоргскій въ своей оперѣ заставляетъ Варлаама пѣть о взятіи Казани; но пѣсня „молодой чернецъ постригся“ имѣется у Новикова. В. И. Чернышевъ приводитъ эту пѣсню и въ другомъ варіантѣ, по современной записи.

В. В. Сиповскій (вып. IV) сопоставляетъ „Исторію села Горохина“ съ произведеніемъ нѣмецкаго сатирика Рабенера: „Сокращеніе, учиненное изъ лѣтописи деревни Кверлеквигъ“ въ XVIII в. нѣсколько разъ печаталось въ русскомъ переводѣ. Несмотря на очень близкія параллели, указываемыя г. Сиповскимъ, вліяніе Рабенера на Пушкина не можетъ считаться окончательно установленнымъ.

Вліяніе Вольтера на Пушкина стоитъ внѣ сомнѣній; по этому вопросу есть любопытныя указанія въ статьѣ А. П. Кадлубовскаго (вып. V), но все-таки иногда отдѣльныя сравненія изъ „Евгенія Онѣгина“ съ мѣстами въ комедіи Вольтера „Le droit du seigneur“ кажутся натянутыми.

Въ статьѣ Ѳ. Е. Корша объ окончаніяхъ „Русалки“ (вып. III) — статья эта служитъ дополненіемъ къ изслѣдованію автора на ту же тему — встрѣчаемъ немало любопытныхъ замѣчаній. Интересна также статья того же автора о словарѣ пушкинскихъ риѳмъ.

Журналъ даетъ много отдѣльныхъ замѣтокъ какъ по біографіи Пушкина, такъ и объ его произведеніяхъ.

Немало свѣдѣній находимъ въ журналѣ и о „современникахъ“ Пушкина: о Я. И. Толстомъ, о Батюшковѣ интересныя замѣтки П. Е. Щеголева (вып. II); статьи: Е. А.

Боброва „Полежаевъ о Пушкинѣ“ (вып. V), „Пушкинъ и Рылѣевъ“ В. В. Сиповскаго (вып. III), „Дельвигъ и Пушкинъ“, сообщеніе Б. Л. Модзалевскаго (вып. V).

Б. Л. Модзалевскій является самымъ усерднымъ сотрудникомъ журнала. Помимо его замѣтокъ въ журналѣ имъ напечатаны важные матеріалы, касающіеся „современниковъ“ Пушкина; такова „Поѣздка въ село Тригорское“ (вып. I), „Василій Петровичъ Зубковъ и его записки“ (вып. IV). Записки Зубкова, одного изъ московскихъ друзей Пушкина, очень интересны, хотя и не касаются непосредственно Пушкина. Записки Зубкова подробно разсказываютъ, какъ онъ въ началѣ 1826 г. былъ арестованъ по подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ декабристовъ, былъ отвезенъ въ Петербургъ, заключенъ въ крѣпость и подвергнутъ допросамъ. Къ суду его не привлекли и отпустили съ „аттестатомъ“. Въ концѣ 1826 г., уже послѣ этого происшествія, Пушкинъ часто бывалъ въ Москвѣ у Зубкова. Объ ихъ отношеніяхъ разсказано въ интересномъ предисловіи Б. Л. Модзалевскаго.

Надо еще остановиться на одной части содержанія журнала: тутъ опубликованы очень интересныя и важныя описанія новыхъ автографовъ Пушкина. Таково описаніе рукописей, пожертвованныхъ А. А. Майковой (вып. IV) въ библіотеку Академіи Наукъ („Пушкинскій отдѣлъ имени Л. Н. Майкова“), а также пожертвованій Е. А. Масальской-Суриной (вып. IV). Оба эти описанія прекрасно составлены В. И. Срезневскимъ: знатокъ сочиненій Пушкина найдетъ здѣсь много любопытныхъ для него указаній. Тѣмъ же В. И. Срезневскимъ составлено описаніе копіи первой главы Евгенія Онѣгина съ поправками Пушкина (вып. II): такъ какъ это описаніе составлено подробно, съ приведеніемъ варіантовъ, со ссылками на печатный текстъ, то оно интересно не только для знатока Пушкина, а для всякаго поклонника его поэзіи: это уже не матеріалъ для справокъ, это очень интересное чтеніе. Такимъ же характеромъ отличается сообщеніе (вып. II) Б. Л. Модзалевскаго объ автографахъ Пушкина, находящихся въ архивѣ Раевскихъ.

Главный матеріалъ, напечатанный въ журналѣ „Пушкинъ и его современники“, указанъ нами, охарактеризованъ,

но содержаніе пяти выпусковъ этими указаніями не исчерпано. Вообще говоря, въ распоряженіи редакціи много интереснаго матеріала. Ведя осторожно свое новое дѣло, редакція выпускала только по одной книгѣ въ годъ. Теперь, согласно постановленію второго отдѣленія Академіи Наукъ, съ 1908 г. журналъ будетъ выходить четыре раза въ годъ. Въ ближайшей книгѣ должно начаться печатаніе каталога многотомной библіотеки Пушкина; этотъ каталогъ представитъ важный интересъ: мы увидимъ то книжное богатство, которое окружало Пушкина, увидимъ, съ какими книгами великій поэтъ прощался передъ смертью: „прощайте, друзья"... Каталогъ пушкинской библіотеки можетъ дать опредѣленныя указанія о кругѣ книгъ, который въ извѣстное время могъ ближе вліять на поэта. Но этотъ каталогъ долженъ дать и еще болѣе точныя и важныя указанія: въ немъ будутъ даны всѣ отмѣтки, всѣ замѣчанія, какія сдѣлалъ Пушкинъ при чтеніи. Статьи Л. Н. Майкова о замѣткахъ Пушкина на сочиненіяхъ Батюшкова или Озерова дали хорошіе образчики того, какъ могутъ быть интересны замѣтки Пушкина на книгахъ.

Опытъ перваго журнала, посвященнаго Пушкину, вполнѣ удался. Журналъ, оказалось, располагаетъ значительнымъ кругомъ сотрудниковъ, привлекаетъ много матеріала, вызываетъ интересъ читателей. Журналъ расширяетъ свою программу, что́ должно еще укрѣпить его значеніе. Мы видѣли выше, какъ за послѣдніе годы выросталъ всеобщій интересъ къ Пушкину. Пушкинскій журналъ — теперь предпріятіе вполнѣ своевременное, и онъ можетъ и долженъ интересовать не только спеціалистовъ, пушкинистовъ, а широкій кругъ читателей, поклонниковъ великаго поэта.

В. Якушкинъ.

Теорія цѣнности.

(Обзоръ литературы на русскомъ языкѣ).

В. Ф. Залѣскій. „Ученіе о цѣнности", вып. 1-й (часть догматическая); вып. 2-й (часть критическая). Казань 1893 г. Ц. 50 к.+1 р.

Его же. „Міровой законъ цѣнности". Казань. 1894 г. Ц. 15 к.

Вл. Денъ. „Къ ученію о цѣнности. I. А. Смитъ. II. Д. Рикардо. III. К. Родбертусъ-Ягецовъ". Спб. 1895 г. Ц. 1 р. 25 к.

А. Миклашевскій. „Деньги. Опытъ изученія основныхъ положеній экономической теоріи классической школы". Москва. 1895 г. (безъ обозн. цѣны).

Р. Орженцкій. „Полезность и цѣна. Полит.-экономич. очеркъ". Одесса. 1895 г.

Его же. „Ученіе о цѣнности у классиковъ и канонистовъ". Одесса. 1896 г. (безъ обозн. цѣны).

Его же. „Ученіе объ экономическомъ явленіи. Введеніе въ теорію цѣнности". Одесса. 1903 г. Ц. 2 р.

Левъ Бухъ. „Основные элементы политической экономіи. Интенсивность труда, стоимость, цѣнность и цѣны товаровъ". Спб. 1896 г. (2-ое изд. съ предисловіемъ Э. Бернштейна. Спб. 1902 г. Ц. 2 р.).

Бемъ-Баверкъ. „Теорія К. Маркса и ея критика". Спб. 1897 г. Ц. 80 к.

Его же. „Основы теоріи цѣнности хозяйственныхъ благъ". Спб. 1904 г. 1 р. 50 к.

С. Франкъ. „Теорія цѣнности Маркса и ея значеніе. Критическій этюдъ". Спб. 1900 г. Ц. 1 р. 50 к.

А. Мануиловъ. „Понятіе о цѣнности по ученію экономистовъ классической школы". М. 1901 г. Ц. 1 р. 50 к.

К. Менгеръ. „Основанія политической экономіи. Общая часть". Переводъ подъ ред. пр.-доц. Р. М. Орженцкаго. Одесса. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.

Дж. Гобсонъ. I. „Экономика распредѣленія". (II. „Наука соціальнаго прогресса". III. „Юношескіе годы К. Маркса"). Переводъ подъ ред. А. Котельникова. Москва. 1903 г. Ц. 2 р.

Н. Бухъ. „Механическая теорія стоимости и цѣнности. I. Трудъ". Харьковъ. 1903 г. Ц. 25 к.

В. Дмитріевъ. „Экономическіе очерки". М. 1904 г. Ц. 1 р. 50 к.

В. Арнольдъ. „Политико-экономическіе этюды". Одесса. 1905 г. Ц. 50 к.

Вл. Войтинскій. „Рынокъ и цѣны. Теорія потребленія рынка и рыночныхъ цѣнъ". Изд. Пирожкова. Спб. 1906 г. (стр. 346). Ц. 2 р.

А. Щукаревъ. „Законы природы и законы общества". Москва. 1906 г. (безъ обозн. цѣны) [1]).

Интересъ къ вопросамъ теоретической экономіи,—въ частности, къ проблемѣ цѣнности, впервые пробуждается въ русскомъ обществѣ и литературѣ лишь въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія: именно, на вторую половину 60-хъ годовъ — и начало 70-хъ — упадаетъ первый періодъ оживленія нашей экономической (теоретической) литературы, смѣнившійся потомъ долгимъ застоемъ, продолжавшимся почти до половины 90-хъ годовъ [2]). Какъ и всѣ моменты

---

[1]) Перечень литературы расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ.

[2]) Указанный періодъ застоя въ области экономической теоріи былъ въ то же время періодомъ наивысшаго оживленія интереса къ изученію конкретныхъ явленій нашего народнаго хозяйства: на это именно время приходятся всѣ наиболѣе цѣнныя хозяйственно-статистическія изслѣдованія — частныя, земскія и правительственныя.

перваго знакомства съ новыми идеями, этотъ первый періодъ оживленія экономической литературы далъ сравнительно мало оригинальныхъ работъ: бо́льшая часть книгъ по экономической теоріи, выпущенныхъ за эти годы, приходилась на долю переводовъ. Русскій читатель въ началѣ 70-хъ годовъ имѣлъ уже передъ собой во вполнѣ удовлетворительныхъ переводахъ представителей самыхъ разнообразныхъ теченій въ ученіи о цѣнности: кромѣ Смито-Рикардовскаго направленія (теорія издержекъ производства), были въ достаточной мѣрѣ представлены: и теорія спроса-предложенія въ ея крайней формѣ (напр., Маклеодъ [1]), и субъективная школа Сея [2]) (напр., въ лицѣ послѣдователя Сея—Гарнье [3]), и смѣшанныя направленія, комбинировавшія различныя теоріи: напр., теорію спроса-предложенія съ теоріей издержекъ производства (наиболѣе многочисленная группа); имѣлся и матеріалъ для критики перечисленныхъ теорій: напр., критика теоріи Рикардо въ работахъ Кэри [4]), критика теоріи спроса-предложенія въ книгѣ Торнтона [5]) (фактическая) и въ блестящихъ „лекціяхъ" Росси [6]) (методологическая); имѣлись, наконецъ, и попытки (правда, еще единичныя) дать раціональное объясненіе зависимости цѣны (рыночной) отъ размѣра предложенія, и притомъ объясненіе вполнѣ въ духѣ того рѣшенія, которое впослѣдствіи дала школа „предѣльной полезности" (таково, напр., объясненіе, даваемое Молинари, отчасти Росси [7]). Не остались безъ вниманія и про-

---

[1]) „Основанія политич. экономіи". Спб. 65 г. Ц. 2 р. 50 к.

[2]) Главныя сочиненія Сея переведены не были: въ 33-мъ году былъ переведенъ только его „Катехизисъ полит. экономіи" (Спб. Ц. 1 р.); „Трактатъ" былъ переведенъ въ сокращенномъ видѣ въ 96 г.

[3]) „Начальныя основанія политич. экономіи" Спб. 58 г. Ц. 1 р.

[4]) „Руководство къ соціальной наукѣ". Спб. 67-69 гг. Ц. 4 р.

[5]) „Трудъ, его ложныя требованія и законныя права". Спб. 70 г. Ц. 2 р. 50 к.

[6]) „О распредѣленіи богатства въ народѣ". Спб. 62 г. (Ц. 1 р. 25 к.); его „Курсъ" къ сожалѣнію до сихъ поръ не былъ переведенъ и мало у насъ извѣстенъ.

[7]) Г. Молинари: „Курсъ политической экономіи". (Спб. 60 г. Ц. 1 р.75 к.).— Росси: вышеупомянутое сочиненіе; въ его „Курсѣ" (не переведенномъ на русск. яз.) идея предѣльной полезности получаетъ уже вполнѣ отчетливую формулировку.

изведенія исторической школы (Рошеръ и др.), не внесшія, впрочемъ, ничего существеннаго въ ученіе о цѣнности. Неудовлетворительно была представлена только „трудовая теорія“ (въ абсолютной ея формѣ); несомнѣнно, это зависѣло главнымъ образомъ отъ чисто внѣшнихъ препятствій (обусловленныхъ принадлежностью сторонниковъ трудовой теоріи къ соціалистическому направленію, представители котораго относились у насъ до самаго послѣдняго времени къ числу „запретныхъ“ авторовъ), но самый фактъ необходимо отмѣтить.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, можно бы, казалось, предполагать, что пробуждающаяся экономическая мысль окажется у насъ застрахованною отъ всякихъ односторонних увлеченій и крайностей. На дѣлѣ однако вышло иначе: изъ всей богатой переводной литературы получили фактическое распространеніе и были дѣйствительно усвоены русскимъ обществомъ лишь очень немногія и — что особенно важно — далеко не наиболѣе цѣнныя произведенія. Особенно видную роль въ этомъ отношеніи сыграли у насъ „Основанія полит. экономіи“ Д. С. Милля [1]); именно эта работа, исполненная неточностей и логическихъ противорѣчій, сдѣлалась у насъ главнымъ первоначальнымъ проводникомъ теоріи цѣнности Рикардо и вообще классической школы. Неопредѣленность и сбивчивость изложенія Милля, въ связи съ одностороннимъ освѣщеніемъ вопроса (въ духѣ „трудовой“ теоріи) въ извѣстныхъ „примѣчаніяхъ“ Чернышевскаго, несомнѣнно содѣйствовали распространенію у насъ ложнаго взгляда на теорію цѣнности Рикардо, какъ на „зачаточную трудовую“, отличающуюся отъ послѣдней лишь недостаточно послѣдовательнымъ проведеніемъ основного принципа. Появившаяся въ началѣ 70-хъ годовъ извѣстная диссертація Н. И. Зибера [2]), благодаря

---

[1]) Переводъ Н. Г. Чернышевскаго, съ нѣкоторыми дополнительными замѣчаніями переводчика. Т. I. Спб. 1860 г. Ц. 2 р. (2-й т. вышелъ въ 65 г.)

[2]) Переизданная впослѣдствіи еще два раза въ расширенномъ и переработанномъ видѣ подъ заглавіемъ: „Давидъ Рикардо и К. Марксъ въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ“ (въ 1885 и 98 гг.); первое изданіе, озаглавленное: „Теорія цѣнности и капитала Д. Рикардо въ связи съ позднѣйшими разъясненіями и дополненіями“ (Кіевъ. 1871 г.),— давно сдѣлалась библіографической рѣдкостью.

специфически-марксистской точкѣ зрѣнія автора, могла только укрѣпить такой взглядъ на теорію Рикардо. Съ другой стороны, ученый авторитетъ Зибера освятилъ то полубезсознательное пренебреженіе къ „субъективнымъ" или „психологическимъ" теоріямъ цѣнности, какое установилось у насъ съ самаго начала подъ вліяніемъ ложной идеи, будто эти теоріи противорѣчатъ принципамъ позитивизма, царившаго тогда надъ умами русскаго общества [1]. Что касается „чистой" теоріи „спроса-предложенія", то она никогда не пользовалась у насъ популярностью, съ появленіемъ же критики Торнтона (и—еще раньше—П. Росси) утратила всякій авторитетъ.

Такимъ образомъ, ко времени распространенія у насъ идей Маркса почва для признанія за трудовой теоріей цѣнности значенія непререкаемаго догмата,—единственно вѣрнаго и окончательнаго рѣшенія,—была уже вполнѣ подготовлена [2]; обаяніе имени Маркса и ошибочное представленіе о неразрывности связи его теоріи цѣнности съ теоріей эксплоатаціи труда сдѣлали „вѣру" въ трудовую теорію еще болѣе фанатичной и нетерпимой къ инымъ взглядамъ и къ попыткамъ критики.

И такое ненормальное положеніе тянулось болѣе 20 лѣтъ. Въ это именно время произошелъ небывалый въ лѣтописяхъ науки фактъ: русская экономическая наука въ теченіе четверти вѣка „не замѣчала" самаго крупнаго по своимъ размѣрамъ и послѣдствіямъ теченія европейской экономической мысли, теченія, охватившаго всѣ цивилизованныя страны Европы, перекинувшагося за океанъ въ Новый Свѣтъ, и тамъ, какъ и въ Старомъ Свѣтѣ, нашедшаго себѣ

---

[1]) По типичному выраженію одного изъ запоздавшихъ сторонниковъ такого ненаучнаго взгляда (Ингрэма,—выдержавшаго у насъ въ теченіе 10 лѣтъ 3 изданія — въ 88-мъ, 91-мъ и 97-мъ г.г.): „понятіе единицы полезности такъ же чуждо положительной (!) наукѣ, какъ понятіе единицы снотворной силы"

[2]) Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что русскіе читатели уже въ 70-е годы имѣли передъ собой и попытки отнестись къ теоріи Маркса критически: ср. напр., статьи Ю. Жуковскаго („В. Е." 77 г., 9), или еще болѣе раннія И. К-на („В. Е." 72 г., 5), также статьи Чичерина, интересныя указаніемъ на близость экономической теоріи Маркса къ (писавшему раньше его) Лассалю (см. Чичеринъ. „Нѣмецкіе соціалисты—Ф. Лассаль и К. Марксъ". Спб.1878 г.)

послѣдователей среди наиболѣе выдающихся экономистовъ-теоретиковъ.

Мы говоримъ, конечно, о психологическомъ направленіи,— болѣе извѣстномъ подъ именемъ школы „предѣльной полезности".

Первую попытку пробить брешь въ той стѣнѣ, которою отгородилась русская экономическая наука отъ вторженія всякихъ „новшествъ" съ Запада, сдѣлалъ въ 1890 г. Туганъ-Барановскій; но статья его [1]) („Юрид. Вѣстн." 90 г. кн. 10), хотя и читалась, но осязательныхъ послѣдствій, по крайней мѣрѣ немедленныхъ, не имѣла. По внѣшности все оставалось по-старому,—старые боги твердо стояли на своихъ мѣстахъ, но ферментъ броженія уже существовалъ, и „переломъ" былъ вопросомъ времени. Внѣшнимъ поводомъ для этого „перелома" послужила диссертація проф. Залѣскаго, не только выступившаго защитникомъ, хотя и не безусловнымъ сторонникомъ, теоріи предѣльной полезности, но и объявившаго теорію цѣнности Маркса окончательно опровергнутой и не имѣющей никакого научнаго значенія [2]).

Въ пылу страстной полемики противъ не блещущей все-таки оригинальностью книги г. Залѣскаго обнаружилось однако, что „новое" направленіе въ ученіи о цѣнности имѣетъ у насъ уже не мало сторонниковъ. Правда, большинство изъ нихъ, признавая научное значеніе за „теоріей пред. полезности", въ то же время не отказывались и отъ старой „трудовой" теоріи—въ ея марксовой формулировкѣ,—но все же—ледъ былъ сломанъ: съ этихъ поръ не говорить о теоріи „предѣльн. полезности", замалчивать ее, какъ дѣлалось раньше, стало уже невозможно. Остальное сдѣлало знакомство съ содержаніемъ новаго (для насъ!) ученія. Впрочемъ признаніе этого ученія вѣроятно еще очень бы оттянулось, если бы не „кризисъ марксизма", нанесшій ударъ и теоріи трудовой цѣнности. Журналы конца

1) Озаглавл.: „Ученіе о предѣльной полезности хозяйственныхъ благъ какъ причинѣ ихъ цѣнности".

2) См. „Рѣчь, сказанная пр.-доц. Казанскаго университата В. Ф. Залѣскимъ во время магистерск. диспута въ С.-Петербургскомъ университетѣ 30-го октября 1894 г." (Казань. 1894 г. Ц. 15 к.).

90-хъ годовъ переполнены статьями полемическаго характера за и противъ трудовой теоріи; теорія „пред. полезности" играла, правда, въ этой борьбѣ сравнительно слабую роль, но дорога для новаго направленія все же расчищалась. Паденіе трудовой теоріи дѣлало почти неизбѣжнымъ принятіе „субъективной" теоріи цѣнности, становившейся въ такомъ случаѣ необходимымъ дополненіемъ теоріи издержекъ производства (въ Рикардовскомъ смыслѣ), къ которой естественно возвращалась теоретическая экономія, отказавшись отъ признанія исключительнаго значенія за одни мъ изъ факторовъ производства. Но еще раньше этого — съ того самаго времени, какъ новое направленіе получило у насъ хотя относительное признаніе, наша теоретическая литература сразу же и замѣтно оживаетъ; правда, темы берутся больше историческія, но и въ ихъ рамкахъ уже нельзя, оказывается, обойти вопроса о „новомъ направленіи" въ ученіи о цѣнности. Переходный періодъ — паденія старой догмы и постепеннаго признанія новыхъ идей — заканчивается вмѣстѣ съ концомъ прошлаго вѣка; послѣднюю точку въ этомъ спорѣ стараго съ новымъ ставитъ замѣчательная статья П. Б. Струве: „Основная антиномія трудовой теоріи цѣнности" [1]. Въ этой—и еще полнѣе въ послѣдующихъ статьяхъ Струве со свойственной этому экономисту глубиной и ясностью намѣчаются и проспекты дальнѣйшей разработки проблемы цѣнности. Въ томъ же синтетическомъ направленіи, свободномъ отъ одностороннято увлеченія одной какой-нибудь теоріей цѣнности, написана и книга С. Франка (см. ниже), дающая сводъ всѣхъ возраженій, выставленныхъ противъ теоріи цѣнности Маркса.

Дальнѣйшее развитіе теоретической экономіи въ этомъ новомъ направленіи было пріостановлено политическими событіями послѣднихъ лѣтъ, отвлекшими вниманіе литературы и общества въ сторону отъ вопросовъ „чистой науки".

Подведемъ теперь краткій итогъ тому, что даетъ русская литература читателю, желающему познакомиться съ современнымъ состояніемъ и историческимъ развитіемъ теоріи цѣнности.

---

[1]) „Жизнь" 1900 г., кн. 2-я.

Начнемъ съ литературы переводной. Изъ произведеній зап.-европейской экономической науки, характеризующихъ первый періодъ въ развитіи теоріи цѣнности — отъ А. Смита и до возникновенія субъективной (психологической) школы,— въ настоящее время на русскій языкъ переведено почти все болѣе или менѣе выдающееся, за исключеніемъ авторовъ, пользовавшихся математическимъ методомъ. При этомъ большинство авторовъ имѣются въ полномъ переводѣ (нѣкоторые, какъ напр. Смитъ, Рикардо, Милль, Марксъ и др.,— даже въ нѣсколькихъ изданіяхъ), и лишь немногіе (напр. Ж. Б. Сэ, Родбертусъ и нѣкоторые др.) — только въ сокращенномъ (Солдатенковскаго изданія 90-хъ годовъ или въ новѣйшемъ изданіи М. Прокоповича); большинство полныхъ переводовъ выполнены удовлетворительно; что касается сокращенныхъ переводовъ классическихъ авторовъ, то уже самая идея подобнаго изданія не можетъ быть признана удачной (да и выполненіе — особенно въ изданіи Солдатенкова — оставляетъ желать многаго).

Что касается произведеній новѣйшаго періода, характеризуемаго — въ области ученія о цѣнности съ одной стороны дальнѣйшимъ развитіемъ и затѣмъ кризисомъ марксовой теоріи цѣнности, а съ другой, широкимъ и плодотворнымъ развитіемъ психологическаго направленія,— то въ русской переводной литературѣ они представлены очень односторонне: достаточно полно представлены только произведенія марксистскаго направленія; изъ работъ, посвященныхъ критикѣ трудовой теоріи цѣнности, переведены сравнительно немногія (изъ нихъ слѣдуетъ особенно отмѣтить прекрасную работу Бемъ-Баверка); что же касается психологическаго направленія, то, несмотря на появленіе у насъ въ послѣднее время значительнаго числа его сторонниковъ, — до сихъ поръ оно остается представленнымъ въ нашей литературѣ крайне слабо: двѣ-три случайно выбранныя работы Менгера и Б. Баверка, „Экономика распредѣленія“ Гобсона (почему-то соединенная съ „Юношескими годами К. Маркса“), — вотъ почти все цѣнное, что переведено на русскій языкъ изъ всей громадной зап.-европейской и американской литературы этого направленія.

Пересмотримъ теперь вкратцѣ, что даетъ по теоріи цѣнности наша оригинальная литература.

Для уясненія современнаго положенія вопроса о цѣнности читатель найдетъ много цѣнныхъ замѣчаній въ статьяхъ, печатавшихся въ журналахъ конца 90-хъ и начала девятисотыхъ годовъ (въ „Жизни“, „Научномъ Обозрѣніи“, позднѣе—въ „Мірѣ Божьемъ“); изъ этихъ статей особеннаго вниманія заслуживаютъ статьи П. Б. Струве („Антиномія трудовой теоріи цѣнности“ и др.[1]), Туганъ-Барановскаго, отчасти С. Франка (его ранняя статья въ „Русск. Бог.“ 98 г. кн. 8), но лучшимъ пособіемъ для указанной цѣли несомнѣнно остается книга С. Франка (1900 г.): „Теорія цѣнности Маркса и ея значеніе“. Книга эта сжато, но въ высшей степени ясно излагаетъ не только современное положеніе въ наукѣ вопроса о трудовой теоріи цѣнности, но рядомъ съ этимъ отмѣчаетъ и выясняетъ и прочія теченія, опредѣлившіяся за послѣднее время въ ученіи о цѣнности. Самая субъективная теорія цѣнности получаетъ въ книгѣ Франка весьма широкую постановку, чѣмъ выгодно отличается отъ большинства работъ австрійской школы (въ этомъ отношеніи Франкъ близокъ къ идеямъ Штольцмана).

Что касается, далѣе, лицъ, интересующихся не только современнымъ положеніемъ теоріи цѣнности, но и тѣми этапами, которые прошла эта теорія въ прошломъ, то для перваго знакомства съ предметомъ единственно подходящей книгой является—нѣсколько, правда, устарѣвшая (что впрочемъ не вредитъ собственно исторической ея части)—работа Залѣскаго („Ученіе о цѣнности“ ч. 2-я), не отличающаяся оригинальностью и слабая въ критической части, но дающая добросовѣстное и подробное изложеніе различныхъ теорій цѣнности, начиная отъ А. Смита и кончая работами теоретиковъ школы „предѣльной полезности“, относящимися къ началу 90-хъ годовъ. Правда, въ книгѣ Залѣскаго имѣется немало пропусковъ, многое излагается и цитируется изъ вторыхъ рукъ, но, за отсутствіемъ лучшаго, приходится помириться на томъ, что есть.

---

[1]) Напр.: „Къ критикѣ нѣкоторыхъ основныхъ проблемъ и положеній политической экономіи“. („Жизнь“ 1900 г., кн. 3 и 6).

Читатели, которые не удовольствуются этимъ общимъ очеркомъ и пожелаютъ детально ознакомиться съ тѣмъ или другимъ теченіемъ, также нерѣдко натолкнутся на значительные пробѣлы въ нашей оригинальной литературѣ. Исключеніе составляетъ опять-таки марксистское направленіе; число статей, брошюръ и книгъ, посвященныхъ изложенію и комментированію Маркса, такъ велико, что потребовался бы спеціальный указатель, чтобы разобраться въ нихъ. Для уясненія Маркса (съ марксистской же точки зрѣнія) всѣ эти работы, можетъ быть, сдѣлали много, но объясненіе явленія цѣнности онѣ не подвинули впередъ ни на шагъ. Поэтому, оставляя ихъ въ сторонѣ, скажемъ нѣсколько словъ о немногихъ работахъ, попытавшихся отнестись къ теоріи Маркса критически, или хотя бы дать этой теоріи новое толкованіе. Мы не станемъ упоминать о тѣхъ безчисленныхъ скороспѣлыхъ и непродуманыхъ попыткахъ дать „самостоятельное" разрѣшеніе противорѣчія между трудовой теоріей цѣнности и закономъ уравненія прибыли, которыми пестрятъ наши журналы конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка: всѣ онѣ давно утратили всякій интересъ; изъ болѣе раннихъ попытокъ примирить упомянутое противорѣчіе, предшествовавшихъ появленію III тома „Капитала", упомянемъ попытку проф. Скворцова; наконецъ, изъ работъ, посвященныхъ критикѣ трудовой теоріи цѣнности, кромѣ уже упомянутыхъ прекрасныхъ статей Струве, Туганъ-Барановскаго (вышедшихъ и книгой) [1]) и книги Франка (гдѣ вообще сведены всѣ возраженія противъ трудовой теоріи), назовемъ еще статьи Слонимскаго (тоже вышедшія отдѣльной книгой) [2]) и болѣе старыя,—вызвавшія въ свое время сильную полемику,—статьи Ю. Жуковскаго (въ концѣ 70-хъ годовъ); особнякомъ отъ этихъ работъ стоитъ интересная попытка Льва Буха дать критику теоріи трудовой цѣнности Маркса, исходя изъ анализа самаго понятія количества труда. Эта интересная работа („Основные элементы политич. экономіи. Интенсив-

---

[1]) „Теоретическія основы марксизма". Спб. 1905 г. Ц. 1 р.

[2]) „Экономическое ученіе К. Маркса. Изложеніе и критическій разборъ". Спб. 1898 г. Ц. 1 р. 25 к.

ность труда, стоимость и т. д.“), вышедшая и на нѣмецкомъ языкѣ, имѣла, какъ извѣстно, существенное вліяніе на установленіе теоретическихъ воззрѣній Бернштейна (второе русское изданіе книги Буха снабжено обширнымъ предисловіемъ Бернштейна).

Не останавливаясь дольше на литературѣ, посвященной теоріи цѣнности Маркса, перейдемъ къ оригинальнымъ работамъ, имѣющимъ своимъ предметомъ изученіе другихъ школъ и направленій.

Лица, спеціально интересующіяся теоріями представителей классической школы, найдутъ подробный разборъ ихъ работъ въ книгѣ проф. Мануилова („Понятіе цѣнности по ученію экономистовъ классической школы“); тому же предмету посвящена и небольшая по объему, но очень содержательная книжка Вл. Дена („Къ ученію о цѣнности“); въ этой послѣдней, кромѣ теорій Смита и Рикардо, дается анализъ теоріи цѣнности Родбертуса. Наконецъ, подробный, но мало оригинальный разборъ ученія о цѣнности классической школы даетъ проф. А. Миклашевскій въ своей книгѣ „Деньги“. Работа Зибера въ части, посвященной Рикардо, уже устарѣла и притомъ разсматриваетъ теорію Рикардо подъ специфически-марксистскимъ угломъ зрѣнія.

Для ознакомленія съ теоріями цѣнности непосредственныхъ предшественниковъ Смита можетъ служить историческая часть книги Зибера (составленная главн. обр. по Марксу) и отчасти упомянутая работа Залѣскаго.

Обзоръ еще болѣе раннихъ ученій о цѣнности (не носившихъ еще характера научныхъ теорій) можно найти въ очень содержательной и интересно написанной диссертаціи проф. Орженцкаго „Ученіе о цѣнности у классиковъ и канонистовъ“. Начиная съ изложенія взглядовъ на цѣнность философовъ древней Греціи и Рима, авторъ переходитъ къ вліянію, какое оказали на эти взгляды идеи римскаго права; затѣмъ, прослѣживаетъ, какъ видоизмѣнялся правовой элементъ въ понятіи „настоящей цѣны“ (verum pretium) подъ вліяніемъ идей христіанской морали и какъ это „verum pretium“ въ ученіяхъ средневѣковыхъ канонистовъ (реципировавшихъ идеи римскихъ юристовъ) постепенно сливается и переходитъ въ понятіе „justum pretium“

(справедливой цѣны); далѣе г. Орженцкій отмѣчаетъ черты, внесенныя въ это каноническое ученіе реформаціей (Лютеръ) и заканчиваетъ разсмотрѣніемъ тѣхъ „наивныхъ“ теорій цѣнности, которыя были уже предтечами научныхъ попытокъ рѣшенія вопроса. Съ задачей своей авторъ справляется очень удачно, нигдѣ не увлекаясь (подобно многимъ своимъ иностраннымъ предшественникамъ) соблазномъ давать старымъ авторамъ толкованіе въ духѣ и смыслѣ современныхъ теорій.

Меньше всего найдетъ читатель въ русской литературѣ источниковъ для ознакомленія съ психологическимъ направленіемъ въ теоріи цѣнности. Кромѣ источниковъ, указанныхъ выше, для характеристики современнаго положенія вопроса, можно указать очень немногое (дѣйствительно цѣнное): для общаго знакомства съ этимъ направленіемъ можетъ служить вышеупомянутая статья Т.-Барановскаго (въ „Юрид. Вѣстн.“ за 90 г., кн. X [1]); детальное изложеніе работъ отдѣльныхъ авторовъ читатель найдетъ въ упомянутой выше книгѣ Залѣскаго, при чемъ здѣсь имѣется и изложеніе выводовъ (безъ приведенія доказательствъ) представителей математической школы (опять-таки — кромѣ американскихъ). Дополненіемъ къ этой части книги Залѣскаго можетъ служить статья Винарскаго; „Математич. методъ въ пол. экономіи“ („Научн. Обозр.“ 97 г. 12), гдѣ (опять таки безъ математическихъ доказательствъ) дается изложеніе нѣкоторыхъ болѣе новыхъ теорій, не исключая и американскихъ ученыхъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о нашихъ „самобытныхъ“ (т.-е. не являющихся ни критикой, ни развитіемъ иностранныхъ) теоріяхъ цѣнности. Всѣ эти теоріи распадаются на 2 группы, объединенныя общимъ стремленіемъ дать вопросу о цѣнности конкретно-элементарное рѣшеніе: однѣ изъ нихъ пытаются достигнуть этого, сведя дедуктивнымъ путемъ явленія цѣнности на физико-химическія явленія, допускающія точное и притомъ элементарное выраженіе (механическое); другія, — беря за отправный пунктъ фор-

---

[1]) См. также: Р. Орженцкій: „Полезность и цѣна“ и его же: „Ученіе объ экономическомъ явленіи“.

мулы цѣнности, выработанныя абстрактной полит. экономіей, пытаются этимъ отвлеченнымъ общимъ формуламъ дать хотя бы приближенное, но реальное, конкретное значеніе. Изъ первой группы упомянемъ: теорію Д. И. въ „Мысли" за 80 г. (кн. 11 и 12), теорію Залѣскаго [1]), Николая Буха („Механическая теорія стоимости и цѣнности") [2]), отчасти — Льва Буха; изъ второй — Арнольда („Экономическіе этюды"), Войтинскаго („Рынокъ и цѣны"), Щукарева (статьи, доклады въ учен. общ.), Батюшкова („Связь экономическихъ явленій съ законами энергіи")... Первое направленіе, не смотря на талантливость нѣкоторыхъ представителей, не можетъ дать для экономической науки существенныхъ результатовъ уже потому, что рѣшеніе вопроса ищется ими не въ той плоскости, въ какой этотъ вопросъ ставится именно экономической наукой. Противъ второго направленія „по существу" возразить ничего нельзя: „пытаться" — нельзя запретить никому, но то, что пока дали русскіе представители этого направленія, не имѣетъ рѣшительно никакой научной цѣны; исключеніемъ являются оригинальныя „аналогіи" Щукарева, отнюдь впрочемъ не претендующія на значеніе научныхъ объясненій явленій... Наконецъ, особнякомъ отъ другихъ стоитъ теорія Нежданова („Жизнь" 99 г., кн. 6, 8, 11), представляющая интересную попытку математической обработки теоріи издержекъ производства (самъ авторъ, впрочемъ, увѣренъ, что далъ новое обоснованіе и подтвержденіе трудовой теоріи... [3])

Упомянувъ о математической обработкѣ теоріи цѣнности Нежданова, скажемъ нѣсколько словъ объ общемъ положеніи математическаго направленія въ нашей экономической литературѣ. Извѣстно, что это направленіе вообще (не

[1]) См. его „Ученіе о цѣнности", вып. I; также: „Міровой законъ цѣнности".

[2]) Вышла и вторымъ — дополненнымъ изданіемъ (въ 1904 г).

[3]) Изъ числа теорій цѣнности (русскихъ авторовъ), не вошедшихъ въ нашъ обзоръ, упомянемъ еще: изъ старыхъ — теорію цѣнности А. Антоновича (1877 г.), Коссовскаго (83 г.), Д. Пихно („Законъ спроса и предложенія" 86 г.); изъ болѣе новыхъ — Е. Смирнова (1902 и 1904 г.), Ѳ. Гингера (1903 г.); всѣ онѣ, впрочемъ, имѣютъ весьма мало научнаго значенія.

только у насъ) не пользуется популярностью у читающей массы, но у насъ тѣмъ же предубѣжденіемъ заражено и большинство ученыхъ спеціалистовъ. Предубѣжденіе это выражается не только въ игнорированіи услугъ этого метода въ собственныхъ работахъ, но и въ совершенномъ игнорированіи всего, что сдѣлано другими съ помощью математическихъ пріемовъ. Изъ немногихъ попытокъ обратить вниманіе русскихъ читателей на заслуги математической школы въ полит. экономіи, можно указать на интересную статью Слонимскаго („Вѣстн. Евр." 78 г., кн. 9) „Забытые экономисты—Тюненъ и Курно" (изъ нихъ, впрочемъ, только послѣдній спеціально занимался вопросомъ о цѣнности); изъ новѣйшихъ — на упоминавшуюся уже статью Винарскаго [1]). Изъ самостоятельныхъ попытокъ русскихъ авторовъ пользоваться математическимъ методомъ [2]) для разработки теоріи цѣнности, упомянемъ о математической обработкѣ теоріи цѣнности Рикардо, принадлежащей покойному Ю. Жуковскому (см. его „Исторія политич. литературы XIX в.". Спб. 71 г. Ц. 3 р.); изъ новѣйшихъ — назовемъ (уже упоминавшіяся) работы: Нежданова, Арнольда, Ник. Буха, Войтинскаго; изъ нихъ работа Арнольда въ математическомъ смыслѣ крайне слаба; гораздо выше стоитъ въ этомъ отношеніи работа Нежданова, хотя громоздкость и ненужная сложность пріемовъ (заставившая самого автора подъ конецъ совсѣмъ запутаться въ своихъ формулахъ) показываетъ въ авторѣ математика-дилетанта; работа Н. Буха — мало самосто-

---

[1]) Подробному изложенію (и разбору) теоріи Курно посвященъ одинъ изъ „Экономическихъ очерковъ" (2-й) составителя настоящаго обзора (М. 1904 г.); 3-й очеркъ заключаетъ изложеніе теоріи „предѣльной полезности" по работамъ главныхъ представителей математической школы (Вальра, Джевонсъ, Ауспицъ и Либенъ и др.).

[2]) Подъ математическимъ методомъ разумѣется пользованіе математическими пріемами доказательства положеній теоретической экономіи: пользованіе буквенными (алгебраическими) обозначеніями и даже цѣлыми формулами для выраженія выводовъ, полученныхъ не математическимъ, а обыкновеннымъ словесно-логическимъ путемъ, — понятно, не дѣлаетъ еще теорію математической и не даетъ основаній относить подобныя работы (довольно многочисленныя у насъ) къ произведеніямъ „математической школы" въ установившемся значеніи этого термина.

ятельна въ своей математической части (основанной на данныхъ теоретич. механики), такъ же впрочемъ, какъ и въ экономической; наконецъ, математическая сторона работы Войтинскаго, не вызывая возраженій съ формальной стороны, сильно грѣшитъ излишнимъ пристрастіемъ автора къ пользованію высшей математикой безъ дѣйствительной къ тому надобности.

Вл. Дмитріевъ.

Законовѣдѣніе.

(Обзоръ русскихъ учебниковъ [1]).

А. Д. Солодовниковъ. Законовѣдѣніе, часть первая, вып. I, II, изд. 5-е. М. 1906 г. Ц. по 75 к. вып.; часть вторая, изд. 2-е. Москва. 1906 г. Ц. 1 р.

Проф. Мушниковъ. Свѣдѣнія изъ государственнаго, гражданскаго и уголовн. права. Вып. 1-й. Вильна. 1906 г. Ц. 50 к.

В. А. Томашевичъ. Учебникъ законовѣдѣнія для гимназій и реальныхъ училищъ. Курсъ VII класса, курсъ VIII кл. Спб. 1907 г. Ц. 1 р.

В. Я. Крюковскіи и *Н. Н. Товстолѣсъ.* Учебникъ законовѣдѣнія для гимназій, реальн. и химико-техн. училищъ. Изд. 3-е. Вильна. 1907 г. Ц. 1 р. 25 к.

В. М. Хвостовъ. Общая теорія права. Изд. 4-е. М. 1908 г. Ц. 1 р.

В. М. Устиновъ, И. Б. Новицкій и *М. Н. Гернетъ.* Основныя понятія русскаго государств. гражд. и уголовн. права. Изд. 2-е. М. 1907 г. Ц. 1 р.

С. А. Зноско-Боровскій. Законовѣдѣніе. Вып. 1-й, вып. 2-й. Спб. 1906 г. Вып. 3-й, 1908 г. Ц. по 80 к. вып.

Ананьинъ. Законовѣдѣніе, ч. 1-я. Кіевъ, Одесса. 1906 г. Ц. 75 к.

Школа представляетъ одно изъ самыхъ консервативныхъ учрежденій общества. „Овладѣть школой и перестроить воспитаніе можетъ только та идея, которая давно перешла въ наступательное положеніе и одержала рѣшительную побѣду въ сознаніи самого общества". (Писаревъ. „Школа и жизнь"). Умственное движеніе нашей эпохи совершается подъ знаме-

---

[1]) *В. А. Долбинъ.* Курсъ законовѣдѣнія. Практическое руководство къ изученію законовъ. Спб. 1896 г. — *Н. Дружининъ.* Общепонятное законовѣдѣніе. Научно-практическое пособіе. Изд. 3-е. Москва. 1906 г. — *Н. Чижовъ.* Законовѣдѣніе. Вып. I, II, III и IV. Одесса. 1901—1903 гг. — *К. Ельницкій.* Основы законовѣдѣнія. Москва. 1894 г. — *Пуцилло.* Пособіе къ изученію законовъ. Элементарное законовѣдѣніе. Баку. 1894 г.—*В. А. Жуковскій.* Курсъ законовѣдѣнія. Спб. 1898 г.;—*Бакшеевъ.* Курсъ законовѣдѣнія. 1883.—Эти руководства оставлены нами безъ отзыва, такъ какъ они не представляютъ ничего оригинальнаго сравнительно съ разобранными и кромѣ того отчасти устарѣли, отчасти преслѣдуютъ цѣли спеціальнаго образованія.

немъ идеи права. Именно эта идея одержала въ сознаніи современнаго общества рѣшительную побѣду, которая въ свою очередь дала возможность праву одержать другую побѣду — надъ школой. Выраженіемъ первой побѣды служитъ реформированіе нашего государственнаго строя, ведущее свою эру отъ 17-го окт. 1905 г.; выраженіемъ второй — введеніе законовѣдѣнія въ систему школьнаго преподаванія по программѣ, утвержденной министромъ нар. просв. 17-го іюня 1906 г. Послѣдняя дата интересна именно какъ доказательство того, что право овладѣло школой лишь въ результатѣ своей побѣды въ сознаніи общества. Только тогда, когда новое общественное правосознаніе сложилось и пріобрѣло значеніе творческой силы, министръ призналъ „свѣдѣнія о дѣйствующемъ законодательствѣ и основывающемся на немъ государственномъ и общественномъ строѣ Россіи — необходимымъ для каждаго образованнаго человѣка". Школа такимъ образомъ взята, и этотъ фактъ нужно разсматривать не только какъ одинъ изъ трофеевъ побѣды, но и какъ средство упрочить господство идеи права надъ обществомъ: 10—20 лѣтъ въ жизни общества — небольшое время, но оно можетъ дать ему 10—20 выпусковъ молодыхъ людей съ развитымъ сознаніемъ и чувствомъ права, т.-е. силу, которая способна будетъ усовершенствовать и упрочить общественный правопорядокъ. Отсюда вытекаетъ и цѣнность одержанной побѣды и серьезность задачи — надлежащей постановки преподаванія въ школѣ законовѣдѣнія.

Вглядываясь внимательно въ систему предметовъ преподаванія въ средней школѣ, не трудно заключить, что она задается цѣлью дать общее образованіе, т.-е. стремится сдѣлать ученика способнымъ понять сложность окружающей его жизни человѣчества и природы, оріентироваться въ ней. Развивая гибкость и твердость ума на протяженіи всего курса (математика), средняя школа ставитъ затѣмъ ученика лицомъ къ лицу съ былою жизнью народовъ (исторія), съ отраженіемъ этой жизни въ литературѣ, помогаетъ ему уяснить взаимную зависимость человѣка и земли (географія); наконецъ, вводитъ его въ кругъ великихъ и незыблемыхъ законовъ, управляющихъ органической и неорганической природой (естеств. исторія, физика, химія и

др.). Конечно, общее образованіе, даваемое средней школой, неполно и незакончено, но цѣль достигнута, если молодой человѣкъ выйдетъ изъ школы съ глубокимъ сознаніемъ неполноты своего образованія: въ этомъ залогъ его дальнѣйшей работы и самоусовершенствованія. Если такимъ образомъ средняя школа имѣетъ цѣлью дать своимъ питомцамъ общее образованіе, то задача постановки преподаванія законовѣдѣнія сводится, слѣдовательно, къ рѣшенію вопроса,—въ чемъ заключается общеобразовательное значеніе права?—вопроса, который въ свою очередь можетъ быть рѣшенъ на основании содержанія этой отрасли человѣческаго знанія.

Оригинальнымъ въ правѣ сравнительно съ другими предметами школьнаго обученія является его особое трактованіе человѣка. Въ исторіи предъ учащимся развертывается массовая жизнь народовъ, въ которой личность затеривается, какъ песчинка въ морѣ; еще рѣзче выступаетъ эта затерянность при изученіи природы: здѣсь человѣкъ — рабъ мертвыхъ стихій, дѣйствующихъ хотя и по стройнымъ и величавымъ, но механическимъ и неумолимымъ законамъ. Только въ правѣ личность человѣка, его „я", его достоинство впервые совершенно опредѣленно вырисовываются, находятъ утвержденіе и защиту „отъ нападенія всемогущаго безъ границъ большинства, всемогущаго „Левіафана". Право выводитъ изучающаго изъ круга его непосредственныхъ личныхъ интересовъ, но своимъ особымъ способомъ: расширяя личные интересы въ общественные, государственные и даже общечеловѣческіе. Оно не подавляетъ индивидуума, но, отводя ему извѣстную сферу властвованія, свободы, давая возможность активнаго участія въ судьбахъ родного общества и государства, рождаетъ въ немъ сознаніе своей общезначимости, своего достоинства, „поднимаетъ малыхъ до высоты великихъ міра сего". Въ этомъ заключается общеобразовательное значеніе права. Отсюда же вытекаетъ и цѣль преподаванія права въ школѣ: его центръ тяжести долженъ лежать въ развитии „активнаго правосознанія" учащихся, „сознанія собственныхъ правъ и правъ другихъ, въ пробужденіи въ нихъ самоуваженія т.-е. того, что дѣлаетъ человѣка „гражданиномъ". „Естественный продуктъ воспитанія „безъ права" — „рабская душа" и вмѣстѣ съ тѣмъ

неуваженіе чужой личности, деспотизмъ и самодурство". (Петражицкій. „Теорія права" I, стр. 145). Наконецъ изученіе права въ школѣ должно сдѣлать юношу способнымъ понимать и интересоваться тѣми вопросами права, а чрезъ него и соціальной жизни, которые занимаютъ и волнуютъ лучшихъ людей нашего времени, — ихъ идей „непобѣдимыхъ и неистребимыхъ", за воплощеніе которыхъ въ жизнь эти лучшіе наши люди борются, страдаютъ и умираютъ. Достичь же этихъ цѣлей можетъ, по нашему мнѣнію, лишь то преподаваніе, которое представитъ учащимся содержаніе права въ его, такъ сказать, естественной схемѣ и съ той тенденціей, которая обнаруживается самимъ правомъ въ процессѣ его историческаго развитія. Все право въ конечномъ итогѣ сводится и обусловливается интересами человѣческой личности въ ея различныхъ проявленіяхъ. Эти „стороны" личности, ея интересы вызываютъ къ жизни правовые институты (союзъ родителей и дѣтей, право собственности и т. д.). Развитіе же этихъ институтовъ, если къ нему внимательно приглядѣться, совершается въ направленіи постепеннаго выдѣленія индивидуума изъ совершенно однородной человѣческой массы и расширенія сферы его правъ. Такимъ образомъ, раціональнымъ преподаваніемъ права въ средней школѣ, мы думаемъ, будетъ то, которое обрисуетъ предъ учащимися и заставитъ ихъ усвоить основные институты права подъ угломъ зрѣнія развитія человѣческой личности и ея правъ. При этомъ группировка институтовъ должна опредѣляться не тѣмъ, какъ они распредѣлены между отдѣльными юридическими дисциплинами, но интересами человѣческой личности, ея проявленіями. Представленные такимъ образомъ, институты сами собой образуютъ цѣльную правовую схему, и „законовѣдѣніе" изъ механически связанныхъ остововъ юридическихъ наукъ выльется въ „правовѣдѣніе" — въ систему основныхъ правовыхъ институтовъ, объединенныхъ вполнѣ реальнымъ началомъ — человѣческимъ существованіемъ. Идея же развитія личности и ея правъ, проштудированная на процессѣ развитія институтовъ, поможетъ усвоить взглядъ на существующій правопорядокъ, лишь какъ на одну изъ стадій эволюціи права, укажетъ далѣе должное направленіе послѣдней и нако-

нецъ введетъ учащагося въ кругъ вопросовъ, идей и чаяній волнующихъ современное общество. Такое преподаваніе должно быть завершено сообщеніемъ учащимся основныхъ опредѣленій и понятій изъ общей теоріи права, которая въ средней школѣ не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ правовой грамматикой, интересной лишь для того, кто располагаетъ уже достаточнымъ запасомъ фактическаго матеріала изъ области права и, мы бы сказали, правовыхъ ассоціацій.

Переходя къ обзору русскихъ руководствъ по законовѣдѣнію, отмѣтимъ прежде всего большое между ними сходство въ группировкѣ матеріала, распредѣленіи его по отдѣламъ, послѣдовательности и формулировкѣ опредѣленій. Такое сходство, очень напоминающее шаблонность грамматикъ по языкамъ, объясняется тѣмъ, что авторы при составленіи своихъ руководствъ исходили не отъ содержанія права, какъ реальнаго фактора общественной жизни, которое нужно было бы обработать для школы подъ угломъ зрѣнія той или другой основной руководящей идеи, но писали работу на заданную тему и по опредѣленному напередъ плану, каковымъ служила для нихъ программа М. Н. П. Между классами учебный матеріалъ распредѣленъ руководствами такимъ образомъ: въ составъ курса VII кл. отнесены общее ученіе о правѣ и государствѣ, для VIII же класса предназначены свѣдѣнія изъ русскаго положительнаго права — государственнаго, гражданскаго и уголовнаго. Исходной точкой при изложеніи курса VII класса приняты традиціонныя положенія или, лучше сказать, предположенія объ общественности человѣка, столкновеніи интересовъ и необходимости правилъ, опредѣляющихъ отношенія между людьми и разграничивающихъ ихъ интересы. Самое же изложеніе представляетъ схему болѣе или менѣе удачныхъ логическихъ построеній, опредѣленій и понятій, лишенную живыхъ красокъ и часто даже намековъ на то, что дѣло идетъ объ очень важномъ „элементѣ“ человѣческой культуры. Курсъ VIII кл. — не менѣе безжизненная догма русскаго положительнаго права — „свѣдѣнія“ въ собственномъ смыслѣ слова, изрѣдка снабженныя историческими справками. Нѣтъ сомнѣнія, что авторы въ качествѣ пре-

подавателей оживляютъ свои руководства соціальными перспективами, но въ чтеніи онѣ очень напоминаютъ этимологію и синтаксисъ языка и къ нимъ очень подходитъ наименованіе юридическихъ грамматикъ. Главный ихъ недостатокъ — отсутствіе объединяющей идеи, которое конечно понижаетъ образовательное и воспитательное значеніе руководствъ, не говоря уже о томъ, насколько педагогично болѣе или менѣе трудныя абстракціи общей теоріи права предпосылать „свѣдѣніямъ“ изъ положительнаго права и предлагать ихъ VII классу, à priori менѣе сильному сравнительно съ VIII.

Въ частности „Законовѣдѣніе“, г. Солодовникова — обширное руководство, охватывающее почти всѣ отрасли юриспруденціи, рекомендованное М. Н. П. не только „для употребленія“ въ среднихъ учебн. заведеніяхъ, но и какъ руководство по законовѣдѣнію „для лицъ, желающихъ получить право преподаванія въ коммерч. учебн. завед.“, — представляетъ очень плохую компиляцію, довольно грубую въ юридическомъ отношеніи. Государственная Дума по положенію 6-го авг. 1905 г. отнесена къ „органамъ центральнаго управленія“, при чемъ ея законосовѣщательная роль комментируется фразой: „собственно говоря, всѣмъ парламентамъ, существующимъ въ конституціонныхъ государствахъ, дается голосъ, отчасти похожій на совѣщательный: король можетъ принять и утвердить законопроектъ, принятый палатами... и отказать... въ своей санкціи“. Чтобы сохранить цѣлость общежитія — „люди внесли въ свою жизнь особый факторъ, общественную совѣсть, общественный авторитетъ, который различаетъ справедливое отъ несправедливаго, доброе отъ злого, хорошее отъ плохого“. Законы человѣческаго общежитія, по представленію г. Солодовникова, удивительно просты: какъ только въ общежитіи обнаружились какіе-либо недоразумѣнія, люди сѣли, подумали, придумали напр. „общественную совѣсть“ — „общественный авторитетъ“, внесли ихъ затѣмъ въ свою жизнь въ качествѣ „особыхъ факторовъ“, и сразу стало легко различать справедливое отъ несправедливаго, доброе отъ злого и т. д. Торговому праву предпослана идиллическая картинка о ступеняхъ человѣческой культуры, — охотничьей, пастушеской

и земледѣльческой, хотя такое дѣленіе на ступени оставлено уже наукой. Чтобы дать представленіе о характерѣ опредѣленій „Законовѣдѣнія“, приведемъ одно, которое ничуть не хуже другихъ: „преступное дѣяніе выражается въ нарушеніи или въ посягательствѣ на нарушеніе юридической нормы, существующей въ ея реальномъ бытіи, въ охраняемомъ ею интересѣ“. Понять это опредѣленіе можно, лишь имѣя въ виду, что уголовное право г. Солодовникова есть ничто иное, какъ испорченное изложеніе лекцій проф. Таганцева.

Курсъ законовѣдѣнія проф. Мушникова пока исчерпывается лишь „введеніемъ и общимъ ученіемъ о государствѣ“, представляющими сухую схему понятій, опредѣленія которыхъ часто рискованы и не мотивированы. Чтобы опредѣлить предметъ законовѣдѣнія, авторъ обращается къ понятію „закона“ въ широкомъ смыслѣ, которое опредѣляетъ какъ „правило не допускающее исключеній“. Подъ это опредѣленіе подведенъ и нравственный законъ, который лишь „вытекаетъ изъ свойствъ человѣческой совѣсти и опредѣляетъ различіе между нравственнымъ добромъ и зломъ въ поступкахъ человѣка“, при чемъ понятія „человѣческая совѣсть“ и „ея свойства“ предполагаются извѣстными читателю. Не входя въ критику этихъ довольно странныхъ опредѣленій, отмѣтимъ, что по своимъ воззрѣніямъ на общество проф. Мушниковъ примыкаетъ къ органической теоріи: „всемірно-человѣческое общество“ представляется ему организованнымъ аналогично животному организму; разнообразные классы, группы и союзы получаютъ значеніе „органовъ“ въ общей жизни „человѣчества“ и называются „формами общежитія“ — „отсюда возникаетъ понятіе объ организаціи общества“. Такое грубо-чувственное представленіе о человѣческомъ обществѣ, да еще всемірномъ, вызываетъ всѣ обычно дѣлаемыя противъ ограническаго ученія возраженія, не говоря уже о томъ, что „отсюда возникающее“ понятіе объ организаціи общества осталось совершенно невыясненнымъ.

Очень тщательно и съ большимъ вниманіемъ составленъ учебникъ законовѣдѣнія гг. Крюковскаго и Товстолѣса. Къ его достоинствамъ относится обиліе юридическаго матеріала, правильное его освѣщеніе, научный уровень и повѣ-

ствовательный тонъ, который помогаетъ избѣгнуть многихъ подводныхъ камней, въ особенности въ общемъ ученіи о правѣ. Изъ замѣченныхъ, по нашему мнѣнію, неудачныхъ мѣстъ нужно отмѣтить опредѣленіе „правовѣдѣнія или законовѣдѣнія", какъ совокупности наукъ о правѣ. Опредѣленіе это санкціонируетъ механическое соединеніе юридическихъ дисциплинъ и тѣмъ предопредѣляетъ догматическое ихъ изложеніе. Опредѣленіе „земства", какъ „совокупности тѣхъ лицъ каждаго уѣзда, которымъ законъ предоставляетъ право выбирать изъ своей среды земскихъ гласныхъ для обсужденія и рѣшенія дѣлъ каждаго уѣзда", намъ кажется излишнимъ и неудачнымъ. Вѣдь „земство" есть слово изъ обыденной рѣчи для обозначенія земскаго самоуправленія, къ которому вышеприведенное опредѣленіе не примѣнимо.

Учебникъ В. А. Томашевича мало оригиналенъ; при чтеніи его рождается предположеніе о заимствованіяхъ изъ только что разсмотрѣннаго руководства: почти буквально тождественны опредѣленія правовѣдѣнія, земства. Самостоятельныя опредѣленія часто неточны (инициатива зак., личныя права); изложеніе же политическихъ личныхъ правъ русскаго подданнаго вызываетъ ложное представленіе о будто-бы полной и прочно гарантированной политической свободѣ у насъ на родинѣ.

Общедоступные очерки государственнаго, гражданскаго и уголовнаго права, составленные приватъ-доцентами Устиновымъ, Новицкимъ и Гернетомъ, написаны простымъ и живымъ языкомъ—достоинство, обезпечивающее широкое распространеніе очеркамъ, которые служатъ особенной частью къ „Общей теоріи права" проф. В. М. Хвостова (см. „Критическое Обозрѣніе" вып. I и V).

„Законовѣдѣніе" Ананьина отличается отъ другихъ довольно полнымъ изложеніемъ теорій объ опредѣленіи права, о происхожденіи права и государства.

Лучшимъ изъ обрисованнаго выше типа учебниковъ нужно признать „Законовѣдѣніе" Зноско-Боровскаго, охватывающее общее ученіе о правѣ, государствѣ и русское государственное, гражданское, уголовное право, судоустройство и судопроизводство. Можно спорить о частностяхъ, можно поставить въ упрекъ тяжеловѣсность нѣкоторыхъ

опредѣленій (напр. юридическаго отношенія), усиленное подчеркиваніе борьбы интересовъ, можно наконецъ усумниться въ доступности общей части для VII класса гимназіи, но намъ кажется, что въ неблагодарныхъ школьныхъ рамкахъ логической схемы общаго ученія о правѣ и догмы особенной части — авторъ сдѣлалъ все, что можно сдѣлать. Отмѣтимъ мастерски написанное введеніе объ основаніяхъ и формахъ человѣческаго общенія, гдѣ въ сущности данъ уже цѣлый рядъ понятій, незамѣтно выросшихъ на фонѣ лишь штрихами очерченной человѣческой общественности. Такъ слѣдовало бы написать все законовѣдѣніе, и мы убѣждены, что такъ можно написать его, если глубоко проникнуться взглядомъ на „право какъ элементъ культуры", въ которомъ выражено самое цѣнное содержаніе ея — человѣческая свобода. Право любого народа въ любую эпоху есть ничто иное, какъ посильное разрѣшеніе вѣчной проблемы — примиренія правъ государства и правъ индивидуума.

Евгеній Ефимовъ.

II. РЕЦЕНЗІИ.

Философскій отдѣлъ.

Эрнстъ Лаасъ. Идеализмъ и позитивизмъ. *Первая общая и основная часть. Пер. съ нѣм. подъ общей ред. С. Н. Эверлинга. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1907. Стр. 219. Ц. 1 р.*

Лаасъ (1837—1885)—одинъ изъ самыхъ крупныхъ представителей такъ называемой позитивной нѣмецкой философіи. Особенно цѣнятъ критическую сторону его работъ, въ частности анализъ ученія Канта. Положительная доктрина Лааса, носящая на себѣ отпечатокъ Миллева коррелятивизма, повидимому не оказала значительнаго вліянія. На русскій языкъ переведена пока I часть, преимущественно критическая и полемическая, pars destruens, какъ называлъ Бэконъ первую часть своего „Органа". Лаасъ начинаетъ съ указанія на то, что философскія системы въ цѣломъ—безнадежная путаница, усложняемая кромѣ того вавилонскимъ смѣшеніемъ языковъ философской терминологіи. Но весь пестрый хаосъ системъ подходитъ подъ два главные типа, Платоновскаго и Протагоровскаго міросерцаній, идеализма и ученія о соотносительности субъекта и объекта. Такая группировка даетъ Лаасу возможность не привязывать свое изложеніе къ опредѣленному философу или школѣ, но изслѣдовать проблему вѣкового спора идеализма съ позитивизмомъ исторически, во всѣхъ развѣтвленіяхъ, анализируя ихъ противорѣчія какъ въ области теоріи познанія, такъ и въ этикѣ. При такомъ систематическомъ сопоставленіи двухъ основныхъ направленій человѣческой мысли зарождается надежда, что безконечныя историко-филологическія изслѣдованія, въ которыхъ утопаетъ ученый міръ, принесутъ, наконецъ, плодъ и дадутъ руководящую нить для всякаго, ищущаго свѣта въ этой области знанія. Лаасъ отдаетъ должное вдохновен-

ному творчеству Платона, но въ противоположность Целлеру, полагавшему, что „идеализмъ мысли — глубочайшій принципъ всякаго истиннаго умозрѣнія“, Лаасъ „не очень вѣритъ въ то, что мы еще нуждаемся въ Платонѣ“. Платоново ученіе—pestis intellectualis (Бэконъ), „всемірно-историческое заблужденіе“. Подъ давленіемъ моральныхъ запросовъ, мыслители преломляютъ каждый по-своему свѣтъ Платоновскихъ идей и отражаютъ ту или иную сторону его ученія; никто не отразилъ и не воспринялъ его въ цѣломъ: платонизма въ смыслѣ завершенной системы, которую неизбѣжно или принять или отринуть цѣликомъ, не существуетъ. Но, хотя и послѣ Платона его ученіе не вылилось въ болѣе совершенныя формы, даже наоборотъ, разложилось въ неоплатонизмѣ и христіанствѣ, однако вліяніе его, именно въ силу способности отвѣтить, хотя бы иллюзіей, на запросы сердца, разлилось вширь; имъ пропитано наше мышленіе и языкъ, оно является какъ бы скрытымъ заднимъ фономъ нашего обычнаго міросозерцанія.

Со времени реабилитаціи Протагорова коррелятивизма, —съ Юма—начинается борьба позитивизма съ идеализмомъ, исторія философіи принимаетъ видъ лѣтописи подвиговъ разрушенія системъ, сплошной pars destruens. Лаасъ занимаетъ въ ней не послѣднее мѣсто, имѣя даже спеціальный эпитетъ „Всеразрушителя“ (Alleszermalmer). Лаасъ вскрываетъ мотивы, подвигавшіе Платона на полемику съ Протагоромъ и созиданіе собственной системы—этическіе запросы и упованія, обнаруживаетъ незаконные пріемы его полемики — неразборчивое сведеніе сенсуалистической, релятивистической и гераклитовской точекъ зрѣнія воедино (хотя Протагоровскій коррелятивизмъ отнюдь не связанъ органически съ метафизикой Гераклита) и, наконецъ, входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе различныхъ сторонъ или мотивовъ платонизма параллельно съ анализомъ ихъ отраженія и развитія у позднѣйшихъ писателей, обрѣтавшихъ покой на томъ или другомъ платоновскомъ основоположеніи. Лаасъ старается доказать, что какую бы изъ различныхъ сторонъ платонизма ни отражали различные мыслители, они одинаково принимаютъ ту или иную субъективную потребность, Sehnsucht zum anderen Ufer, за вполнѣ доста-

точный мотивъ соотвѣтствующаго объясненія дѣйствительности.

Въ положительной части своего ученія Лаасъ стремится показать, что Протагоровъ коррелятивизмъ, модернизированный и послѣдовательно проведенный, въ состояніи осуществить то, къ чему тщетно стремилась метафизика идей—обосновать этику и гносеологію на чисто научной почвѣ. Гибель философіи можно предотвратить лишь воздерживаясь какъ отъ догматизма всевозможныхъ оттѣнковъ, такъ и отъ крайностей скептицизма. Научная философія должна съ этою цѣлью опереться на теорію познанія, краеугольный камень которой заложенъ уже знаменитымъ положеніемъ Пратогора́: „Человѣкъ—мѣра“, понимаемымъ Лаасомъ исключительно въ смыслѣ соотносительности, коррелятивизма субъекта и объекта. Эту точку зрѣнія возобновили Юмъ и Милль, къ которымъ Лаасъ примыкаетъ, не утрачивая самостоятельности. Наиболѣе сходны его воззрѣнія съ Миллевой теоріей соотносительности, какъ она дана въ „Обзорѣ философіи Гамильтона“ (съ XI гл.). Къ сожалѣнію, неизвѣстно, выйдутъ ли въ переводѣ II и III томы, въ которыхъ Лаасъ разрабатываетъ положительную сторону своихъ воззрѣній.

Г. Эверлингъ слишкомъ свободно обращается съ капитальною работою Лааса, редакторъ выпускаетъ текстъ по своему усмотрѣнію [1]). Переводъ неровенъ и не свободенъ отъ неточностей. Стр. 40, прим. 2, цитата изъ Канта: „воспріятіе есть то, при посредствѣ чего матеріалъ, чтобы мыслить предметы чувственнаго воззрѣнія, только долженъ быть данъ“. По Kehrbach'у 317: „zuerst gegeben werden

) Такъ, стр. 134, послѣ прим. 1-го пропущ. 9 строкъ, послѣ 2-го прим.—16 строкъ. Стр. 135 послѣ 2-го прим.—13 с., послѣ 3-го—20 с. Стр. 139 послѣ прим. 2-го—7 строкъ, послѣ 3-го—23 строки. Стр. 140 послѣ 1-го примѣч.—31 строка. Стр. 149—выпущено о пунктахъ сближенія Беркли съ позитивизмомъ. Послѣ 148 выпущена цѣлая страница объ отношеніи Лааса къ О. Конту, существенно важномъ для характеристики Лааса. Страницы ссылокъ нѣмецкаго текста не переведены на соотвѣтствующія русскія. Такъ, примѣч. 1-е на стр. *75* гласитъ: „см. *выше*, стр. *75*, примѣч. 6“. На самомъ дѣлѣ см, 65, 4-е примѣч. Вслѣдствіе своихъ пропусковъ г. Эверлингъ принужденъ, когда Лаасъ ссылается на пропущенныя мѣста, говорить просто: „смотри нѣсколько выше“ (стр. 157. прим. I-е). Читатель не подозрѣваетъ, что выше смотрѣть нечего.

muss" — Стр. 46 — suggestion переданъ чрезъ „взаимное воздѣйствіе". — 76: „вторая часть Парменидовскаго стиха" (Gedichtes) — „поэмы". — 77 въ переводѣ платоновской цитаты сказано „діаметрально противоположное"; это — анахронизмъ, такъ какъ слово это вошло въ употребленіе лишь послѣ Аристотелевскаго ученія о противныхъ и противорѣчащихъ предложеніяхъ (Trendelenburg, Elementa logices Aristoteleae, Ed. VII, 75, nota 1). — 76 вмѣсто „Аристотель причисляется" нужно „Ар. причисляетъ Парменида". — 32 — Сократъ говоритъ, что ему „слѣдуетъ постучаться въ двери (anklopfen) призрачнаго бытія, чтобы узнать, здоровый или дряблый получается звукъ"! Схоліастъ объясняетъ это мѣсто (Pl. Theaet., 179 d), какъ метафору, имѣющую въ виду привычку горшечниковъ, постукивая по глиняной посудѣ, узнавать по звуку ея качество. — Стр. 130 — курьезный lapsus: „Сравни А. Лотце" — „Vgl. u. A. Lotze", т.-е. „vergleiche unter Anderen" (Лотце звали Рудольфомъ Германомъ).

Н. Самсоновъ.

Проф. Г. Челпановъ. Учебникъ логики (для гимназіи и самообразованія). *Съ 31 рис. въ текстѣ. (Допущ. Уч. Ком. М. Н. П. въ кач. руков. для ср. уч. зав.). 3-е изд. кн. маг. Розова въ Кіевѣ и Одессѣ. Стр. III+II+188. Ц. 1 р.*

Проф. Челпановъ — признанный мастеръ популяризаціи, умѣющій, съ сохраненіемъ полной научной серьезности и обоснованности передаваемаго содержанія, сообщить ему форму именно общедоступности. Его учебникъ психологіи, напр., есть университетскій учебникъ или, вѣрнѣе сказать, repetitorium для студентовъ, которому можно вполнѣ довѣриться; но вмѣстѣ съ тѣмъ, это — и самый пригодный учебникъ для гимназій, неспособный затруднить даже начинающаго, средне-развитого гимназиста. Желаніе проф. Челпанова написать такой же учебникъ логики, безспорно, надо признать счастливой идеей. И тѣ руководящія начала, какія имъ приняты при составленіи настоящаго учебника, показываютъ, что онъ вступилъ на совершенно правильный путь. Указавъ въ предисловіи къ своей книгѣ, что въ ней силлогистикѣ удѣлено больше мѣста, чѣмъ это слѣдовало бы по представленію современнаго читателя, для котораго сил-

логистика есть символъ старой схоластической логики, онъ, вслѣдъ за тѣмъ, прибавляетъ: „Поэтому можетъ показаться, что я въ своей книгѣ предлагаю возвратиться ко временамъ схоластики. Но пренебрежительный взглядъ на силлогистику является однимъ изъ предразсудковъ, мѣшающихъ распространенію у насъ такой важной научной дисциплины, какъ логика. Не говоря уже о томъ, что безъ силлогистики понятіе умозаключенія было бы неяснымъ, и индуктивная логика оставалась бы совершенно непонятной, изученіе силлогистики является чрезвычайно важнымъ для умственнаго развитія учащихся. Образовательное значеніе ея основывается на томъ, что учащійся, знакомясь съ разнообразными формами дедуктивнаго умозаключенія, научается болѣе умѣло обращаться съ собственною мыслью“ (стр. 1). Учебникъ для средней школы, особенно по наукамъ, не вовлеченнымъ въ круговоротъ быстраго пересмотра ихъ содержанія и основныхъ точекъ зрѣнія (по многимъ наукамъ устарѣлость учебниковъ начинаетъ давать себя знать чрезвычайно скоро), не долженъ спѣшить порывать съ традиціей; элементарная логика, подобно математикѣ, едвали требуетъ энергичнаго модернизированія. Въ этомъ случаѣ, проф. Челпановъ безусловно правъ. Правъ онъ и въ томъ, что удѣляетъ вниманіе, на ряду съ формальной логикой, также логикѣ индуктивной и прикладной, хотя, можетъ быть, и меньшее, чѣмъ надо. Но упрекъ въ недостаткѣ систематичности, въ отсутствіи одного руководящаго принципа, которымъ бы опредѣлялся планъ книги и распорядокъ въ ней матеріала, (примѣрами являются главы: 2, 12 и 25), — упрекъ, повидимому, сознательно не предотвращаемый авторомъ по соображеніямъ дидактическимъ, — по нашему мнѣнію, долженъ все-таки быть ему сдѣланъ. Школьный учебникъ, имѣющій, между прочимъ, цѣлью пріучить и подготовить учениковъ къ методическому и систематическому мышленію, долженъ и самъ изъ себя представлять образецъ систематичности. Точно также напрасно авторъ, хотя бы въ самой краткой и сжатой формѣ, не знакомитъ учащихся съ новѣйшими теоріями сужденія, классификаціями выводовъ и т. п. Это было бы, во всякомъ случаѣ, болѣе цѣннымъ матеріаломъ, чѣмъ, напр., вся глава о реальности

понятій (стр. 7—12). Авторъ здѣсь отступаетъ отъ примѣра своего учебника психологіи,—и объ этомъ нельзя не пожалѣть.

Крупное достоинство разсматриваемаго учебника составляетъ также присоединеніе къ нему задачника и умѣлый подборъ задачъ. О важности этого добавленія нѣтъ нужды распространяться. Потребность въ логическомъ задачникѣ уже сознана давно и ясно, и ей съ различныхъ сторонъ начинаютъ итти навстрѣчу. Задачи авторъ преднамѣренно избираетъ легкія, вполнѣ доступныя для начинающихъ.

Первое изданіе книги страдало немалымъ количествомъ опечатокъ и мелкихъ неточностей и недосмотровъ, что въ учебникѣ, вообще говоря, недопустимо. Въ настоящемъ изданіи, по словамъ автора, „частичныя поправки введены почти во всѣ главы" (пред., стр. II). Но нѣкоторые недосмотры все-таки остались. Напр., на стр. 19-й говорится о черномъ цвѣтѣ вороны (вм. ворона); на стр. 30-й: „подъ именемъ параллелограма мы понимаемъ прямоугольникъ, ромбъ, квадратъ"; на стр. 31-й: „definitio fit per genus (пропущено proximum) et differentiam specificam"; тамъ же „соразмѣрныя" опредѣленія авторъ почему-то не захотѣлъ назвать „адэкватными"; на стр. 34-й говорится о „теплопрозрачности" (вм. обычной „теплопроводности") и т. п.

Надо надѣяться, что при послѣдующихъ изданіяхъ и эти мелкіе недочеты будутъ устранены.

Проф. П. Тихомировъ.

П. А. Соколовъ. Чтенія по педагогической психологіи. *Изд. 2-ое, перераб. и дополн. Съ системат. указат. сочин. и журн. статей по психолог. и педагог. Екатеринославъ. 1907. Стр. 229+LIV. Ц. 1 р.*

Отличительной чертою названной книги является то, что авторъ ея не сумѣлъ поставить себѣ ясно очерченной задачи, и потому книга не даетъ того, что обѣщаетъ заглавіе, и въ то же время содержитъ много лишняго. Такъ называемая педагогическая психологія занимается подробнымъ изслѣдованіемъ различныхъ сторонъ душевной жизни, на которыя необходимо обращать преимущественное вниманіе при обученіи и воспитаніи; результатомъ та-

кихъ изслѣдованій могутъ являться и до нѣкоторой степени являются указанія того, какіе пріемы и методы должны быть признаны наиболѣе цѣлесообразными, но вопросамъ о самыхъ цѣляхъ обученія и воспитанія въ педагогической психологіи нѣтъ мѣста. Это вопросы общей педагогики и этики, которые имѣютъ рѣшающее значеніе въ постановкѣ обученія и воспитанія, но которые надо совершенно выдѣлить при точномъ изученіи фактовъ душевной жизни. Это разграниченіе не проведено авторомъ названной книги, гдѣ мы встрѣчаемъ поэтому разсужденія, имѣющія мало общаго съ точнымъ знаніемъ — разсужденія о добрѣ и истинѣ, о религіозномъ воспитаніи и даже о развитіи патріотизма.

Г. Соколовъ желалъ „дать научное и въ то же время популярно-литературное пособіе къ изученію душевнаго міра именно въ практическомъ примѣненіи этого изученія“, но то, что̀ онъ далъ, нельзя назвать ни научнымъ, ни популярно-литературнымъ. Научныя свѣдѣнія, которыя онъ сообщаетъ, не популярны, а только очень поверхностны, и его способъ изложенія едва ли поможетъ читателю составить себѣ отчетливыя представленія о трактуемомъ предметѣ. Такъ, въ главѣ объ ощущеніяхъ свѣдѣнія о строеніи нервной системы сообщаются въ большомъ подстрочномъ примѣчаніи, которое не нужно человѣку, знакомому съ анатоміей и физіологіей, и которое ничего не объяснитъ человѣку, незнакомому съ этими науками. То же самое надо сказать о разсѣянныхъ въ текстѣ замѣчаніяхъ по поводу физіологическихъ процессовъ. Въ той же главѣ авторъ подробно поясняетъ формулу Вебера-Фехнера о разностномъ порогѣ раздраженія, приводитъ для нея собственный примѣръ, но не оговариваетъ, что формула эта не является абсолютно истинной, приложимой во всѣхъ областяхъ ощущеній. Очень слаба глава о вниманіи, гдѣ нѣсколько страницъ посвящены общимъ разсужденіямъ объ „изнѣживающемъ воспитаніи“ и „изнѣживающемъ обученіи“, какъ условіяхъ неблагопріятныхъ для развитія вниманія. Главу о мышленіи авторъ совершенно напрасно загромоздилъ краткимъ изложеніемъ логики, а въ главѣ о волѣ онъ напрасно пускается въ туманныя разсужденія объ „относительности человѣческой свободы воли“, такъ какъ психологія вообще и

педагогическая въ частности разсматриваетъ волю исключительно постольку, поскольку она не свободна, а подчинена извѣстнымъ законамъ. Собственно педагогическаго въ психологическихъ свѣдѣніяхъ г. Соколова очень мало, и это, очевидно, объясняется тѣмъ, что онъ пользуется только матеріалами, имѣющимися на русскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ монографическая литература по вопросамъ педагогической психологіи существуетъ, главнымъ образомъ, на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ, и переведено изъ нея на русскій очень немного. Педагогическіе же выводы, дѣлаемые изъ общихъ руководствъ по психологіи, по необходимости носятъ характеръ общихъ мѣстъ, избитыхъ истинъ. Именно таковы они у г. Соколова въ концѣ каждой главы. Что касается литературности, то и она совершенно не далась г. Соколову, какъ можно судить по слѣдующимъ образцамъ: „Одновременное полученіе различныхъ ощущеній, относимыхъ къ одному мѣсту, даетъ такую сплоченную группу ощущеній, что достаточно въ данный моментъ возникнуть одному опредѣленному ощущенію изъ этой группы, какъ въ нашемъ сознаніи встанетъ образъ всей группы, и тогда возникшее ощущеніе явится не просто ощущеніемъ какого-нибудь цвѣта, запаха и т. д., а ощущеніемъ изъ цѣлой группы ощущеній, сплоченныхъ съ нимъ предыдущими опытами, т. е. явится ощущеніемъ цвѣта какого-либо предмета“ (стр. 26) или: „зрѣніе новорожденнаго вначалѣ ничего не видитъ, слухъ ничего не слышитъ“ (стр. 46), или: „понятіемъ можно назвать мысль о существенныхъ признакахъ однородныхъ предметовъ, въ которыхъ (признакахъ) тождественны представленія этихъ послѣднихъ“ (стр. 120). Цѣннымъ въ книгѣ г. Соколова является указатель журнальныхъ статей, и именно этотъ указатель лучше всего показываетъ, какъ мало еще у насъ матеріаловъ по педагогической психологіи.

А. Громбахъ.

Литературный отдѣлъ.

Сельма Лагерлёфъ. Легенды о Христѣ. *Переводъ В. К. и Л. О. Изданіе В. М. Саблина. Москва. 1907. Ц. 2 р.*

Наша дѣтская переводная литература обогатилась изданіемъ „Легендъ о Христѣ“ извѣстной норвежской писатель-

ницы въ изящномъ, иллюстрированномъ и, сравнительно съ прекрасной внѣшностью, недорогомъ изданіи В. М. Саблина. Сельма Лагерлёфъ занимаетъ совершенно особое мѣсто въ современной литературѣ. Русская публика знаетъ ее по двумъ замѣчательнымъ романамъ: „Чудеса антихриста", написанному на весьма современную тему объ отношеніи христіанства къ соціализму, и „Въ Іерусалимъ", изображающему религіозное движеніе жителей мирной норвежской деревни въ Іерусалимъ. Лагерлефъ отличается весьма серьезной религіозностью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даромъ реалистическаго изображенія, и эта смѣсь мистическаго и бытового придаетъ своеобразіе и интересъ ея романамъ. Въ „Легендахъ о Христѣ" писательница ставитъ себѣ задачу религіозно-художественную: воспроизвести, основываясь, помимо евангельскаго разсказа, на преданіи, на апокрифическихъ евангеліяхъ и на силѣ воображенія, въ живыхъ образахъ различные моменты жизни Христа и того таинственнаго и неизслѣдимаго вліянія на души, которое Имъ оказывалось. Можно усомниться, не переступаетъ ли здѣсь литература порогъ допустимаго въ художественномъ творчествѣ, по крайней мѣрѣ, для вѣрующей души. Однако послѣ всѣхъ усилій изобразительнаго искусства, послѣ „Легенды о великомъ инквизиторѣ" Достоевскаго трудно возражать противъ этой задачи самой по себѣ. Сельмѣ же Лагерлефъ дана эта рѣдкая и драгоцѣнная способность, касаться въ образахъ Лика Христова, ударять по самымъ нѣжнымъ и интимнымъ струнамъ человѣческаго сердца, если иногда не безъ сантиментальности, но вообще съ серьезнымъ и съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ и выдающимся художественнымъ дарованіемъ. На этомъ основаніи слѣдуетъ считать эту книгу чрезвычайно полезной для дѣтской души, да, въ сущности, и для взрослыхъ. При бѣдности же дѣтской литературы для религіознаго чтенія „Легенды о Христѣ" особенно полезны, поскольку чрезъ нихъ въ сердце ребенка входитъ просвѣчивающій въ нихъ образъ Спасителя, но и нерелигіозные родители могутъ смѣло дать эту книгу своимъ дѣтямъ, ибо въ ней бьетъ ключомъ живой источникъ человѣчности и любви къ людямъ.

Въ составъ книги вошли слѣдующія легенды: „Святая

ночь", Видѣніе императора" (собственно это прологъ къ роману „Чудеса Антихриста"), „Колодецъ мудрецовъ", „Виѳлеемскій младенецъ", „Бѣгство въ Египетъ", „Въ Назаретѣ", „Въ храмѣ", „Покрывало св. Вероники", „Красношейка", „Господь и св. Петръ", „Свѣча отъ гроба Господня". Особенно хороши „Святая ночь", „Въ храмѣ", „Красношейка", „Свѣча отъ гроба Господня". Въ первой разсказывается, какъ пастухъ увидалъ ангеловъ лишь послѣ того, какъ ему стало жалко лежащаго въ пещерѣ младенца и когда онъ отдалъ свою овчину, чтобы его прикрыть. „И въ ту минуту, когда оказалось, что и онъ, жестокосердый и грубый человѣкъ, можетъ имѣть состраданіе къ людямъ, — открылись глаза его и онъ увидѣлъ то, чего раньше не могъ увидѣть, и услышалъ то, чего раньше не могъ услышать. Онъ увидалъ, что около него плотнымъ кольцомъ стоятъ маленькіе ангелы съ серебряными крыльями, и въ рукѣ у каждаго изъ нихъ — арфа, и услыхалъ, какъ они громко пѣли о томъ, что въ эту ночь родился Спаситель, который искупитъ міръ отъ грѣховъ... И повсюду была радость, торжество, пѣніе и нѣжная музыка. И все это видѣлъ и слышалъ пастухъ въ темную ночь, въ которой раньше ничего не замѣчалъ. И ощутилъ онъ великую радость оттого, что открылись глаза его, и упалъ на колѣни и благодарилъ Господа". Въ разсказѣ „Въ храмѣ" изображается съ нѣсколько смѣлыми подробностями, но очень живо, пребываніе отрока Іисуса во храмѣ. „Красношейка" содержитъ трогательный пересказъ народнаго повѣрья о томъ, какъ эта птичка получила красную окраску на своей шейкѣ отъ капли крови Распятаго, послѣ того какъ вытащила клювомъ одинъ изъ шиповъ изъ Его головы. „Свѣча св. Петра" относится къ крестовымъ походамъ и изображаетъ духовное перерожденіе человѣка изъ грубаго и жестокаго въ кроткаго и любящаго.

Не зная норвежскаго языка, я не могу сказать, насколько переводъ точенъ, но онъ вполнѣ литературенъ. Пожелаемъ же книжкѣ заслуженнаго успѣха, но присоединимъ еще пожеланіе и о томъ, чтобы скорѣе появилось и дешевое, общедоступное изданіе „Легендъ о Христѣ" для болѣе широ-

каго распространенія ея чрезъ школьныя библіотеки и книжныхъ торговцевъ.

С. Булгаковъ.

Оскаръ Уайльдъ. Полное собраніе сочиненій. *Изд. Саблина. М. Ц. кажд. тому — 1 р. 50 к. (Т. I. Сказки и разсказы. — Т. II. Портретъ Доріана Грея. — Т. III. Стихотворенія въ прозѣ. Сказки. De Profundis. Саломея. — Т. IV. О соціализмѣ. Герцогиня Падуанская. Вѣеръ лэди Уайндермеръ).*

За послѣднее время не разъ отмѣчалось критикой, что въ русской читающей публикѣ интересъ къ Оскару Уайльду и его произведеніямъ значительно ослабѣлъ. Въ этомъ желали видѣть подтвержденіе мало обоснованнаго, но очень распространеннаго мнѣнія, что О. Уайльдъ посредственный писатель, ничтожный мыслитель, и лишь остроумный ломающійся болтунъ.

Опровергать это мнѣніе не входитъ въ задачи настоящей замѣтки. Но намъ кажется, что если интересъ къ Уайльду дѣйствительно ослабѣлъ, то причина этого кроется прежде всего въ томъ, что русская публика до сихъ поръ не имѣла возможности ознакомиться, какъ слѣдуетъ, съ творчествомъ англійскаго писателя. Уайльдъ прежде всего мастеръ стиля и формы, мастеръ, равнаго которому трудно отыскать въ современной литературѣ. Каждая фраза его, каждый его образъ, афоризмъ — это строго отточенный, идеально ограненный драгоцѣнный камень. Если немного измѣнить образъ, переставить слова въ фразѣ — алмазъ превращается въ стеклянный стразъ. Въ какомъ же видѣ преподносится Уайльдъ русскому читателю? Остановимся хотя бы на единственной до сихъ поръ попыткѣ издать полное собраніе сочиненій О. Уайльда на русскомъ языкѣ.

Достаточно болѣе или менѣе внимательно перелистать вышедшіе до сихъ поръ четыре тома, чтобы убѣдиться, что ни одинъ изъ переводовъ не сдѣланъ съ англійскаго оригинала. Гг. „переводчики“ предпочли воспользоваться французскими и нѣмецкими переводами. Нѣкоторыя же произведенія, какъ напр. „Саломея“, написанная авторомъ на французскомъ языкѣ, затѣмъ переведенная на англійскій лордомъ А. Дёгласомъ, и позже переведенная еще разъ

съ англійскаго языка на нѣмецкій (ибо французское оригинальное изданіе до послѣднихъ дней представляло большую библіографическую рѣдкость), появляется по-русски уже въ переводѣ „4-ой степени". При переводѣ другой трагедіи въ стихахъ, — „Герцогини Падуанской" — допущена еще болѣе вопіющая безцеремонность по отношенію къ писателю. „Герцогиня Падуанская" на англійскомъ языкѣ въ печати не появлялась, но съ оригинала, имѣющагося въ распоряженіи наслѣдниковъ Уайльда, былъ сдѣланъ нѣмецкій переводъ, въ стихахъ же, изданный нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Какъ и всякій стихотворный переводъ, онъ мѣстами довольно далекъ отъ подлинника. Въ изданіи г. Саблина имѣется русскій переводъ этой трагедіи, также въ стихахъ, сдѣланный съ нѣмецкаго пересказа. При сличеніи его съ англійскимъ подлинникомъ возникаетъ вопросъ, что общаго имѣютъ вирши, преподносимыя русскому читателю подъ именемъ „Герцогини Падуанской", съ произведеніемъ Уайльда? Развѣ только заглавіе и имена дѣйствующихъ лицъ. Точно такъ же расправляются „переводчики" съ остальными произведеніями, включенными въ „полное собраніе сочиненій" англійскаго писателя.

Стоитъ ли послѣ этого говорить о томъ, что нѣтъ страницы въ этихъ 4-хъ томахъ, на которой не было бы явной нелѣпости, нѣтъ фразы, которая не была бы въ большей или меньшей степени искажена. Мало того, что гг. „переводчики" не знаютъ англійскаго языка, ихъ познанія во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ (а подчасъ и въ русскомъ) и въ міровой литературѣ вообще настолько слабы, что получается цѣлый рядъ курьезовъ. Такъ, въ переводѣ вступительной статьи о творчествѣ Уайльда (кстати, статьи крайне невѣжественной, написанной человѣкомъ абсолютно незнакомымъ ни съ творчествомъ, ни съ жизнью Уайльда) встрѣчается такая фраза (т. I, стр. 16): „Фламенъ-Морисъ Мэтерлинкъ и Айръ-Оскаръ Уайльдъ", гдѣ слова „Фламенъ" и „Айръ" являются какъ будто вторыми именами Мэтерлинка и Уайльда, въ то время какъ въ оригиналѣ они должны означать національности писателей: т. е.: „фламандецъ Морисъ Мэтерлинкъ и ирландецъ Оскаръ Уайльдъ". Извѣстный же англійскій поэтъ Данте-Габріэле Росетти пре-

вращенъ въ два лица, въ Данте и въ Габріэле Росетти, и въ такомъ же духѣ искажены всѣ собственныя имена. Сплошнымъ курьезомъ является и переводъ „Портрета Доріана Грея“, гдѣ отъ нити афоризмовъ оригинала не остается и слѣда, ибо стоитъ раскрыть наугадъ страницу, чтобы натолкнуться на рядъ нелѣпостей. Вотъ напр. стр. 8 (Т. II): „зеркало“ превращается въ „стаканъ“, „мысль и рѣчь“, въ „идеи и слова“, „поверхность“ въ „образъ“, „на свой страхъ“— „раскрывать самого себя“ и т. д., перелистывая страницу за страницей; „сдѣлать изъ меня „льва“, знаменитость“ переведено „приручить меня“ (25); „качать головой“ — „закрывать лицо руками“ (27); „театральная уборная“ — „зеленая комната“ (108); „поблекшій король“ — „толстый король“ (227), и т. д. безъ конца. Особенно изобилуетъ курьезами IV томъ, и въ немъ особенно отличился переводчикъ статьи „Душа человѣка“ (о соціализмѣ), перенесшій между прочимъ извѣстный лондонскій пролетарскій кварталъ „Истъ-Эндъ“ въ... Остъ-Индію (Т. IV, стр. 3 и 34.). Ему же принадлежитъ фраза, до смысла которой врядъ ли добрался хоть одинъ читатель. Приводимъ ее цѣликомъ: „исключеніемъ является только убійство и gard death — худшія преступленія, нежели каторжныя работы“ (стр. 30). Не одинъ человѣкъ, навѣрное, ломалъ голову надъ тѣмъ, что за особый видъ преступленія квалифицируется англійскимъ терминомъ gard death, не поддающимся даже переводу. И только при сличеніи съ оригиналомъ мы можемъ найти разгадку всей фразы. Оказывается, gard death есть обрывокъ двухъ англійскихъ словъ—regard death, и вся фраза должна читаться такъ: „если мы исключимъ убійство и будемъ считать смертную казнь наказаніемъ болѣе тяжкимъ, чѣмъ каторжныя работы“. Мудрено ли послѣ этого, что другой переводчикъ — В. Ф. Корпъ, въ томъ же томѣ, при переводѣ (съ нѣмецкаго) „Вѣера лэди Уайндермеръ“ путаетъ нѣмецкое слово Lohn со словомъ Sohn и на стр. 329, вмѣсто естественной ходу пьесы реплики „а какая мнѣ будетъ награда (Lohn)?“ вставляетъ ни къ селу ни къ городу: „А мой сынъ (Sohn)?“. Повторяемъ, такими нелѣпостями и абсурдами наполнены всѣ страницы четырехъ первыхъ томовъ „полнаго собранія сочиненій“ Уайльда. Когда издатель считаетъ лишнимъ дать русскимъ читателямъ болѣе или менѣе

вѣрный и грамотный переводъ, излишне указывать на абсолютное отсутствіе какого-либо систематическаго плана изданія, на то, что въ одинъ томъ напихиваются первыя попавшіяся произведенія, совершенно разнородныя, ничѣмъ между собою не связанныя. И если поголовное большинство русской читающей публики знакомилось съ творчествомъ Уайльда по разбираемому здѣсь изданію (а что это такъ, доказываетъ распространенность этого изданія), то нѣтъ причинъ удивляться, что эта публика быстро охладѣла къ тому жалкому суррогату, который преподносится ей подъ видомъ творчества одного изъ замѣчательнѣйшихъ писателей современности.

М. Ликіардопуло.

Историческій отдѣлъ.

Переворотъ 1762 г. *Сочиненія и переписка участниковъ и современниковъ. М. 1908. Стр. 158. Ц. 1 р. 25 к.*

Извѣстія и замѣтки о переворотѣ 1762 г. появляются въ печати не впервые. Два года тому назадъ стали доступны читающей публикѣ мемуары Екатерины II и записки Дашковой, въ которыхъ такъ много цѣннаго и крайне любопытнаго матеріала, проливающаго нѣкоторый свѣтъ на событія 1762 г. Появилось немало систематическихъ описаній этого переворота. Словомъ, одинъ изъ наиболѣе интересныхъ моментовъ нашей исторіи освѣщенъ болѣе или менѣе полно: выяснены цѣли переворота, опредѣлены роли участниковъ этого движенія, развѣнчаны одни, возвеличены другіе... Далеко не всѣ описанія доступны читающей публикѣ, и можно сказать, что не вся она ознакомилась съ событіями, повлекшими за собою смерть Петра III. Можно привѣтствовать появленіе въ печати всякаго рода матеріаловъ, доступныхъ не только научнымъ работникамъ, но и широкимъ слоямъ общества, и въ то же время достовѣрно освѣщающихъ переворотъ 1762 г. Кажется, издатели этой книги и поставили себѣ задачу: посредствомъ мемуаровъ и другихъ документовъ, имѣющихъ цѣнность, знакомить общество съ вышеуказанными событіями. Задача — очень почтенная, и привлекательное заглавіе книги оправдаетъ ожи-

данія издателей: книга будетъ бойко покупаться. Но едва ли она вполнѣ удовлетворитъ читателя, интересующагося 1762 г., такъ какъ заглавіе книги далеко не соотвѣтствуетъ ея содержанію. Издатели заглавіемъ наобѣщали очень много, а дали маловато. Часть документовъ уже была напечатана раньше; изъ нихъ взято все наиболѣе яркое для освѣщенія переворота 1762 г. Среди нихъ первое мѣсто отведено запискамъ главной виновницы событій этого года. Издатели, имѣя подъ руками великолѣпное академическое изданіе ея записокъ, перепечатали всѣ матеріалы, имѣющіе отношеніе къ этому году. Пожалуй, это небезполезно, такъ какъ дороговизна академическаго изданія едва ли сдѣлаетъ возможнымъ его широкое распространеніе.

Очень важны для знакомства съ переворотомъ 1762 г. письма Екатерины къ Ст. Понятовскому. Въ книгѣ переведено 11 писемъ, наиболѣе цѣнныхъ фактическимъ матеріаломъ. Интересны для читателя также письма Петра III изъ Ропши и Алексѣя Орлова оттуда же. Послѣднее выясняетъ роль Екатерины въ скоропостижной смерти ея супруга. Какъ добавленіе къ матеріаламъ приведенъ отрывокъ изъ извѣстной монографіи Бильбасова, почти недоступной въ наше время. Другая часть книги занята „Исторіей и анекдотами о революціи въ Россіи въ 1762 г.“, написанной Рюльеромъ. Авторъ былъ секретаремъ французскаго посольства и, такимъ образомъ, былъ свидѣтелемъ важныхъ событій. Книга Рюльера сначала появилась на родинѣ и имѣла огромный успѣхъ: она впервые давала систематическое описаніе переворота 1762 г. Русскій же переводъ появляется въ печати только теперь. А между тѣмъ эти записки имѣютъ большую цѣнность. Авторъ — несомнѣнно, очень наблюдательный человѣкъ; онъ интересуется русской жизнью, не упуская изъ виду даже ея мелочей. Факты, приводимые имъ, большею частью точны; многіе изъ нихъ подтверждаются записками Екатерины II. Записками Рюльера осталась въ свое время недовольна Е. Р. Дашкова. Ея недовольство и рѣзкая ихъ критика понятна: авторъ отводитъ Е. Р. въ дѣлѣ переворота болѣе, чѣмъ скромную роль, и это вполнѣ соотвѣтствуетъ истинѣ. Въ общемъ, исторія девяти дней разсказана довольно вѣрно, и притомъ съ весьма цѣнными подробно-

стями. При чтеніи Рюльера обращаетъ на себя вниманіе характеристика интимной жизни наслѣдственной четы. Многое подтверждается записками Екатерины II.

Выясняя причины переворота, Рюльеръ винитъ во всемъ Петра. Его безтактное поведеніе, поразительная нравственная распущенность, заигрываніе съ Фридрихомъ II и приготовленіе къ войнѣ за Голштинію — вотъ причины броженія и недовольства въ обществѣ Петромъ III. Попытка секуляризаціи церковныхъ имуществъ и стремленіе со стороны дворянъ къ ограниченію власти заставили дворянство и духовенство держаться Екатерины и поддержать ее въ рѣшительный для нея моментъ. Немало также содѣйствовало успѣху движенія недовольство иностранцами; но эта мысль справедлива только отчасти. Таковъ взглядъ автора.

Издатели очень хорошо поступили, сдѣлавъ доступнымъ талантливо написанный историческій документъ. Но все же эта книга не даетъ знакомства съ переворотомъ 1762 г. Въ ней мы не видимъ воспоминаній многихъ участниковъ и современниковъ. Очень жаль, что издатели не познакомили читателя съ донесеніями дипломатовъ о событіяхъ 1762 г. Ихъ сужденія не безполезны для характеристики и оцѣнки событій этого года. Они отразили первое впечатлѣніе, вынесенное отъ переворота 1762 г. Для читателя вопросъ, какъ отнеслись современники къ перевороту, такъ и останется открытымъ. Сообщаемое въ книгѣ, конечно, имѣетъ свою цѣнность, но во всякомъ случаѣ требуетъ дополненія. Къ книгѣ приложено четыре портрета и два рисунка, имѣющіе отношеніе къ исторіи вторичнаго погребенія Петра III, о чемъ сказано нѣсколько словъ. Цѣну книги нельзя не признать высокой.

В. Пичета.

Николай Морозовъ. Откровеніе въ грозѣ и бурѣ. — *Исторія возникновенія Апокалипсиса. Изд. редакціи журн. „Былое". Спб. 1907.—idem. Изд. 2-е Саблина. М. 1907. Стр. XIV+322. Ц. 1 р. 50 к.* *)

---

*) *Примѣч. ред.* Разбору этой книги посвящены также брошюра Н. М. Никольскаго „Споръ исторической критики съ астрономіей" (М. 1908. 32 стр., ц. 25 к.) и рецензія С. Н. Блажко, помѣщенная ниже въ настоящемъ выпускѣ „Крит. Обозр."

Вопросъ о времени происхожденія и толкованіи Апокалипсиса Іоанна, которому посвящена книга Морозова, вовсе не столь темный и неясный, какъ читатель могъ бы заключить изъ „Откровенія въ грозѣ и бурѣ". Читатель этой книги получаетъ впечатлѣніе, какъ будто Морозовъ первый разгадалъ смыслъ и опредѣлилъ время происхожденія Апокалипсиса, между тѣмъ какъ нѣмецкая критическая богословская школа создала огромную литературу объ Апокалипсисѣ, поставившую и разрѣшившую основные вопросы, связанные съ Апокалипсисомъ. Морозовъ либо не хотѣлъ знакомить своихъ читателей съ этой работой, либо не былъ самъ знакомъ съ нею, когда писалъ свою книгу; только этимъ и можно объяснить его изумительныя попытки перевода и толкованія совершенно ясныхъ и давно истолкованныхъ мѣстъ и упорное нежеланіе считаться съ работой своихъ предшественниковъ. Странная для свѣжаго читателя, послѣдняя книга новозавѣтнаго канона далеко не одинока въ іудейской и христіанской литературѣ. Эсхатологическая или апокалиптическая литература ведетъ свое начало отъ книги Даніила, вышедшей въ 165—167 гг. до Р. Х.; съ тѣхъ поръ появилась обширная литература апокалипсисовъ, сначала іудейская, потомъ христіанская. Изъ іудейскихъ апокалипсисовъ укажемъ прежде всего на кн. Еноха, сборное произведеніе, различныя части котораго располагаются хронологически на протяженіи болѣе полувѣка; въ окончательномъ видѣ эта книга явилась въ началѣ I в. по Р. Х. и имѣетъ очень много общихъ образовъ съ Апокалипсисомъ Іоанна; затѣмъ IV кн. Ездры, кн. Баруха, Отшествіе Моисея и др. Изъ христіанской апокалиптики, на ряду съ нашимъ Апокалипсисомъ, каталоги священныхъ христіанскихъ книгъ (древнѣйшій — Муратори, послѣ 140 г.) называютъ апокалипсисы Петра и Гермы. Эта обширная литература, многіе представители которой не уцѣлѣли до насъ, выработала опредѣленный типъ и технику. Ея произведенія выходили подъ именами уважаемыхъ людей древности; предметомъ ея содержанія было изображеніе послѣднихъ дней міра и послѣдующаго царства Мессіи; ея символика и взглядъ на характеръ послѣднихъ дней міра опирались на пророческую символику и на опредѣленную традицію о послѣднихъ дняхъ міра,

въ основѣ которой лежали отчасти вавилонскія, отчасти персидскія миѳологическія представленія. Матеріалъ, изъ котораго составленъ Апокалипсисъ Іоанна, и его языкъ, показываютъ, что эта книга есть не что иное, какъ христіанская обработка типическихъ мотивовъ іудейской апокалиптики. Языкъ Апокалипсиса — варварскій греческій языкъ, пересыпанный гебраизмами; символы Апокалипсиса отчасти представляютъ простую мозаику пророческихъ ветхозавѣтныхъ мотивовъ, какъ главы V и XVIII и части другихъ главъ, отчасти повторяютъ излюбленные апокалиптическіе мотивы. Упомянемъ одинъ изъ нихъ, главный, повторяющійся во всѣхъ апокалипсисахъ,—мотивъ о чудовищныхъ звѣряхъ, выходящихъ изъ моря. Это едва ли не наиболѣе характерное для апокалиптической литературы представленіе. Въ основѣ его лежитъ усвоенный и модифицированный въ еврействѣ вавилонскій миѳъ (аналоги котораго существуютъ и въ персидской и въ египетской миѳологіи) о борьбѣ между богами неба и стихійными силами водяной бездны, происходившей при твореніи и, по варіантамъ, повторяющейся каждый годъ (смѣна зимы и лѣта). Еврейство усвоило этотъ миѳъ въ такомъ видѣ: Ягве побѣдилъ водяныхъ драконовъ, но не уничтожилъ ихъ, а заперъ въ водяной безднѣ: въ послѣдніе дни міра они снова выйдутъ оттуда для борьбы съ Мессіей, который окончательно уничтожитъ ихъ. Отсюда представленіе о такихъ чудовищныхъ морскихъ звѣряхъ и драконахъ стало отчасти любимымъ символомъ ветхозавѣтной и апокалиптической литературы для изображенія враждебныхъ еврейству или Мессіи силъ, отчасти съ буквальною точностью повторяется въ эсхатологическихъ картинахъ. Такой характеръ носятъ, напр., гл. XII, XIII, XVIII и части другихъ главъ нашего Апокалипсиса. Что касается до времени происхожденія Апокалипсиса, то оно опредѣляется концомъ I или началомъ II вѣка (гоненія Домиціана или Траяна), на основаніи извѣстій объ Апок. въ патристической литературѣ. Эти извѣстія идутъ съ середины II вѣка, при чемъ отцы церкви не просто упоминаютъ или цитируютъ Апок., а обсуждаютъ вопросы о его авторѣ, каноническомъ достоинствѣ и смыслѣ. Они настолько многочисленны, что почти нѣтъ ни одного произведенія патристической литера-

туры первыхъ вѣковъ, которое не интересовалось бы Апокалипсисомъ.

Морозовъ совершенно не считается съ этими результатами работы исторической критики, даже не упоминаетъ о нихъ. Примѣнивъ къ Апокалипсису методъ астрономическаго толкованія и приписавъ его Іоанну Златоусту, Морозовъ допустилъ совершенно произвольныя толкованія образовъ Апокалипсиса и позволилъ себѣ совершенно необыкновенное обращеніе съ греческой грамматикой и словаремъ. Юдаистическіе элементы Апокалипсиса выразились, главнымъ образомъ, въ четырехъ пунктахъ. Во-первыхъ, указанныя главы, трактующія о драконѣ и чудовищныхъ звѣряхъ. По мнѣнію Морозова, это—причудливой формы облака, образовавшіяся изъ разорванной грозовой тучи. Далѣе, передъ судомъ запечатлѣваются 144000 праведниковъ, по 12000 изъ каждаго колѣна (гл. VII). Это, по мнѣнію Морозова, звѣзды, по 12000 изъ каждаго созвѣздія зодіака, при чемъ имена созвѣздій соотвѣтствуютъ будто бы буквальному значенію именъ колѣнъ; но это совершенно произвольное предположеніе, не основанное на этимологіи еврейскихъ словъ. Для толкованія имени Д а в и д ъ (Мессія изъ сѣмени Давида) Морозовъ привлекъ несуществующее въ евр. яз. слово dobid. Измѣреніе іерусалимскаго храма (гл. XI) Морозовъ превратилъ въ измѣреніе величины вселенной, при чемъ ναὸς τοῦ θεοῦ онъ перевелъ ж и л и щ е б о г а, т.-е. н е б о, ἡ αὐλὴ ἡ ἔξωθεν — п р о х о д н о е м ѣ с т о в н у т р и ж и л и щ а б о г а, т.-е. з е м л я, и т. д. Наконецъ, тысяча лѣтъ, срокъ царства Мессіи съ избранными 144000, Морозовъ истолковалъ, какъ промежутокъ ночи въ 10 часовъ до разсвѣта. Если указывать образчики перевода Морозова, пришлось бы выписывать каждую строку его перевода; это не переводъ, а сплошное почти фантазированіе по поводу непонятныхъ Морозову или не укладывающихся въ Прокрустово ложе астрономической номенклатуры символовъ. Пришлось ему привлечь на помощь облака, волны, колосья, чайки, утесы, ливни и тому подобныя явленія. Этотъ методъ толкованія совершенно произволенъ; съ такимъ же правомъ я могу привлечь другія явленія природы, которыя больше мнѣ нравятся, перевести и истолковать Апокалипсисъ посвоему.

Но главный камень преткновенія, извѣстія объ Апокалипсисѣ въ патристической литературѣ, Морозовъ обошелъ уже совершенно невозможнымъ образомъ. Онъ прямо заявилъ, что все написанное объ Апокалипсисѣ въ этой литературѣ есть средневѣковыя поддѣлки, и предоставилъ находить эти мѣста и доказывать ихъ поддѣльность... своимъ оппонентамъ. Мнѣ думается, что это прежде всего есть дѣло Морозова, если онъ дѣйствительно серьезный ученый. Что касается до второй части книги Морозова, гдѣ онъ излагаетъ біографію Златоуста, то ея разборъ принадлежитъ византинистамъ. Упомяну только, что свой взглядъ на Златоуста, какъ на революціонера и демагога и автора Апокалипсиса, Морозовъ строитъ на рѣчахъ Златоуста, которыя онъ дѣйствительно-де произносилъ; всѣ же рѣчи Златоуста, дошедшія до насъ, есть, по мнѣнію Морозова, поддѣлка стенографовъ (эти рѣчи рисуютъ Златоуста въ совершенно обратномъ духѣ).

Н. Никольскій.

К. В. Ничъ. Исторія римской республики. *Перев. подъ ред. Д. П. Кончаловскаго. М. 1908. Стр. 530. Ц. 2 р.*

Ничъ, хотя и одинъ изъ dii minores ученаго германскаго Олимпа, имѣлъ и имѣетъ до сихъ поръ не мало поклонниковъ. Его „Исторія германскаго народа“ — особенно значительна, и именно потому, что она была чуть ли не первой систематической попыткой исторіи народа. Такой же исторіей народа являются и его лекціи по исторіи римской республики, нынѣ переведенныя и на русскій языкъ, и этимъ самымъ сразу опредѣляется и значеніе новопоявившейся книги; она—важный коррективъ къ знаменитой „Исторіи“ Момзена. Не сверху, а снизу она смотритъ на судьбы Рима; civis Romanus — вершитель и носитель исторіи, народное собраніе — не скопище подкупныхъ, недалекихъ, жалкихъ орудій политическихъ страстей и политическаго генія немногихъ заправилъ; республика — не время безудержнаго упадка; цезаріанство и имперія — не „увѣнчаніе“ всей предыдущей исторіи, не предопредѣленіе, не „великая цѣль“, къ которой стремились сперва безсознательно, потомъ и сознательно...

Словомъ, расхожденіе Нича съ Момзеномъ полное, по

всей линіи, и тѣмъ большее значеніе пріобрѣтаетъ появленіе „русскаго“ Нича.

Но расхожденіе это идетъ дальше; оно глубоко-принципіально и къ тому же вѣско обосновано. Ничъ — представитель другой, какъ онъ самъ указываетъ, исторической школы, правовѣрный послѣдователь Нибура: ни одного неподготовленнаго, рискованнаго шага, ни одного вывода, ни одного историческаго штришка безъ предварительной детальной работы надъ критикой первоисточниковъ; апріорнымъ комбинаціямъ нѣтъ мѣста, такъ же какъ и модернизаціи, перенесенію современныхъ терминовъ, понятій, страстей въ далекую старину.

И эта сторона опять-таки чрезвычайно цѣнна. Подмѣтивъ ее, сразу чувствуешь, что Ничъ стоитъ на твердой почвѣ, что его книга не просто коррективъ къ Момзену, но коррективъ интересный и надежный, особенно важный для насъ, русскихъ, у которыхъ Момзенъ еще болѣе, чѣмъ въ самой Германіи, имѣлъ и имѣетъ монопольное право на римскую исторію.

Жаль поэтому, что редакторъ русскаго изданія не помѣстилъ обстоятельной вступительной статьи объ ученой дѣятельности Нича, объ особенностяхъ его исторической концепціи, о значеніи переводимой книги. Это тѣмъ болѣе странно, что самъ Ничъ даетъ великолѣпный матеріалъ для подобной характеристики въ своихъ прекрасныхъ критическихъ статьяхъ на второе изданіе Момзена (три статьи въ Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik. 1856, 1858). Указаніе на эти статьи прямо необходимо, такъ какъ безъ знанія ихъ наврядъ ли будетъ удобно даже академическое изученіе [1]) самой книги Нича, которая по яркости и пластичности отдѣльныхъ спорныхъ положеній безусловно уступаетъ его критическимъ статьямъ.

И по этому поводу опять напрашивается упрекъ редактору русскаго изданія. Читателю нигдѣ не указывается, что онъ имѣетъ предъ собой посмертное изданіе, не про-

[1]) Имѣя въ виду именно академическое изученіе Нича, которому рецензентъ приписываетъ большое значеніе какъ по существу, такъ, главнымъ образомъ, и съ методологической стороны, онъ предполагаетъ помѣстить болѣе детальный отзывъ о Ничѣ въ одномъ изъ ближайшихъ №№ „Журн. мин. народн. просвѣщ.“.

смотрѣнное самимъ Ничемъ, составленное на основаніи скудныхъ, въ общемъ, матеріаловъ въ родѣ студенческихъ (не стенографическихъ) записей, набросковъ самого лектора, небольшихъ заимокъ изъ напечатанныхъ уже статей. Мозаичность матеріала не могла не отразиться, и отъ этого, несомнѣнно, пострадала изобразительность изложенія. Остались, къ счастью, и отчетливость и убѣдительность, а это, какъ пришлось уже сказать, и дѣлаетъ книгу Нича важнымъ и рѣшительнымъ противовѣсомъ Момзену.

Строгая обоснованность и цѣльность построенія не позволяютъ также слишкомъ выдѣляться и еще одному неизбѣжному у всякой книги недостатку: она написана давно, и многое приходится теперь измѣнить, сгладить, высказаться либо менѣе рѣшительно, либо болѣе опредѣленно.

Habent sua fata libelli! А назначеніе лекцій Нича было бороться (притомъ въ томъ же Берлинскомъ университетѣ) съ блестящей, страстной, односторонней и, какъ ему самому казалось, глубоко невѣрной концепціей Момзена. Въ Германіи книга Нича и до сихъ поръ съ честью исполняетъ эту задачу; нужно надѣяться, что и у насъ предстоитъ ей та же значительная роль.

Д. Егоровъ.

Адріанъ Лассерръ. Коллективное участіе женщинъ въ великой французской революціи. *Пер. съ франц. Эльтъ. Изд. журн. „Популярно-научная библіотека“ Спб. 1907. 280 стр. Ц. 75 к.*

Книга Адріана Лассерра представляетъ собою съ перваго взгляда любопытную монографію, проникнутую опредѣленной тенденціей, о которой говоритъ второй подзаголовокъ, опущенный переводчикомъ — Les antecédents du féminisme.

Авторъ задался цѣлью прослѣдить въ исторіи французской революціи положительную роль женщинъ, какъ коллективнаго цѣлаго. По его собственнымъ словамъ, онъ въ своемъ изслѣдованіи „старался объединить все то, что составляетъ активъ женщинъ, т.-е. ихъ вкладъ въ дѣло преобразованія, и исключилъ изъ рамокъ своего этюда то, что представляетъ ихъ пассивъ, т.-е. эксцессы и безполезныя жестокости или дѣйствія, враждебныя революціи“ (Введеніе, стр. 16). Для своей цѣли автору представлялась возмож-

ность использовать біографію знаменитыхъ женщинъ революціи, но онъ путемъ краткаго, остроумнаго анализа результатовъ ихъ дѣятельности пришелъ къ сознанію непригодности этого матеріала: знаменитыя женщины этой эпохи, по его словамъ, оказались, за исключеніемъ m-me Roland, скорѣе вредны, нежели полезны дѣлу революціоннаго прогресса (18—35 подлин.).

Съ другой стороны, обращаясь къ изученію массовыхъ дѣйствій женщинъ, революціонной безымянной толпы, нашъ авторъ находитъ, что женщины en masse не только содѣйствовали революціи, но и спасали Францію, что онѣ нигдѣ и никогда еще такъ не поработали ради національной защиты и спасенія родины.

Свой трудъ Лассерръ дѣлитъ на двѣ части. Въ первой онъ намѣревается указать, какимъ образомъ женщина являлась дѣятельнымъ сотрудникомъ мужчины въ данную эпоху, дѣлила съ нимъ однѣ и тѣ же опасности, добивалась одной и той же славы; для этого онъ разсматриваетъ исторію революціи въ хронологическомъ порядкѣ, отмѣчая особенную или преимущественную роль женщины въ тотъ или другой моментъ революціи.

Во второй части онъ намѣренъ указать, какимъ образомъ женщина проявила себя въ самостоятельныхъ революціонныхъ организаціяхъ и выступленіяхъ, — въ засѣданіяхъ клубовъ, манифестаціяхъ, голодномъ бунтѣ, обличеніи измѣнниковъ, петиціяхъ etc.

Согласно съ этимъ планомъ онъ и заявляетъ въ концѣ книги: „здѣсь кончается первая часть этого изслѣдованія“ (стр. 340 подлин.). Несмотря на эти благія пожеланія автора, планъ вовсе не выдержанъ, и въ разбираемую нами книгу включено много фактовъ, которые слѣдовало бы по мысли автора отнести ко второй части — таковы значительная доля IV и V главъ и цѣлый рядъ послѣдующихъ страницъ.

Содержаніе книги, такимъ образомъ, сводится къ описанію событій 1788 г., 14 іюля и 4 августа 1789 г., 5 и 6 октября, федеративнаго движенія, манифестацій по поводу бѣгства короля въ Вареннъ, 20 іюня и 10 августа, подробному протокольному перечисленію пожертвованій въ пользу опустѣвшей государственной кассы и случаевъ личнаго участія

француженокъ въ революціонныхъ войнахъ до 1793 г. включительно. Книга снабжена внушительнымъ ученымъ аппаратомъ цитатъ и ссылокъ на первоисточники и литературу предмета. Очень часто цитируется Moniteur, Point du Jour, Révolutions de Paris, мемуары маркиза de Феррьера, Вебера, m-me Роланъ, m-me de Кампанъ, Histoire de le Révolution par deux amis de la liberté, Histoire parlementaire de Buchez et Roux, книга Лакура Trois femmes de la Révolution, исторія французской революціи Мишле — etc.

Правда, авторъ скромно заявляетъ, что не претендуетъ исчерпать всѣ источники, равно какъ и создать научный трудъ. „Книга моя — говоритъ онъ во введеніи — только собраніе фактовъ и документовъ, а поэтому не надо искать въ ней опредѣленной тенденціи, систематическаго проведенія извѣстныхъ взглядовъ въ изложеніи фактовъ".

Дѣйствительно, книга и представляетъ интересъ, какъ собраніе сырыхъ интересныхъ матеріаловъ для характеристики революціонной „улицы", какъ одна изъ попытокъ написать „Къ вопросу"...

Съ научной точки зрѣнія, если имѣть въ виду соціологическіе выводы автора, цѣнность ея, несмотря на лестные отзывы во французскихъ спеціальныхъ изданіяхъ, по нашему мнѣнію, не велика. Авторъ только собиратель и компиляторъ, вѣрнѣе наивный протоколистъ-историкъ, горячій патріотъ, убѣжденный феминистъ. О научной отсталости Лассерра свидѣтельствуетъ прежде всего непонятное игнорированіе матеріаловъ, собранныхъ Оларомъ и другими историками въ Révol. française. Не говоря уже о полномъ невѣдѣніи статьи Олара о феминизмѣ во время французской революціи, авторъ не далъ себѣ даже труда пересмотрѣть хотя бы 28, 43, 47 и 49 томы Rév. française. Онъ совершенно не можетъ осмыслить процесса французской революціи — его умомъ всецѣло владѣетъ идеологія Мишле, — отсюда масса риторическихъ амплификацій, обветшалый взглядъ на роль философовъ въ революціонномъ взрывѣ (189 стр. подлин.).

Несмотря на это, русскій читатель могъ бы найти въ этой книгѣ много новаго и, главнымъ образомъ, весьма цѣнный коррективъ для тѣхъ тенденціозныхъ изложеній рево-

люціонныхъ вспышекъ, съ которыми онъ обыкновенно знакомится въ русскихъ учебникахъ всеобщей исторіи. Всѣ старанія реакціонныхъ историковъ представить, по рецепту Тэна, революціонныя массы сборищами „черни“, мегеръ, и т. п. навсегда разбиваются внимательной, иногда до утомительности даже подробной (напр. 73 страницы отведено октябрьскимъ днямъ) обрисовкой фактовъ въ книгѣ Ласерра.

Къ сожалѣнію, русскій переводъ, сдѣланный неизвѣстнымъ, укрывшимся подъ всевдонимомъ Эльтъ, трудно критиковать — онъ прямо невозможенъ. Переводчикъ, очевидно, не надѣясь на свое знаніе языка, въ началѣ книги безцеремонно заявляетъ, что намѣренъ передать „въ фактической точности“ книгу Лассерра, „позволяя себѣ въ то же время не придерживаться manière de parler автора“. Можно представить, что вышло изъ такого перевода! Корректоръ тоже постарался — и переводъ получился до невозможности плохой. Нельзя указать порядочно переведенной страницы. „Роялистскій листокъ“ превращается въ „Докладъ королю“ (15 стр. перевода — feuille royaliste“), „янсенисты“ въ „іансенитовъ“ (21 стр. пер.), „санкюлоты“ въ „босяковъ“ (272) — etc.

Собственныя имена упрямо перевираются и переводчикомъ, и корректоромъ — Бальи именуется всегда „Бейли“, „Мальяръ“ — „Мейларъ“ etc. etc.

Такимъ образомъ трудъ историка-протоколиста, проникнутый горячностью республиканца-патріота и искренняго феминиста, совершенно испорченъ для серьезнаго русскаго читателя.

А. Васютинскій.

Экономическій отдѣлъ.

С. Прокоповичъ. Рабочее движеніе въ Германіи. *Спб. 1908. 2-е дополн. изд. Стр. 322. Ц. 1 р. 50 к. Изд. „Наша Жизнь“.*

Книжка С. Н. Прокоповича посвящена важнѣйшимъ моментамъ рабочаго движенія въ Германіи. Она не заключаетъ въ себѣ ни оригинальныхъ идей обобщающаго характера, подобно Зомбартовской книгѣ о соціализмѣ и со-

ціальномъ движеніи, ни самостоятельной разработки сырыхъ матеріаловъ. Это — добросовѣстная сводка важнѣйшихъ литературныхъ монографій и печатныхъ матеріаловъ. Авторъ начинаетъ свое повѣствованіе съ зачатковъ рабочаго движенія въ XVIII вѣкѣ, описываетъ общества взаимопомощи, принудительныя кассы, первые профессіональные союзы. Затѣмъ онъ характеризуетъ государственное страхованіе рабочихъ, существующіе типы профессіональныхъ рабочихъ союзовъ — либеральные Гиршъ-Дункеровскіе, соціалъ-демократическіе, католическіе, протестантскіе и христіанскіе. Слѣдующія главы посвящены женскому движенію, фабричному законодательству и кооперативному движенію. Три послѣднія главы даютъ исторію политической организаціи рабочаго класса Германіи. Описываются первые шаги политической организаціи въ 60-хъ годахъ, развѣтвленія ея въ первое время и объединеніе на конгрессѣ 1875 г. въ Готѣ; дается характеристика положенія объединенной соціалъ-демократической партіи въ періодъ закона противъ соціалистовъ и въ эпоху послѣ отмѣны этого закона. Здѣсь авторъ характеризуетъ новыя теченія въ партіи, касающіяся тактики, ближайшихъ и отдаленныхъ цѣлей, какія ставятся партіей, и рисуетъ ея политическія перспективы.

Въ зависимости отъ того, въ какой степени авторъ овладѣлъ матеріаломъ, стоитъ и степень ясности и отчетливости его изложенія. Первоначальная исторія рабочихъ союзовъ и обществъ представляется довольно спутанной и неясной. Точно такъ же недостаточно систематично изложено фабричное законодательство Германіи. Наименѣе удовлетворительно изложены основы государственнаго страхованія рабочихъ. Этотъ отдѣлъ, отсутствовавшій въ 1-мъ изданіи, очевидно, написанъ наспѣхъ, безъ достаточной разработки. У автора не выработана даже терминологія — онъ говоритъ о старческихъ рентахъ, рентѣ на дожитіе, инвалидной рентѣ, рентѣ стариковъ и пр. Далѣе авторъ впадаетъ во внутреннее противорѣчіе, анализируя основы рабочаго страхованія. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ (и совершенно правильно), что расходы на страхованіе рабочихъ должны составлять часть издержекъ производства. Отсюда вытекаетъ требованіе возложенія расходовъ по

страхованію на предпринимателей. Но далѣе авторъ утверждаетъ, что взносы на страхованіе какъ предпринимателей, такъ и рабочихъ являются экономически составными частями заработной платы. Это нѣчто совершенно иное. И на этомъ основаніи авторъ выводитъ, что страховые взносы должны уплачиваться всецѣло предпринимателемъ, но управляться они должны рабочими, которые имѣютъ на нихъ право собственности (?!). Можно говорить о желательности участія рабочихъ въ управленіи государственнымъ страхованіемъ, но только не на основаніи такихъ шаткихъ мотивовъ.

Наилучшими главами книги являются тѣ, которыя посвящены кооперативному движенію и исторіи соціалъ-демократіи. Здѣсь авторъ даетъ интересныя, подчасъ увлекательныя картины и отчетливыя характеристики. Въ видѣ частности отмѣтимъ, что цѣль Райфэйзеновскихъ товариществъ формулируется авторомъ не совсѣмъ правильно: „средства для основныхъ улучшеній въ хозяйствѣ крестьянина“.

Позволимъ себѣ указать еще нѣкоторыя частности. Авторъ оптимистически смотритъ на борьбу рабочихъ союзовъ съ союзами предпринимателей (стр. 100—101), утверждая даже, будто потребитель, уплачивающій издержки побѣдъ синдикатовъ надъ рабочими, въ будущемъ „откажется платить и приметъ энергичныя мѣры для защиты своихъ интересовъ“. Намъ представляется, что опасность для профессіональныхъ рабочихъ союзовъ отъ синдикатовъ вполнѣ реальна, соціалъ-демократическій съѣздъ 1905 г. оцѣнилъ ее, вопреки мнѣнію г. Прокоповича вполнѣ правильно, а факты изъ послѣднихъ случаевъ столкновеній труда и капитала въ Соединенныхъ Штатахъ какъ нельзя болѣе подтверждаютъ это.

Въ главѣ о христіанскихъ рабочихъ союзахъ не выяснено авторомъ отношеніе христіанскихъ союзовъ (стр. 122) къ католическимъ и протестантскимъ.

При всѣхъ указанныхъ недочетахъ книга г. Прокоповича прочтется съ интересомъ всякимъ, желающимъ познакомиться съ рабочимъ движеніемъ въ Германіи. По сравненію съ 1-мъ изданіемъ, авторъ ввелъ нѣсколько новыхъ

отдѣловъ, дополнилъ книгу новыми данными и довелъ исторію соціалъ-демократической партіи до половины 1907 г. Свѣжесть и новизна всѣхъ данныхъ — одно изъ серьезныхъ достоинствъ книги.

М. Соболевъ.

В. А. Гагенъ. Право бѣднаго на призрѣніе. *Томъ первый. Исторія и современное положеніе законодательства объ обязательномъ призрѣніи бѣдныхъ въ Германіи, Франціи и Англіи. Спб. 1907. Стр. VI+649. Ц. 3 р.*

Содержаніе разсматриваемой книги не вполнѣ соотвѣтствуетъ ея заглавію. О правѣ бѣднаго на призрѣніе говорится въ ней сравнительно мало. Немного мѣста авторъ предполагаетъ удѣлить названному праву и во второмъ томѣ своего сочиненія — всего одинъ изъ шести отдѣловъ.

Изслѣдованіе г. Гагена посвящено въ сущности исторіи и современному положенію обязательнаго призрѣнія бѣдныхъ въ главныхъ государствахъ З. Европы. Вопросъ — также интересный и въ русской литературѣ, можно сказать, почти совершенно не затронутый. Какъ же справился авторъ съ этой задачей?.. Разсматриваемое изслѣдованіе представляетъ собой плодъ продолжительнаго и добросовѣстнаго труда. Авторъ использовалъ обширную литературу, притомъ не только монографическую, но и журнальную. Использовалъ авторъ и всѣ относящіеся къ вопросу законы, законопроекты и разнаго рода отчеты. Къ сожалѣнію только весь этотъ богатый матеріалъ плохо разработанъ. Въ работѣ сказывается отсутствіе одухотворяющей мысли, которая съ помощью анализа и научныхъ методовъ разработала бы матеріалъ, раскрыла бы между изслѣдуемыми явленіями причинную зависимость и установила бы рядъ научныхъ положеній и выводовъ.

Этотъ органическій недостатокъ сказался, прежде всего, въ историческихъ очеркахъ книги. Авторъ совершенно не выясняетъ, какимъ путемъ господствовавшая въ средніе вѣка церковная и частная благотворительность преобразовалась въ призрѣніе бѣдныхъ государствомъ и какія фазы прошла въ своемъ развитіи эта новая отрасль государственнаго управленія. Особенно неудовлетворителенъ очеркъ, посвя-

щенный исторіи общественнаго призрѣнія въ Германіи. Объ этомъ можно судить хотя бы по тому, что эта исторія подраздѣляется авторомъ лишь на двѣ эпохи — до и послѣ изданія закона 6 іюня 1870 года; при чемъ, говоря о первой эпохѣ, авторъ ни единымъ словомъ не упоминаетъ о томъ вліяніи, какое оказала на развитіе общественнаго призрѣнія реформація. Вообще исторія названной отрасли управленія сводится у г. Гагена къ послѣдовательной регистраціи и постатейному изложенію соотвѣтствующихъ законодательныхъ актовъ и описанію дѣятельности разныхъ законодательныхъ комиссій и учрежденій. Еще въ большей степени сказалось отсутствіе научной постановки и разработки вопроса въ тѣхъ частяхъ книги, которыя посвящены изученію современнаго законодательства объ обязательномъ призрѣніи. Задавшись цѣлью изучить названную отрасль управленія „съ юридической точки зрѣнія", авторъ свелъ свою задачу къ подробному изложенію законодательныхъ текстовъ по отдѣламъ, параграфамъ, статьямъ и разнаго рода рубрикамъ. Благодаря подобному пріему, такіе важные вопросы, какъ юридическая конструкція, основные принципы и организація формы общественнаго призрѣнія оказались раздробленными и разнесенными по безчисленнымъ рубрикамъ и по разнымъ мѣстамъ книги. Мало помогаетъ уясненію этихъ вопросовъ и заключеніе, посвященное краткой характеристикѣ „главнѣйшихъ элементовъ" законодательства объ обязательномъ призрѣніи бѣдныхъ. И здѣсь эти „элементы" растворяются въ деталяхъ и перепутываются со вновь возбуждаемыми вопросами, далеко не выясняя всѣхъ принциповъ общественнаго призрѣнія.

Помимо необыкновенной мозаичности и громоздкости изложеніе современнаго законодательства страдаетъ у автора и существенными пробѣлами. Такъ, въ главѣ, посвященной Германіи, авторъ ограничился изложеніемъ имперскаго законодательства и законодательства Баваріи, Эльзаса и Гельголанда; партикулярное же законодательство другихъ частей имперіи оставлено авторомъ безъ всякаго разсмотрѣнія. Ни единымъ словомъ не обмолвился авторъ о знаменитой Эльберфельдской системѣ призрѣнія бѣдныхъ. Говоря далѣе о тѣхъ ограниченіяхъ политической правоспособности, коими

сопровождается полученіе помощи въ Англіи и Германіи, авторъ ничего не говоритъ по этому поводу о французскомъ законодательствѣ. Указывая на тѣ реформы общественнаго призрѣнія, какія намѣчены въ Германіи и Франціи, авторъ умалчиваетъ о такой крупной реформѣ, какъ организація государственнаго пенсіона для престарѣлыхъ, осуществленіе которой предстоитъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ въ Англіи. Узость мысли, такъ замѣтно сказавшаяся на изложеніи законодательства, отразилась и на критической оцѣнкѣ его, которая свелась къ указанію на частичные недостатки излагаемыхъ законовъ. Отъ оцѣнки общественнаго призрѣнія съ болѣе широкой, соціально-политической точки зрѣнія авторъ воздерживается. Отмѣченные нами недостатки въ значительной степени усиливаются тѣмъ, что книга написана тяжеловатымъ и не вполнѣ правильнымъ языкомъ. Попадаются даже мѣста и фразы (напр., стр. 64, 83, 148—149, 594—595), о смыслѣ которыхъ приходится догадываться.

Какъ ни велики недостатки разсматриваемой книги, признать ее совершенно непригодной нельзя. Въ книгѣ собранъ богатый, свѣжій и въ русской литературѣ почти не использованный матеріалъ. И если читатель, впервые приступающій къ изученію вопросовъ общественнаго призрѣнія, несомнѣнно запутается въ этой грудѣ плохо разработаннаго матеріала, то болѣе начитанный читатель сумѣетъ извлечь изъ него новыя, неизвѣстныя еще ему свѣдѣнія...

А. Горбуновъ.

Вас. Вовчокъ. Нѣдра земли въ Россіи и ихъ обобществленіе. *Съ введеніемъ и подъ редакціей К. Качоровскаго. Кн-во „Трудъ и борьба“. Спб. 1908. Стр. XVI+164 Ц. 1 р. (съ приложеніемъ списка использованной литературы).*

Вопросъ о нѣдрахъ разработанъ у насъ очень слабо. Кромѣ работъ Штофа и нѣсколькихъ журнальныхъ статей, можно указать по этому вопросу развѣ лишь книгу кн. Абамелекъ-Лазарева („Вопросъ о нѣдрахъ земли и развитіе горной промышленности въ XIX столѣтіи“), написанную узко тенденціозно, въ интересахъ крупныхъ горнопромышленниковъ. Г. Вовчокъ пытается — хотя, какъ мы увидимъ ниже, не очень удачно — заполнить этотъ пробѣлъ.

Авторъ описываетъ богатства, таящіяся въ нѣдрахъ Россіи и стоящія, по его мнѣнію, 500—600 милліардовъ руб. или въ 15—18 разъ больше всей удобной для сельскаго хозяйства поверхности земли Россіи. Затѣмъ авторъ знакомитъ читателей съ тѣмъ, какъ слабо еще разработаны эти колоссальныя богатства, какъ хищнически и примитивно ведется ихъ эксплоатація. Прослѣдивъ исторію развитія горнозаводскаго дѣла, авторъ приходитъ къ заключенію, что наша отсталость въ этой отрасли является слѣдствіемъ правительственной политики за послѣдніе 2 вѣка, заключавшейся въ предоставленіи горнозаводчикамъ выгодныхъ казенныхъ заказовъ, въ огражденіи ихъ высокими таможенными пошлинами, въ передачѣ имъ огромныхъ земельныхъ площадей и массы крестьянъ и, въ особенности, въ признаніи за собственниками поверхности земли права собственности также на ископаемыя, въ ней заключающіяся. По мнѣнію автора, поднятіе производительности горнозаводской промышленности и улучшеніе положенія горнорабочихъ возможно лишь при условіи обобществленія нѣдръ земли и добычи ископаемыхъ. Государство должно сосредоточить въ своихъ рукахъ добычу наиболѣе важныхъ продуктовъ, имѣющихъ общее для всей страны значеніе, а областныя и общинныя управленія—добычу менѣе важныхъ, имѣющихъ лишь мѣстное значеніе ископаемыхъ.

Книга г. Вовчка вызываетъ принципіальныя, методологическія и фактическія возраженія. Принципіальное возраженіе вызываетъ его предложеніе не только передать государству право собственности на нѣдра земли, но также эксплоатировать послѣднія на средства государства и мѣстныхъ управленій. При капиталистическомъ строѣ, основанномъ на взаимной конкуренціи производителей, такая мѣра не могла бы увѣнчаться успѣхомъ: государство въ силахъ эксплоатировать лишь такія отрасли, гдѣ конкуренція либо вовсе исключена, либо сводится къ минимуму, гдѣ цѣны диктуются не міровымъ рынкомъ, а самимъ государствомъ, какъ напр. пути сообщенія, телефонъ, телеграфъ и т. д. Государство могло бы лишь эксплоатировать нѣкоторыя изъ каменноугольныхъ копей, такъ какъ оно потребляетъ огромное количество каменнаго угля, и потому сбытъ послѣдняго

былъ бы вполнѣ обезпеченъ. Къ тому же это дало бы государству возможность препятствовать разнымъ стачкамъ и соглашеніямъ углепромышленниковъ, направленнымъ противъ потребителя.

Не лучше обстоитъ дѣло съ методологическими пріемами автора, какъ это видно изъ слѣдующаго примѣра. Авторъ старается доказать (стр. 93), что значительный ростъ ежегоднаго производства чугуна въ 20-лѣтіе 1861—1880 гг. (съ 17,2 м. п. въ 1861—1865 гг. до 26,7 м. п. въ 1876—1880 гг.) объясняется, кромѣ замѣны труда крѣпостныхъ работой вольнонаемныхъ рабочихъ, также незначительностью таможенныхъ пошлинъ на горнозаводскіе продукты съ начала 60-хъ и до конца 70-хъ годовъ: эти пошлины, молъ, поощряя иностранную конкуренцію, заставляли русскихъ фабрикантовъ напрягать всѣ свои силы для болѣе интесивной работы; наоборотъ, высокія пошлины ослабляютъ ихъ энергію. Однако, если высокія таможенныя пошлины оказываютъ столь вредное вліяніе на развитіе нашей желѣзодѣлательной промышленности, то почему же въ теченіе послѣдующаго 20-лѣтія, когда, по даннымъ самого автора, таможенныя пошлины были увеличены въ 2—3 раза и больше (см. стр. 94), почему въ это время производство чугуна не только не пріостановилось, а, наоборотъ, росло гораздо быстрѣе предыдущаго двадцатилѣтія: съ 30 милл. п. въ 1881—1885 гг. оно увеличилось до 139 м. п. въ 1895—1900 гг. (стр. 59). Если бы авторъ не былъ увлеченъ желаніемъ во что бы то ни стало доказать вредное вліяніе таможенныхъ пошлинъ, то онъ долженъ былъ бы обратить вниманіе на значительное развитіе желѣзнодорожной сѣти какъ въ первое, такъ и во второе двадцатилѣтіе послѣ реформы 1861 года (съ 1861 по 1880 г. было выстроено 20.000 верстъ, а съ 1881 по 1900—30.000 в.); этотъ факторъ имѣлъ на судьбы желѣзной промышленности гораздо большее вліяніе, нежели таможенная политика.

А вотъ другая иллюстрація пріемовъ, употребляемыхъ авторомъ для доказательства своихъ мыслей. Авторъ приводитъ данныя за 1903 г., показывающія, что стоимость нефти, добываемой въ годъ однимъ рабочимъ въ Россіи, равна 2180 р. 97 к., между тѣмъ какъ заработная плата

каждаго рабочаго не превышаетъ 420 р. въ годъ; слѣдовательно, говоритъ авторъ, „рабочій получаетъ только 19,3 % добытаго имъ продукта, а 80,7 % этой цѣны отчуждается отъ рабочаго въ видѣ прибыли и ренты“. Не правда ли, великолѣпное открытіе?! Неужели, кромѣ расходовъ на рабочихъ, нефтепромышленники не несутъ никакихъ другихъ издержекъ? А высшій техническій персоналъ и капиталы, вложенные въ машины, трубы, резервуары и т. п. сооруженія, стоимость которыхъ исчисляется во многихъ милліонахъ рублей! Неужели оплата % и погашеніе этихъ капиталовъ не требуютъ никакихъ издержекъ?

Наконецъ, авторъ дѣлаетъ цѣлый рядъ грубыхъ фактическихъ ошибокъ вслѣдствіе того, что онъ очень мало знакомъ съ тѣми вопросами, по которымъ взялся писать. Напр., на стр. 94—95 онъ приводитъ ставки общаго таможеннаго тарифа 1903 г. и, сравнивъ ихъ со ставками 1880, 1885 и другихъ годовъ, приходитъ къ заключенію, что „нынѣшнія пошлины носятъ почти запретительный характеръ“. Во 1-хъ, это сравненіе совершенно несостоятельно, такъ какъ общія ставки, напр. 1880 г., имѣли реальное значеніе, общій же тарифъ 1903 г. имѣлъ совершенно фиктивный характеръ: на дѣлѣ товары ввозились не по общему, а по конвенціонному тарифу, ставки котораго много ниже общаго тарифа. А во 2-хъ, тарифъ 1903 г. не является „нынѣшнимъ“: въ серединѣ февраля 1906 г. вошелъ въ силу новый конвенціонный тарифъ, о чемъ слѣдовало бы знать автору, написавшему книгу въ 1907 году.

Вотъ еще грубая ошибка автора. На стр. 97 онъ утверждаетъ, что цѣны на чугунъ „въ Россіи все растутъ, а въ Зап. Европѣ онѣ постепенно понижаются“. Между тѣмъ, обратившись къ даннымъ, характеризующимъ движеніе цѣнъ чугуна за границей, мы видимъ совершенно иное; напр., въ Гамбургѣ, въ одномъ изъ главныхъ міровыхъ рынковъ желѣза, въ десятилѣтіе съ 1881 по 1890 гг. средняя цѣна на центнеръ чугуна была 2,81 мар., въ 1891—1900 гг.—2,87 м., въ 1901—1905 г.—3,06 м., а въ 1906 г. даже 3,47; такимъ образомъ въ 1906 г. чугунъ стоилъ на 24% дороже, чѣмъ въ 1881—1890 гг. (Jahrbücher für Nationalökonomie und Statist. 1907, Dezemb.). Это явленіе надо приписать тому, что

въ послѣднія 10—15 лѣтъ получили большое значеніе и распространеніе синдикаты металлурговъ, повышающіе цѣны на чугунъ и другіе металлы.

Мы могли бы привести еще немало примѣровъ въ этомъ же родѣ. Но считаемъ, что и сказаннаго достаточно для сужденія о характерѣ книги г. Вовчка. Авторъ написалъ ее въ партійныхъ цѣляхъ, черпая матеріалъ главнымъ образомъ изъ двухъ-трехъ книгъ, изъ газетъ, журналовъ и т. п. Задавшись цѣлью непремѣнно доказать нѣсколько предвзятыхъ мыслей, онъ мало интересуется тѣмъ, насколько эти доказательства согласуются съ фактами. Благодаря этому онъ оказываетъ поистинѣ медвѣжью услугу той партіи, отъ лица которой онъ выступилъ со своими требованіями. Его книга можетъ послужить въ рукахъ горнопромышленниковъ прекраснымъ оружіемъ для борьбы съ идеей обобществленія нѣдръ, пониженія таможенныхъ пошлинъ и другими требованіями, потому что эти требованія опровергаются фактами, приводимыми самимъ же авторомъ, или же подкрѣплены невѣрными доводами.

М. Авсаркисовъ.

Жоржъ Сорель. Соціальные очерки современной экономіи. *Дегенерація капитализма и дегенерація соціализма. Съ пред. автора къ русск. изд. Пер. съ итал. Г. Кирдецова. Изд. Дороватовскаго и Чарушникова. М. 1908. Стр. VII+356. Ц. 1 р. 25 к.*

„Очерки“ Сореля принадлежатъ, несомнѣнно, къ числу оригинальнѣйшихъ произведеній соціалистической мысли послѣдняго времени. Они представляютъ собой рядъ набросковъ по крупнѣйшимъ вопросамъ философіи права, философіи исторіи... Сорель говоритъ въ нихъ о религіи, морали, правѣ, наукѣ, политикѣ, соціально-экономическихъ проблемахъ и т. д. Какъ всегда у него, и въ „Очеркахъ“— полное отсутствіе системы. Это — гигантская записная книжка, въ которую день за днемъ Сорель заносилъ свои наблюденія надъ настоящимъ, свои мысли о прошломъ. Въ пестромъ калейдоскопѣ парадоксальныхъ замѣчаній, остроумныхъ шутокъ, неожиданныхъ сопоставленій — предъ нами вдругъ встаетъ глубокій и тонкій мыслитель.

Центральная проблема, которой занимается Сорель въ

„Очеркахъ“ — вопросъ о взаимоотношеніи между демократіей и соціализмомъ. Эти взаимоотношенія — замѣчаетъ авторъ — „сложны, запутаны и темны“. И вотъ Сорель съ удивительнымъ терпѣніемъ и наблюдательностью прослѣживаетъ шагъ за шагомъ развитіе демократическихъ институтовъ и соціалистической доктрины. На цѣломъ рядѣ яркихъ иллюстрацій онъ показываетъ безконечные конфликты между демократической и соціалистической идеей и въ практической, и въ философской области.

Демократія создаетъ теорію солидарности съ неизбѣжнымъ изъ нея выводомъ „теоріей общественнаго долга“. Соціализмъ видитъ въ идеѣ „общественнаго долга“ — „наиболѣе серьезное препятствіе, какое только можетъ пролетарское движеніе встрѣтить на пути къ своей эмансипаціи“. Демократія говоритъ о филантропіи, „естественной справедливости къ угнетеннымъ“ и мирномъ сотрудничествѣ классовъ, соціализмъ о „противоположеніи насилія благотворительности“, объ „абсолютной противоположности интересовъ“, о борьбѣ классовъ. Вѣчные антиподы — идея революціонаризма и идея солидарности неустанно бьются между собой и побѣда одной изъ нихъ не только окрашиваетъ міросозерцаніе момента, но опредѣляетъ и его практическую политику.

Противополагая соціализмъ демократіи, Сорель, разумѣется, кладетъ всюду рѣзкую грань между соціализмомъ, какъ продуктомъ развитія капиталистическаго механизма, идеологіей народившагося пролетаріата и тѣми разнообразными соціалистическими концепціями, которыя обязаны своимъ существованіемъ интеллигентскому „сектантству“ или „парламентской трибунѣ“.

Парламентскій соціализмъ, по мнѣнію Сореля, неизбѣжно эволюціонируетъ въ демократизмъ. И Сорель посвящаетъ цѣлый рядъ краснорѣчивыхъ страницъ описанію того, какъ демократическій механизмъ постепенно перерабатываетъ и извращаетъ соціалистическую идею. Отсюда и Сорелевская критика марксизма. Послѣдній, вскрывъ законъ классовой борьбы, не показалъ пролетаріату, какія учрежденія могли бы воспитывать „духъ классовой обособленности“. И защита классовыхъ интересовъ пролетаріата стала добычей

„интеллигентскихъ сектантовъ". По мнѣнію Сореля, такая задача можетъ быть поставлена только „революціоннымъ рабочимъ синдикатомъ".

Въ короткой библіографической замѣткѣ невозможно ни исчерпать содержанія этой удивительно неровной [1]), но богатой мыслями книги, ни дать болѣе или менѣе обстоятельный ея разборъ. Для всѣхъ интересующихся развитіемъ соціалистическаго міросозерцанія она должна представлять большой интересъ, тѣмъ болѣе, что Сорель является безспорно наиболѣе выдающимся философскимъ представителемъ „синдикалистскаго" теченія.

Переводъ вѣрно передаетъ мысли подлинника, но нѣсколько тяжеловатъ.

Алексѣй Боровой.

Ник. Сухановъ. Земельная рента и основы земельнаго обложенія. *Къ вопросу о соціализаціи земли. Съ предисл. Викт. Чернова. Кн—ство „Новыя Силы" М. 1908. Стр. 184. Ц. 85 к.*

Названіе работы г. Суханова гораздо заманчивѣе ея содержанія. Въ дѣйствительности г. Сухановъ говоритъ не вообще о земельной рентѣ и объ основахъ земельнаго обложенія, а только о земельномъ обложеніи при соціализаціи земли, суживая, такимъ образомъ, свою задачу до предѣловъ выясненія одного детальнаго пункта программы одной изъ нашихъ соціалистическихъ партій. Поэтому наибольшій интересъ разсматриваемая работа представляетъ для тѣхъ, для кого,—какъ, напримѣръ, для автора предисловія къ ней, г. Чернова,—принципіальная побѣда аграрной реформы на началахъ соціализаціи—уже фактъ жизни, и дѣло идетъ только о выполненіи этого принципа на практикѣ.

Впрочемъ, первая часть книги, посвященная анализу теорій ренты, можетъ быть интересна и для болѣе широкаго круга читателей. Авторъ бережно обращается съ общепризнанными представителями политической экономіи и не безъ

[1]) Анализируя идею солидарности, авторъ приходитъ къ заключенію, что ее порождаютъ и укрѣпляютъ, между прочимъ, «протекціонистская политика» и «картели». Отсюда обширныя отступленія въ сферу современнаго хозяйства. Вся третья часть, напр., около 90 стр. посвящена «картелямъ и ихъ идеологическимъ слѣдствіямъ».

успѣха выясняетъ экономическую природу земельной ренты, главнымъ образомъ, дифференціальной, хотя и не достаточно обосновываетъ свое отрицательное отношеніе къ закону убывающаго плодородія почвы и абсолютной ренты. Какъ извѣстно, въ русской соціалистической литературѣ, въ значительной степени подъ вліяніемъ работы проф. Булгакова, дифференціальная рента частью отрицается, какъ реальный экономическій фактъ, частью разсматривается исключительно, какъ рефлексъ института частной собственности и буржуазнаго государства.

По мнѣнію проф. Булгакова, рента въ томъ видѣ, какъ она есть, „создается земельной собственностью". Г. Суханову удалось, на нашъ взглядъ, очень убѣдительно доказать, что существованіе дифференціальной ренты связано не столько съ институтомъ частной собственности на землю, сколько вообще съ индивидуально-хозяйственнымъ строемъ, такъ какъ „достигнуть въ сколько-нибудь значительной степени уравненія производительности труда на различныхъ земляхъ возможно только въ условіяхъ организованнаго производства и распредѣленія, т.-е. только въ соціалистическомъ строѣ".

Отсюда авторъ дѣлаетъ выводъ, что рента не перестаетъ существовать и при „соціализаціи земли" и что обложеніе ренты является необходимымъ элементомъ этой реформы, такъ какъ безъ его установленія „невозможно реализировать всеобщее и равное право на землю".

Въ дальнѣйшемъ, онъ пытается указать общіе принципы обложенія ренты въ строѣ, основанномъ на началахъ соціализаціи земли. Самъ г. Сухановъ, однако, признаетъ, что соціализація земли, „какъ соціальная реформа, еще не виданная по своей грандіозности и по своимъ послѣдствіямъ, не можетъ быть проведена въ незначительный періодъ времени", что ея существованіе „составитъ цѣлую историческую эпоху" и потребуетъ и соотвѣтствующаго „соотношенія силъ". А разъ это такъ и разъ вдобавокъ „рентное обложеніе" является необходимымъ элементомъ будущаго строя, то невольно является вопросъ, не будетъ ли желательнымъ выяснить принципы и основы рентнаго обложенія у насъ при настоящемъ порядкѣ вещей, тѣмъ болѣе,

что „спеціальное обложеніе“ и обложеніе стихійнаго прироста земельной цѣнности на Западѣ детально разработано и уже создало богатую литературу. Намъ даже думается, что только аналогичныя работы надъ реальными данными русской дѣйствительности и могутъ дать raison d'être такимъ отвлеченнымъ предположеніямъ, какимъ является разработка вопроса о рентномъ обложеніи при „соціализаціи земли“. Въ самомъ дѣлѣ, теперь едва ли можно сомнѣваться (въ этомъ, повидимому, не сомнѣвается и самъ авторъ), что „соціализація земли“—идеалъ, а не практическое требованіе современной политики. Освѣтить съ точки зрѣнія этого идеала основные вопросы современности, выработать рядъ практическихъ реформъ, расположенныхъ въ извѣстной перспективѣ, такова, казалось бы, задача всякой партіи, разъ она разсчитываетъ выйти за узкіе предѣлы кружковщины. И въ области земельнаго обложенія, какъ показываетъ примѣръ Запада (особенно европейскихъ муниципалитетовъ), сравнительно не трудно протянуть мостъ между настоящимъ и будущимъ, освѣтивъ подъ угломъ соціалистическаго идеала практическую реформу земскаго и государственнаго земельнаго обложенія и сдѣлавъ ихъ достояніемъ широкихъ круговъ населенія. Тогда дѣйствительно можно было бы говорить о конкретизаціи партійной программы, которая представляется желательной г. В. Чернову и которая диктуется всѣмъ ходомъ нашей общественной жизни въ переживаемый моментъ.

М. Загряцковъ.

Юридическій отдѣлъ.

Р. Штаммлеръ. Сущность и задачи права и правовѣдѣнія. *Пер. съ нѣм. В. А. Краснокутскаго. „Библ. для Самообразованія“. Т-во И. Д. Сытина. М. 1908. Стр. 144. Ц. 65 к. въ перепл.*

Примыкая принципіально къ философіи научнаго идеализма (или критической, трансцендентальной философіи) марбургской школы (Когенъ, Наторпъ), Штаммлеръ является однимъ изъ виднѣйшихъ писателей по вопросамъ соціальной философіи и философіи права, и притомъ писателемъ реформаторомъ, который намѣчаетъ новые пути въ изслѣдованіи проблемъ. Какъ въ соціальной философіи Штаммлеръ предложилъ перестроить доктрину соціальнаго матеріализма

въ соціальный идеализмъ [1]), такъ не меньшее вліяніе стремится оказать Штаммлеръ и на разработку понятій въ философіи права. При характеристикѣ воззрѣній Штаммлера недостаточно указать, что Штаммлеръ, какъ философъ права, признаетъ „естественное право съ измѣняющимся содержаніемъ". Этотъ послѣдній признакъ совсѣмъ несущественный моментъ въ утвержденіяхъ Штаммлера. Важно и существенно въ ученіи Штаммлера нѣчто другое, и притомъ настолько, что приходится или вовсе отрицать принадлежность его къ школѣ естественнаго права (какъ дѣлаетъ Бергбомъ), или признать, что онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ писателей (напр. Когенъ, до извѣстной степени и Ляскъ), которые намѣчаютъ въ исторіи развитія естественно-правовыхъ идей третій періодъ; послѣ теологическаго и метафизическаго, этотъ третій періодъ долженъ быть названъ критическимъ. Дѣло въ томъ, что Штаммлеръ, стремясь послѣдовательно провести точку зрѣнія научнаго идеализма въ философіи права, дѣлаетъ попытку преобразовать заново всѣ основныя категоріи прежней школы естественнаго права, замѣняя ихъ новыми понятіями съ новымъ содержаніемъ. „Естественное состояніе и общественный договоръ", эти (отнюдь не историческіе факты, а) вспомогательныя построенія въ системѣ прежней школы естественнаго права суть въ существѣ своемъ категоріи психологической дедукціи. Эта послѣдняя должна быть замѣнена дедукціей трансцендентальной. Въ такомъ случаѣ ученіе о „естественномъ состояніи" превращается въ ученіе о методахъ познанія, въ частности о закономѣрности правовыхъ явленій, а ученіе объ „общественномъ договорѣ" въ ученіе объ „основоположеніяхъ" естественнаго права. Какъ „общественный договоръ" былъ изложеніемъ принципа суверенитета (папскаго, королевскаго, народнаго, государственнаго), такъ „основоположенія" суть изложеніе принципа личности или—что то же —свободы. И при этомъ самый принципъ личности и свободы принимается авторомъ въ духѣ марбургской школы, т.-е. излагается не какъ эмпирическій или даже и умопостигаемый фактъ, а только какъ идея, т.-е. точка зрѣнія, методъ.

[1]) См. „Критич. Об." вып. V, обзоръ: „Введеніе въ философію права" В. Савальскаго и вып. IV рец. на книгу Р. Штаммлера „Хозяйство и право".

Естественное право также должно быть понято не какъ эмпирическій или умопостигаемый фактъ, а какъ идея права, т.-е. особая точка зрѣнія, особый методъ разсмотрѣнія права. Эта особая точка зрѣнія есть оцѣнка права, а методъ состоитъ въ телеологическомъ разсмотрѣніи права черезъ отнесеніе его на конечную цѣль соціальнаго идеала и разсмотрѣнія его какъ средства для достиженія этого идеала. Всякое право (положительное и всякое воображаемое) можетъ быть оцѣнено такимъ образомъ, какъ отвѣчающее этой цѣли или нѣтъ, и въ такомъ случаѣ, какъ „richtiges, Recht“ или нѣтъ. „Richtiges Recht“ (правомѣрное право) и есть то, что называютъ естественнымъ правомъ [1]).

Свою философію права, пространно изложенную въ извѣстныхъ трактахъ—„Хозяйство и право“ и „Die Lehre vom richtigen Rechte“, Штаммлеръ резюмировалъ въ послѣднее время въ двухъ небольшихъ статьяхъ въ сборникѣ „Systematische Rechtswissenschaft“, составляющемъ часть изданія „Die Kultur der Gegenwart“ (Berlin u. Leipzig B. G. Teubner 1906). Въ русскомъ переводѣ эти статьи объединены въ книгѣ, заглавіе которой мы выписали въ началѣ нашей замѣтки. Первая статья—„Сущность права и правовѣдѣнія“ даетъ сперва критику прежнихъ теорій права, а затѣмъ подробно развиваетъ собственную философію автора. Вторая статья—„Задачи права и правовѣдѣнія въ будущемъ“ разъясняетъ эти задачи будущаго, какъ задачи настоящаго, состоящія въ методологическомъ разграниченіи пріемовъ и границъ технической юриспруденціи съ одной стороны и генетическаго и систематическаго разсмотрѣнія права съ другой.

Переводъ книги сдѣланъ очень тщательно, но все-таки переводчику не совсѣмъ удалось овладѣть, правда, очень

[1]) Критическія замѣчанія высокой цѣнности, составляющія имманентную критику построеній Штаммлера, даны Когеномъ въ его „Ethik des reinen Willens“ въ 1-мъ и особенно во 2-мъ ея изданіи. Основнымъ недостаткомъ дедукцій Штаммлера Когенъ считаетъ то обстоятельство, что Штаммлеръ устанавливаетъ идею права самостоятельно изъ анализа права, тогда какъ она должна быть установлена въ этикѣ, и кромѣ того считаетъ „основоположенія“, въ которыя введена категорія „ближняго“, неточными и неудачными. Вообще, по нашему мнѣнію, дедукція естественнаго права въ духѣ научнаго идеализма выполнена у Когена болѣе совершеннымъ образомъ, чѣмъ у Штаммлера.

труднымъ языкомъ оригинала, а главное удачно передать терминологію. Такъ, вмѣсто принятаго „эвристическая максима“ (eine heuristische Maxime) взятъ терминъ „гевристическій максимъ“ (стр. 93 и 117); вмѣсто „индивидуалистическій анархизмъ“ — „индивидуальный анархизмъ“ (стр. 69); вмѣсто „положеніе“, „тезисъ“ (Lehrsatz) — „наставленіе“, — что даже затемняетъ смыслъ фразы (стр. 61); вмѣсто „хотѣніе“, „воля“ (Wollen) — „воленіе“; вмѣсто „свободно хотящій“ (freiwollend) — „свободноволящій“; вмѣсто „ближній“ (der Nächste)— „самый близкій“ (стр. 100). Но существенно неудачно и неточно переданъ къ сожалѣнію центральный терминъ всѣхъ построеній Штаммлера, именно „Richtiges Recht“, которое переводчикъ передалъ по-русски выраженіемъ „справедливое право“, слѣдуя, вѣроятно, въ данномъ случаѣ авторитетному примѣру извѣстнаго юриста І. А. Покровскаго („Гражданскій судъ и законъ“ Спб. 1905.). Между тѣмъ „Richtiges Recht“, по яснымъ указаніямъ Штаммлера, есть право, соразмѣрное идеѣ права. Идея же права по Штаммлеру состоитъ въ томъ, что право, притязая на всеобщее значеніе, почему опредѣляетъ волю независимо отъ субъективности желаній, оно и можетъ явиться средствомъ достиженія идеала „общества свободно-хотящихъ людей“. „Richtiges Recht“ и есть право соразмѣрное этой именно идеѣ, какъ своей цѣли, такъ что мысль Штаммлера въ духѣ его дедукцій по-русски всего лучше передать словомъ „провомѣрное право“. Правомѣрное право Штаммлера будетъ и справедливымъ, и „кроткимъ“ („gelind“—пер. стр. 104 — лучше передать словомъ „гуманный“), обнимая собою обѣ эти черты—справедливости δικαιοσύνη и гуманности ἐπιείκεια.

Несмотря на все это, нужно благодарить переводчика за удачный выборъ самыхъ статей Штаммлера, резюмирующихъ основныя воззрѣнія автора.

В. Савальскій.

Проф. Л. І. Петражицкій. Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности. *Т. II. Спб. 1907. стр. 309 + 656. Ц. 2 р.*

Въ отчетѣ о первомъ томѣ сочиненія г. Петражицкаго (см. „Кр. Об.“ вып. V) мы показали, въ чемъ заключаются

его руководящія мысли. Послѣдовательно авторъ продолжаетъ развивать свою точку зрѣнія и во второмъ томѣ.

Первая глава II тома сочиненія г. Петражицкаго посвящена разбору „фантазмъ" и связанныхъ съ ними теоретическихъ заблужденій въ ученіи о различныхъ элементахъ права и въ различныхъ теоретическихъ конструкціяхъ ихъ. Авторъ особенно отрицательно относится къ ученію о правѣ въ объективномъ смыслѣ. Смѣшивая въ критикуемыхъ теоріяхъ принципъ правового синтеза (т.-е. идею права) съ соціальнымъ субстратомъ правовыхъ явленій (какъ онъ смѣшиваетъ его въ своихъ собственныхъ теоретическихъ построеніяхъ съ психическимъ субстратомъ этихъ явленій), онъ истолковываетъ существующія ученія въ томъ смыслѣ, что они (будто) отожествляютъ нормы права съ внѣшними фактами „начальственныхъ" велѣній, а правоотношенія — съ жизненными отношеніями какъ ихъ соціальнымъ содержаніемъ. Неудивительно, если послѣ этого жестокіе критическіе удары г. Петражицкаго попадаютъ очень часто не въ дѣйствительныхъ противниковъ, а въ воображаемыхъ.

Въ ученіи о правѣ въ субъективномъ смыслѣ критика чередуется съ обоснованімъ собственныхъ взглядовъ. Недоразумѣнія, обусловленныя исходной точкой зрѣнія г. Петражицкаго, встрѣчаются и здѣсь, на ряду съ мѣткими и вѣрными замѣчаніями. Особенно нѣкоторыя попытки классификаціи и различенія могутъ вызвать возраженія съ формально-логической стороны и съ точки зрѣнія логической терминологіи. Въ ученіи о юридическихъ лицахъ обнаруживаются—въ соотвѣтствіи со всѣмъ ходомъ мыслей автора—номиналистическія тенденціи. Особое ученіе объ объектахъ обязанностей (на ряду съ ученіемъ объ объектахъ правъ) представляетъ изъ себя „нововведеніе", которое намъ кажется безплоднымъ, потому что и въ изложеніи автора оно сводится просто къ ученію о правовой обязанности.

Слѣдующая глава посвящена ученію о видахъ и разновидностяхъ права. По содержанію она представляетъ изъ себя соціальное ученіе о правѣ. Поэтому и въ параграфѣ о „законномъ правѣ" нѣтъ того, что юристъ въ правѣ былъ бы ожидать отъ ученія о законѣ. Это объясняется тѣмъ, что для автора почти не существуютъ публично-правовыя

проблемы, что сказалось не только въ усвоенной авторомъ частно-правовой точкѣ зрѣнія, но и въ его литературныхъ ссылкахъ и вообще въ отожествленіи современной науки права съ ученіями нѣкоторыхъ цивилистовъ (особенно Іеринга).

Послѣдняя краткая глава программнаго характера (въ виду имѣющей выйти въ свѣтъ отдѣльной книги на ту же тему) трактуетъ о правѣ, какъ факторѣ и продуктѣ соціально-психической жизни.

Оглядываясь еще разъ на пройденный вмѣстѣ съ авторомъ путь, богатый разнообразіемъ открывающихся читателю правовыхъ перспективъ на ряду съ иногда поражающими неожиданностями, нужно сказать, что научное значеніе его труда заключается въ выразительномъ призывѣ къ пересмотру господствующихъ ученій — на почвѣ пониманія права какъ явленія психическаго.

Венедиктъ Гинцбергъ.

Феликсъ Моро. Въ защиту парламентаризма. *Пер. Кагана. „Бюро печатн. дѣла“. Спб. 1908. Стр. 202. Ц. 1 р.*

„Защита“ парламентаризма, предпринятая экскимъ профессоромъ Ф. Моро, имѣетъ цѣлью, во-первыхъ, показать, что парламентаризмъ есть высшая, самая естественная и наиболѣе цѣлесообразная форма представительной системы; во-вторыхъ, установить, что отрицательная критика парламентаризма, внушенная многимъ писателямъ картиною политическихъ неурядицъ въ парламентарныхъ странахъ, въ существѣ своемъ бьетъ дальше цѣли и направляется, независимо отъ авторовъ, противъ самой системы народнаго представительства; и, наконецъ, въ третьихъ, Моро съ своей стороны указываетъ на тѣ недочеты и тѣневыя стороны парламентаризма, которыя должны и могутъ быть устранены посредствомъ реформъ.

Сообразно этой троякой задачѣ книга раздѣлена на три части, которымъ предпослано краткое введеніе, посвященное общимъ опредѣленіямъ (представительнаго правленія — въ отличіе отъ абсолютизма и прямого народовластія, -- парламентаризма и системы раздѣленія властей).

Моро пишетъ для французовъ. Сравненіе французскихъ порядковъ съ иностранными, особенно с.-американскими,

занимаетъ въ его книгѣ главное мѣсто. Особенно интересуетъ его положеніе главы государства въ парламентарной системѣ, и онъ настойчиво доказываетъ необходимость для Франціи болѣе независимой исполнительной власти. Послѣдняя должна опираться на большинство парламента, контроль котораго не долженъ, однако, замѣняться вмѣшательствомъ въ дѣла текущаго управленія.

Парламентскую систему Моро считаетъ наиболѣе застрахованною отъ безплодныхъ конфликтовъ и треній между властями; вдобавокъ, она для успѣшности своей требуетъ меньшаго, чѣмъ система противоположная. Парламентарный строй есть неизбѣжный и непреложный фактъ политическаго развитія всѣхъ культурныхъ странъ. Переходъ къ нему отъ дуалистической системы происходитъ какъ бы самъ собой, логически и съ внутренней необходимостью. Такъ смотритъ авторъ, обсуждая вопросъ исторически и притомъ озираясь назадъ. Но, конечно, тамъ гдѣ переходъ къ парламентаризму не только еще не совершился, но является вопросомъ будущаго, отдѣленнаго вдобавокъ барьеромъ трудностей и упорной борьбы, — тамъ этотъ переходъ долженъ рисоваться болѣе мучительнымъ и запутаннымъ.

Вообще, необходимо имѣть въ виду, что „защита парламентаризма“ въ разбираемой книгѣ не стоитъ въ связи съ тѣмъ кризисомъ современнаго парламентаризма, различные симптомы котораго изложены и освѣщены, напр., въ извѣстномъ сочиненіи Еллинека: „Конституціи, ихъ измѣненія и преобразованія“ (русск. пер. подъ ред. Б. А. Кистяковскаго. Спб. 1907 г.).

Моро, считая торжество парламентаризма всюду неизбѣжнымъ, борется лишь съ тѣми, кто усматриваетъ въ немъ причину разныхъ отрицательныхъ явленій французской политической жизни. Для устраненія золъ необходимо, по его мнѣнію, прежде всего отрѣшиться отъ слишкомъ индивидуалистической концепціи народнаго представительства и просвѣтить общественное мнѣніе такимъ образомъ, чтобы интересы личные и мѣстные не заслоняли общегосударственныхъ, чтобы демократія при выборѣ представителей ясно сознавала бы всю трудность и отвѣтственность законодательства и управленія. Необходимъ большій размахъ и

авторитетъ партій, безъ чего министерская отвѣтственность вырождается въ какой-то спортъ — сверженія министерствъ изъ-за пустяковъ.

Касается Моро (впрочемъ, поверхностно) также и вопросовъ о реформѣ избирательнаго права и о такихъ явленіяхъ современной жизни, какъ культъ силы и денегъ. Книга Моро, написанная съ искренностью и съ ясностью, не формулируя чего-либо новаго, должна быть признана недурнымъ источникомъ для общаго ознакомленія съ основными чертами и требованіями парламентаризма; далѣе, въ ней содержится очень яркая передача тѣхъ нападокъ, которыя вызваны были практикой парламентаризма во Франціи. Наконецъ, и обзоръ положительныхъ реформъ, намѣчаемыхъ авторомъ, при всемъ его крайнемъ оптимизмѣ и расплывчатости, не лишенъ интереса и, во всякомъ случаѣ, носитъ вполнѣ благородный отпечатокъ.

З. Аваловъ.

Герг. Аншютцъ. Юстиція и администрація. *„Журн. Мин. Юстиціи“. 1907, іюнь, сент.*

Лозино-Лозинскій. Административная юстиція. *„Журн. Мин. Юстиціи“. 1907, янв., февр.*

Проф. В. Ф. Дерюжинскій. Административные суды въ государствахъ Зап. Европы. *Спб. 1906. Ц. 75 к.*

Проф. Н. М. Коркуновъ. Очеркъ теорій административной юстиціи. *„Сборникъ статей Н. М. Коркунова“. 1898, и въ „Журналѣ гражд. и угол. права“, 1885, кн. 1, 8, 9.*

Прив.-доц. Лазаревскій. Административная юстиція. „Политическая энциклопедія“. *Ред. Слонимскаго. Вып. 1. Спб. 1906.*

Прив.-доц. Гогель. Губернскія присутствія смѣшаннаго состава, какъ органы административной юстиціи на мѣстахъ. *„Вѣстникъ Права“. 1906, кн. 4.*

Медовый мѣсяцъ конституціонализма на Западѣ прошелъ очень быстро; вѣра во всемогущество формъ государственнаго устройства была безжалостно разрушена самой жизнью. Опытъ показалъ, что законность и право гражданъ останутся пустымъ звукомъ, пока дѣятельность администраціи не будетъ заключена въ опредѣленныя юридическія рамки.

Административная юстиція, т.-е. контроль надъ дѣйствіями

органовъ администраціи, осуществляемый въ судебныхъ формахъ, и является однимъ изъ наиболѣе совершенныхъ способовъ гарантій законности. Съ какимъ трудомъ пробивалась въ общественное сознаніе идея подчиненія администраціи суду, можно себѣ ясно представить по чрезвычайно интересной, но, къ сожалѣнію, трудно читаемой статьѣ проф. Коркунова: „Очеркъ теорій административной юстиціи". Авторъ показываетъ, какъ, параллельно признанію за законодательной властью главенства въ государственной жизни, постепенно развивалось юридическое понятіе правъ гражданъ въ области внутренняго управленія и совершенствовались самыя формы юридической защиты.

Въ теоріи административной юстиціи, какъ извѣстно, борются два направленія: одно выдвигаетъ положеніе, что права индивидуума въ административномъ правѣ тожественны по своей природѣ съ правами въ сферѣ гражданскаго и не требуютъ особыхъ формъ защиты (Бэръ, Штейнъ). Представители другого направленія утверждаютъ, напротивъ, что ограничиваться въ этой области только охраной индивидуальныхъ правъ нежелательно, да и невозможно, что здѣсь на первый планъ должна выдвигаться охрана юридическихъ нормъ, регулирующихъ дѣятельность органовъ администраціи (объективное право), что, наконецъ, судебный контроль здѣсь долженъ выйти изъ области юридическихъ нормъ въ строгомъ смыслѣ этого слова и распространиться даже на тѣ дѣйствія администраціи, которыя хотя и непогрѣшимы съ формальной стороны, но по существу несправедливы, такъ какъ противорѣчатъ цѣли закона (Гнейстъ„ Правовое государство и административные суды въ Германіи". Пер. подъ ред. прив.-доц. Свѣшникова, Спб., 1896 г.; также Лазаревскій „Повѣрка дискреціонныхъ распоряженій администр. судомъ", „Право", 1904, №№ 3—4). Своеобразіе юридическихъ отношеній въ области административнаго права охарактеризовано проф. Коркуновымъ въ его учебникѣ государственнаго права и чрезвычайно популярно выяснено проф. Лазаревскимъ въ „Политической Энциклопедіи". Вып. I.

Проф. Дерюжинскому, какъ редактору „Журнала Министерства Юстиціи" принадлежитъ заслуга ознакомленія русскаго общества съ принципами и организаціей администра-

тивной юстиціи на Западѣ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ журналъ систематически выдвигаетъ идею административной юстиціи въ рядѣ статей, правда, различнаго достоинства, но всесторонне разсматривающихъ вопросъ съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія. Одною изъ первыхъ работъ этого рода является статья самого проф. Дерюжинскаго, напечатанная въ іюньской книжкѣ 1906 г. и выпущенная затѣмъ отдѣльной брошюрой. Слѣдуя лучшимъ авторитетамъ въ области административнаго права — Лаферьеру, Бартелеми, отчасти Даресту, авторъ излагаетъ организацію административной юстиціи на континентѣ Европы, особенно во Франціи и Пруссіи. Къ сожалѣнію, то своеобразное пониманіе теоріи раздѣленія властей, которое такъ характерно для теоретиковъ французскаго административнаго права, въ особенности для Лаферьера и, которое, говоря словами извѣстнаго французскаго юриста, проф. Жаклена, сводится къ принципіальному признанію независимости администраціи отъ суда, не подчеркнуто проф. Дерюжинскимъ. Односторонняя идеализація французскихъ учрежденій административной юстиціи, наложила черезчуръ сильный отпечатокъ на его работу. Такъ трудно согласиться съ сочувственно цитируемымъ имъ мнѣніемъ пр. Жаза, что „теперешніе административные суды (во Франціи) являются настоящими судами, которые оказываютъ дѣйствительное правосудіе“, особенно, если вспомнить, что двумя страницами раньше проф. Дерюжинскій далъ мрачную картину низшей инстанціи административной юстиціи — совѣтовъ префектуры. Къ книжкѣ приложены въ превосходномъ переводѣ прив.-доц. Горенберга и барона Нольде дѣйствующіе законы объ организаціи и компетенціи административныхъ судовъ въ Пруссіи и Франціи (пер. австрійскихъ законовъ помѣщенъ въ „Ж. М. Ю.“. № 4, 1905 г.). Благодаря этому, книга, вообще очень доступная, является незамѣнимымъ пособіемъ для самостоятельнаго практическаго изученія административной юстиціи.

Статья проф. Аншютца ясностью и содержательностью превосходитъ все, что существуетъ на русскомъ языкѣ объ организаціи и компетенціи административныхъ судовъ. Статья начинается краткимъ изложеніемъ теоріи Монтескье, затѣмъ слѣдуетъ чрезвычайно интересный очеркъ развитія взаимо-

отношеній между администрацей и юстицией въ XIX в. и подробная характеристика учрежденій административной юстиціи во всѣхъ странахъ Западной Европы.

Дѣятельность органовъ административной юстиціи въ нашемъ отечествѣ обрисована въ очень мрачныхъ краскахъ и подвергнута строгой критикѣ такимъ высокимъ учрежденіемъ, какъ комитетъ министровъ (въ эпоху довѣрія. (См. Лазаревскій „Право", 1905 г., № 6.) Исторію бюрократическихъ попытокъ механическаго внѣдренія законности, которыми ознаменовалась эта эпоха возстановлена г. Лозино-Лозинскимъ въ его послѣдней работѣ („Ж. М. Ю", 1907 г., №№ 1—2). Послѣ общей характеристики западноевропейскихъ административныхъ судовъ авторъ подробно останавливается на вопросѣ объ административной юстиціи въ Россіи. Онъ принципіальный противникъ Гнейста и защитникъ судебно-административныхъ учрежденій австрійскаго типа, т.-е. защитникъ организаціи административной юстиціи на принципѣ охраны субъективныхъ правъ. Характеристика, которую авторъ даетъ русскимъ органамъ административной юстиціи, просто художественна. Главное вниманіе его обращено на Сенатъ (первый департаментъ), который, по его словамъ, только по имени можетъ называться Правительствующимъ, а въ дѣйствительности совершенно утратилъ возможность не только осуществлять какія-либо права высшей инстанціи надъ министерствами, но и что-либо предпринимать безъ ихъ согласія. На крупныхъ фактахъ и мелкихъ деталяхъ показываетъ авторъ, что фактическимъ руководителемъ дѣлъ является канцелярія, подчиненная черезъ оберъ-прокурора министру юстиціи. Послѣ этого, нѣсколько неожиданно звучитъ заключительный выводъ автора, что „борьбу за силу закона Сенату удалось выиграть потому, что онъ сталъ на почву закона, тогда какъ правительство въ ту эпоху реакціи, которая слѣдовала за реформами Императора Александра II усвоила себѣ взгляды о сильной власти, не стѣсняющейся законами въ достиженіи государственной цѣли".

На характеристикѣ низшей инстанціи административной юстиціи, — губернскихъ присутствіяхъ, останавливаются г. Лазаревскій („Право", 1903 г., г. Блиновъ въ своей книгѣ:

„Губернаторы“, историко-юридическій „очеркъ“, гл. 3, 1905 г. на основаніи устарѣвшаго матеріала) и совсѣмъ недавно — г. Гогель въ „Вѣстн. Права“. Число губернскихъ присутствій этихъ отечественныхъ суррогатовъ административной юстиціи превышаетъ по словамъ пр. Лазаревскаго память средняго человѣка. Чисто дѣловая статья г. Гогеля посвящена подробной характеристикѣ ихъ возникновенія и особенно ихъ дѣятельности. На основаніи офиціальныхъ документовъ и сенатскихъ рѣшеній авторъ приходитъ къ выводу, что губернскія присутствія смѣшаннаго состава совершенно не оказываютъ противодѣйствія неправильнымъ и незакономѣрнымъ распоряженіямъ администраціи. Статья производитъ сильное впечатлѣніе, благодаря фактической обоснованности. Въ заключеніе авторъ набрасываетъ проектъ реорганизаціи присутствій въ учрежденія административной юстиціи чисто судебнаго типа, примыкая въ этомъ отношеніи къ господствующему направленію въ русской наукѣ административнаго права. Подавляющее большинство русскихъ спеціалистовъ, писавшихъ объ административной юстиціи, несмотря на значительныя теоретическія разногласія, сходятся въ одномъ пунктѣ: въ нашемъ отечествѣ о сколько-нибудь серьезныхъ гарантіяхъ въ области внутренняго управленія можно говорить только въ случаѣ введенія судебно-административныхъ учрежденій въ составъ общихъ судовъ (аргументація за и противъ общихъ судовъ подробно разобрана въ диссертаціи Куплевасскаго: „Административная юстиція во Франціи“. Харьк. 1879 г.).

М. Загряцковъ.

Петрищевъ А. Б. По пути къ синоду. *(Изъ исторіи восточной государственной церкви). Спб. 1908. Стр. 148. Ц. 75 к.*

Предстоящая церковная реформа оживила интересъ къ различнымъ церковнымъ вопросамъ. Подъ вліяніемъ этого нашъ книжный рынокъ нынѣ заполняется массой работъ по церковной исторіи, церковному праву и т. д. Къ сожалѣнію, рядомъ съ хорошими во всѣхъ отношеніяхъ трудами въ изобиліи встрѣчаются никуда негодные переводы съ иностраннаго и скороспѣлые плоды отечественнаго производства. Къ послѣдней категоріи относится разбираемая книга

г. Петрищева. Бѣдный мыслью, но словомъ богатый, онъ пишетъ рѣшительно обо всемъ. Лучшимъ доказательствомъ его всеобъемлемости является списокъ его трудовъ, начинающійся драматической поэмой и замѣтками учителя и оканчивающійся исторіей кабаковъ. Новѣйшая работа г. Петрищева—это не научное произведеніе, изъ котораго можно что-нибудь почерпнуть, а сборникъ какихъ-то разсказовъ, анекдотовъ. Чтобы не быть голословными приведемъ доказательства. Книга начинается вопросомъ, что есть государственная церковь? Но тщетно читатель ищетъ отвѣта на этотъ вопросъ. Смѣшивая государство съ церковью, авторъ видитъ государственную церковь всюду, гдѣ существуетъ понятіе ереси или раскола, признается церковный бракъ, нѣтъ выборнаго духовенства и имѣетъ мѣсто дотація духовенства. Но если стать на эту точку зрѣнія, то надо признать, что государственная церковь существовала уже въ первомъ вѣкѣ, такъ какъ, наприм., понятіе лжеученія, ереси было извѣстно апостоламъ. Во 2-й и 3-й гл. авторъ говоритъ объ „установленіи вселенской вѣры". Причисленіе императора Константина къ послѣдователямъ Плотина, приписываніе ему же и отцамъ никейскаго собора яснаго представленія о 3-хъ ипостасяхъ, а также полное умолчаніе о словѣ „единосущіе" и о послѣдующихъ спорахъ изъ-за него наглядно показываютъ, что авторъ не имѣетъ ни малѣйшаго знакомства съ исторіей догмы. Этого мало. Во всемъ разсказѣ о II всел. соборѣ нѣтъ ни слова правды. По Петрищеву „законъ Константина, обязавшій признавать никейскій символъ (?!) былъ отмѣненъ Граціаномъ" (?!) и возстановленъ на II вселенскомъ соборѣ Ѳеодосіемъ, чѣмъ именно и объясняется противодѣйствіе ему епископовъ римскаго и александрійскаго. Еще невѣжественнѣе экскурсъ автора въ область церковнаго права. О канонѣ 6-мъ никейскаго собора писали много, но доселѣ никому и въ голову не приходило, что этимъ канономъ на никейскомъ соборѣ имперія была раздѣлена на 3 главныхъ епархіи—римскую, александрійскую и антіохійскую. Интересно, гдѣ только г. Петрищевъ все это вычиталъ. Глава 4-я посвящена монашеству и имѣетъ положительно сексуальный характеръ. Въ описаніи противоестественныхъ пороковъ авторъ неистощимъ. По-

кончивъ съ Восточной церковью, г. Петрищевъ при помощи подобныхъ научныхъ же пріемовъ знакомитъ съ исторіей русской церкви и въ заключительной X главѣ говоритъ объ ослабленіи церкви. Послѣднее, оказывается, произошло вслѣдствіе знакомства русскихъ съ картофелемъ, пушками, керосиномъ, Америкой, наукой, иностранцами и т. д., а также вслѣдствіе убѣжденія, основаннаго на опытѣ съ кн. Ромодановскимъ, что духовенство не обладаетъ истиною. Въ виду всего этого Петръ будто бы учредилъ синодъ и должность оберъ-прокурора. Жаль только, что у Петрищева не ясно, для чего это было сдѣлано: именно для укрѣпленія или для вящаго ослабленія церкви; но вѣрнѣе для ослабленія церкви, такъ какъ Петръ издалъ указъ объ открытіи тайны исповѣди, если дѣло шло о бунтѣ или заговорѣ противъ государя. Для научныхъ пріемовъ автора характерно, что онъ передернулъ текстъ указа, умолчавъ о томъ, что священнику повелѣвалось открывать тайну исповѣди не всегда, но когда рѣчь шла о заговорѣ противъ государя и о ложныхъ чудесахъ и то только тогда, если исповѣдь приносилась не въ видахъ покаянія, а напротивъ, съ цѣлью еще большаго утвержденія въ своей злонамѣренности. Книга заканчивается доселѣ неизвѣстнымъ открытіемъ, будто древнимъ номоканонамъ и карѳагенскому собору начала V вѣка была извѣстна тайна исповѣди. Бѣдные канонисты — русскіе и иностранные — они даже и не подозрѣвали, чему они могутъ научиться у г. Петрищева!

Во всякомъ случаѣ я сомнѣваюсь, чтобы книга г. Петрищева могла кому-нибудь принести какую-нибудь пользу, и это тѣмъ болѣе, что цѣна ея—75 коп. за 148 стр.—назначена несоразмѣрно высоко.

П. Гидуляновъ.

Естественно-научный отдѣлъ.

Николай Морозовъ. Откровеніе въ грозѣ и бурѣ. — *Исторія возникновенія Апокалипсиса. Изданіе редакціи журнала „Былое“. Спб. 1907.—idem. Изд. 2-е, Саблина. М. 1907.* Стр. XIV + 322. Ц. 1 р. 50 к.

Авторъ опредѣляетъ свою задачу слѣдующими словами: „Въ настоящей книгѣ основнымъ является астрономическое

вычисленіе времени возникновенія Апокалипсиса" (предисловіе къ первому изданію). Это вычисленіе основывается на слѣдующихъ, подлежащихъ доказательству, утвержденіяхъ:

1) подъ конями, которыя упоминаются въ Апокалипсисѣ, подразумѣваются планеты, и изъ указаній, которыми сопровождается появленіе каждаго коня, можно заключить, какую планету онъ собой представляетъ, и въ какихъ созвѣздіяхъ эти планеты находятся; точно также можно узнать изъ другихъ мѣстъ Апокалипсиса, въ какомъ созвѣздіи находятся солнце и луна;

2) то распредѣленіе по созвѣздіямъ солнца, луны и планетъ: Меркурія, Марса, Юпитера и Сатурна, которое, на основаніи перваго утвержденія, признается изображеннымъ въ Апокалипсисѣ, имѣло мѣсто 30 сентября 395 г. по Р. Х. и только въ этотъ день за первые 4 вѣка по Р. Х.

Разсмотримъ же насколько обоснованы эти утвержденія.

Нѣтъ сомнѣнія, что 30 сент. 395 г. по Р. Х. планеты Меркурій, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ занимали очень близко тѣ самыя мѣста на звѣздномъ небѣ, которыя были вычислены для нихъ приближенно г. авторомъ и болѣе точно гг. Ляпинымъ и Каменскимъ и которыя съ точностью до минуты дуги приведены въ приложеніи къ книгѣ; обратно, представляется крайне невѣроятнымъ (хотя для того, чтобы утверждать это съ достовѣрностью, нужны были бы дополнительныя разслѣдованія; теорія вѣроятностей, когда дѣло идетъ объ единичномъ, а не массовомъ явленіи, рѣшающаго значенія имѣть не можетъ), чтобы эти самыя положенія четырехъ планетъ, съ точностью, напримѣръ, до одного градуса, имѣли мѣсто въ какой-либо другой день первыхъ четырехъ вѣковъ по Р. Х. Поэтому, если бы въ Апокалипсисѣ были опредѣленно названы эти планеты и указаны для нихъ приведенныя въ приложеніи къ книгѣ мѣста, допустимъ, напримѣръ, съ точностью до одного градуса, то оставалось бы мало сомнѣній, что дѣло идетъ именно про 30 сент. 395 г. по Р. Х., и эти сомнѣнія могли бы быть вполнѣ устранены путемъ вычисленій.

Но въ Апокалипсисѣ ни планеты прямо не названы, ни мѣста ихъ съ такою точностью не приведены, потому что,

даже допуская то толкованіе „коней“ и „сидящихъ на нихъ“ какое предлагаетъ авторъ, можно извлечь изъ Апокалипсиса указанія лишь на созвѣздія, въ которыхъ находились планеты, а созвѣздія занимаютъ на небѣ достаточно обширныя пространства въ 20, 30, 40 градусовъ протяженія и вслѣдствіе этого вопросъ пріобрѣтаетъ совсѣмъ другой, гораздо менѣе прежняго опредѣленный, характеръ. Теперь дѣло уже идетъ о томъ, чтобы вычислить, когда могли быть указанныя планеты въ опредѣленныхъ созвѣздіяхъ, хотя бы и не въ точности на тѣхъ мѣстахъ, которыя онѣ занимали 30 сент. 395 г. по Р. X., и въ частности о томъ, были ли онѣ въ этихъ созвѣздіяхъ въ какой-либо другой день, кромѣ этого. Этотъ вопросъ авторъ рѣшаетъ во второй главѣ третьей части своей книги и за рѣшеніе *этого* вопроса одинъ онъ отвѣчаетъ, такъ какъ *этого* вопроса пулковскіе астрономы, по скольку это можно видѣть изъ книги, не касались. Методъ рѣшенія, который примѣненъ авторомъ, принципіально вѣренъ и, нельзя не прибавить, простъ и остроуменъ, числовыя величины, лежащія въ основаніи вычисленій, достаточно точны и поэтому, *если бы* мы имѣли достаточное основаніе считать:

1) что апокалипсическіе „кони“ суть планеты и „сидящіе на нихъ“ тѣ именно созвѣздія, которыя названы въ книгѣ г. Морозова;

2) что „женщина, одѣтая солнцемъ, внизу ногъ которой была луна“ обозначетъ созвѣздіе Дѣвы съ находящимися въ немъ солнцемъ и луной;

3) что солнце было подъ звѣздочкой n созвѣздія Дѣвы,— то вопросъ о днѣ, который опредѣляется этими указаніями, былъ бы рѣшенъ вполнѣ опредѣленно и, можетъ быть, потребовалось бы только болѣе точными вычисленіями провѣрить вычисленія г. Морозова, приведенныя въ части III его книги. Изъ этихъ соображеній слѣдуетъ, стало быть, что для доказательства того, что авторъ считаетъ „основнымъ“ въ своей книгѣ, онъ долженъ привести объективныя, т.-е. для *каждаго* читателя принудительныя, и притомъ достаточныя обоснованія только что перечисленныхъ условій; а эти условія, мы видимъ, имѣютъ уже совсѣмъ

иной характеръ, чѣмъ разсмотрѣныя нами астрономическія вычисленія. Разсмотримъ же соотвѣтствующія мѣста книги.

Начнемъ съ послѣдняго (3-го) пункта, какъ наиболѣе примыкающаго къ вычисленіямъ. Какое основаніе приводитъ авторъ для утвержденія, что солнце было именно подъ звѣздочкой n—Дѣвы? Никакого. Онъ говоритъ въ началѣ главы II, части III: „Изъ главы 12-й „Откровенія“, гдѣ говорится о „женщинѣ, одѣтой солнцемъ, внизу ногъ которой была луна“ видно, что солнце въ это время находилось въ созвѣздіи Дѣвы. Другой женщины нѣтъ среди созвѣздій Зодіака. Дальнѣйшія главы говорятъ, что въ этотъ день было новолуніе (острый серпъ, зашедшій вслѣдъ за солнцемъ въ гл. 14-й, ст. 15-й и др. мѣста). Слѣдовательно, и солнце было въ нижней части ногъ Дѣвы около ея бедра, приблизительно подъ звѣздочкой n — Дѣвы, которая“... и т. д.

Спрашивается, почему же именно здѣсь, а, напримѣръ, не на 5 градусовъ къ востоку отъ этого мѣста? А между тѣмъ это существенно, потому что, если мы примемъ, что оно было даже только на 3 градуса отъ этого мѣста, то, значитъ, дѣло идетъ не про 30-е сент., а про 3-е октября; а если такъ, то и всѣ дальнѣйшія вычисленія подлежатъ пересмотру, ибо самъ авторъ подчеркиваетъ на слѣдующей страницѣ книги, что „это (т.-е. что дѣло было 30-го сентября) будетъ нашъ исходный пунктъ“, и дальше уже только опредѣляетъ годъ, а не мѣсяцъ и число. То обстоятельство, что, по толкованію автора, изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Апокалипсиса можно заключить, что въ день, описываемый въ Апокалипсисѣ, было солнечное затменіе и кромѣ того воскресенье, не рѣшаетъ этого вопроса; а можетъ быть, если принять для примѣра, что солнце было на 3 градуса къ востоку отъ звѣзды n—Дѣвы, то найдется годъ, только ужъ, конечно, не 395-й, въ которомъ 3-го октября и воскресенье было, и затменіе было, и планеты были въ тѣхъ же самыхъ созвѣздіяхъ, какъ и 30 сентября 395 г., хотя бы и не въ тѣхъ самыхъ частяхъ этихъ созвѣздій? На этотъ вопросъ мы не находимъ отвѣта у автора. Слѣдовательно, исходный пунктъ оказывается не достаточно обоснованнымъ, и уже одно это отнимаетъ у его доказа-

тельства ту яко бы астрономическую или вообще научную точность, о которой авторъ говоритъ въ предисловіи.

Точно также безъ всякихъ спеціальныхъ доказательствъ трактуетъ авторъ и то мѣсто Апокалипсиса, гдѣ говорится о женщинѣ, одѣтой солнцемъ. Глава 12-я Апокалипсиса начинается такъ (въ скобкахъ напечатаны слова, вставленныя въ текстъ г. Морозовымъ):

„И появилось на небѣ (среди тучъ) новое знаменье великое и чудное: женщина, одѣтая солнцемъ (рис. 34). Внизу ногъ ея была луна, а надъ головой ея (висѣлъ) вѣнокъ изъ двѣнадцати звѣздъ (созвѣздіе волосъ Вереники)".

Авторъ дѣлаетъ ссылку на приложенный имъ рисунокъ, иллюстрирующій его толкованіе, но иллюстрація, вѣдь, не доказательство же, а авторъ, между тѣмъ, довольствуется этимъ и въ части III (глава III, 4-е удостовѣреніе) утверждаетъ: „О лунѣ сказано въ главѣ 12-й совершенно опредѣленно и безъ всякихъ иносказаній. Тамъ прямо говорится, что внизу ногъ Дѣвы была луна" и т. д. — Если читатель перечтетъ начало главы 12-й, то замѣтитъ, что лишь г. Морозовъ своими вставками. а вовсе не авторъ Апокалипсиса, говоритъ про созвѣздіе Дѣвы; конечно, было бы несомнѣнно, что здѣсь подразумѣвается созвѣздіе Дѣвы, если бы было несомнѣнно, что здѣсь вообще идетъ рѣчь о созвѣздіи; объективныхъ доказательствъ этого авторъ не приводитъ и, вѣроятно, потому, что для него лично этотъ вопросъ не представляетъ сомнѣній (о причинѣ этого рѣчь впереди), но онъ долженъ былъ бы ихъ представить, если хочетъ доказать другимъ то, въ чемъ онъ самъ не сомнѣвается.

Разсмотримъ, наконецъ, въ какой степени обоснованы толкованія, которыя авторъ даетъ „конямъ" и „сидящимъ на нихъ". Этотъ пунктъ авторъ пытается обосновать болѣе серьезно, чѣмъ другіе. Эти обоснованія изложены на послѣднихъ четырехъ страницахъ главы II. Тремя доводами подготовляетъ онъ читателя къ согласію на то, чтобъ признать „коней" за планеты. Во-первыхъ, онъ описываетъ, какъ происходятъ видимыя движенія планетъ на фонѣ звѣзднаго неба въ созвѣздіяхъ зодіака. Онъ пишетъ: „Благодаря одновременному движенію какъ земли, такъ и пла-

нетъ около солнца, кажущіеся пути послѣднихъ совершаются не плавно, а какъ бы скачками. При своемъ перемѣщеніи между звѣздами отъ запада къ востоку каждая планета сначала замедляетъ свое движеніе, затѣмъ совершенно останавливается, затѣмъ поворачиваетъ назадъ и производитъ такъ называемое попятное движеніе, зависящее отъ того, что ее перегоняетъ земля. Затѣмъ планета снова дѣлаетъ остановку и снова бросается впередъ отъ запада къ востоку, ускорительнымъ движеніемъ, какъ будто конь, прыгнувшій впередъ съ разбѣга (рис. 4, 5 и 6)". Здѣсь, стало быть, конь фигурируетъ въ качествѣ поэтическаго сравненія. Можно быть разнаго мнѣнія о томъ, на насколько это сравненіе подходяще, на сколько можно съ прыжкомъ коня сравнить медленное движеніе планеты, которая (внимательный читатель самъ замѣтитъ это на рис. 4, 5 и 6) за сутки едва замѣтно для невооруженнаго глаза перемѣщается среди звѣздъ и которая свой „прыжокъ" совершаетъ лишь въ нѣсколько мѣсяцевъ. Указать предѣлъ фантазіи поэта, конечно, нельзя, но за то, съ другой стороны, нельзя не признать, что поэтическое сравненіе — не доказательство.

Во-вторыхъ, г. Морозовъ ищетъ обоснованія своего мнѣнія о значеніи коней Апокалипсиса на галльскихъ монетахъ. Въ концѣ второй главы своей книги онъ приводитъ два рисунка такихъ монетъ и сопровождаетъ ихъ слѣдующимъ объясненіемъ: „Изъ образчиковъ древнихъ галльскихъ монетъ, приведенныхъ въ Astronomical Myths John'a Blake'a, 1887 г. (Библіот. Пулковск. Обсерват.). Первая фигура представляетъ, повидимому, Сатурна (S), перескакивающаго черезъ урну Водолея, вторая — планету, на которой сидитъ Ракъ, а внизу — Козерогъ".

По этому поводу нелишне прежде всего замѣтить, что упомянутый John Blake не есть авторъ книги: Astronomical Myths. Эта книга, какъ объяснено въ ея предисловіи, представляетъ собой пересказъ, выполненный Blake'омъ, книги: Histoire du Ciel, которая принадлежитъ перу извѣстнаго французскаго популяризатора астрономіи К. Фламмаріона, и, стало быть, на отвѣтственность этого послѣдняго, а не Blake'a, должно быть отнесено содержаніе книги. Французскаго ори-

гинала рецензентъ не могъ достать, но имѣетъ английское изложеніе книги, упоминаемое г. Морозовымъ, и русскій переводъ ея (К. Фламмаріонъ. Исторія неба. Переводъ М. Лобачъ-Жученко. Спб. 1875). Въ главѣ второй англійской передѣлки книги находятся шесть рисунковъ галльскихъ монетъ; два изъ нихъ (первый и шестой по счету) г. Морозовъ воспроизводитъ въ своей книгѣ. Объ этихъ монетахъ К. Фламмаріонъ говоритъ: „Первая изъ нихъ (это—та, которая у г. Морозова помѣщена направо) представляетъ бѣгъ Коня-Солнца, достигающаго тропика Рака (лѣтнее солнцестояніе) и поворачивающаго къ тропику Козерога (зимнее солнцестояніе)"; „на шестой (это—та, которая у г. Морозова помѣщена налѣво) видны лейка (Watering-pot), Конь-Солнце и знакъ движенія небесныхъ тѣлъ". Какъ видимъ, въ этомъ объясненіи фигуръ на монетахъ нѣтъ и намека на то, что онѣ представляютъ собой планеты, но г. Морозовъ почему-то (но почему именно — неизвѣстно) не согласенъ съ такимъ объясненіемъ фигуръ и, ни полсловомъ не упоминая о немъ, даетъ свое вышеприведенное толкованіе; правда, онъ не рѣшается безъ колебанія утверждать, что здѣсь несомнѣнно символизированы планеты, онъ говоритъ: „повидимому", но почему онъ считаетъ свое толкованіе болѣе правдоподобнымъ, чѣмъ толкованіе автора той книги, на которую ссылается, остается не объясненнымъ. — Прибавимъ, что Фламмаріонъ въ дальнѣйшемъ изложеніи упоминаетъ о символическомъ изображеніи на монетахъ и планетъ, и приводитъ въ примѣръ Венеру, символъ которой онъ усматриваетъ въ изображеніи двойной звѣзды (какъ утренной и вечерней звѣзды — Венеры), но не коня, какъ слѣдовало бы по Морозову.

Въ-третьихъ г. Морозовъ для обоснованія своего мнѣнія о коняхъ Апокалипсиса ссылается на „древнія книги", но, къ сожалѣнію, онъ не только не приводитъ изъ нихъ никакихъ цитатъ, но даже не указываетъ, какія книги онъ при этомъ имѣетъ въ виду; онъ бѣгло говоритъ: „Какъ это мы и видимъ въ древнихъ книгахъ и на монетахъ" и больше уже о древнихъ книгахъ не вспоминаетъ.

Послѣ поэтическаго сравненія, послѣ ссылки на книгу, съ авторомъ которой онъ не согласенъ, и послѣ глухого

намека на какія-то древнія книги, г. Морозовъ считаетъ вопросъ поконченнымъ и далѣе при переводѣ-толкованіи Апокалипсиса уже безъ какихъ-либо дальнѣйшихъ разсужденій приписываетъ въ скобкахъ за словомъ „конь" имя той или другой планеты.

Однако на основаніи вышеизложеннаго разбора доводовъ г. Морозова, относясь съ полнымъ безпристрастіемъ къ разсматриваемому вопросу, нельзя не признать, что они совершенно не достаточны для того, чтобы на основаніи ихъ можно было считать доказаннымъ, что подъ „конями" слѣдуетъ разумѣть планеты, а потому и все, что авторъ говоритъ дальше объ этихъ коняхъ-планетахъ, можно разсматривать, какъ оригинальное, проведенное съ большой живостью и фантазіей, а потому и интересное, толкованіе Апокалипсиса, но не болѣе. Въ частности, что касается „основного" въ книгѣ г. Морозова, т.-е. „астрономическаго вычисленія времени возникновенія Апокалипсиса", то мы видѣли, что дѣло здѣсь сводится не къ астрономическимъ вычисленіямъ только, а главнымъ образомъ къ достаточно обоснованному объясненію отдѣльныхъ выраженій Апокалипсиса, соображенія же, приведенныя г. Морозовымъ въ подтвержденіе своихъ взглядовъ, не подкрѣплены въ достаточной мѣрѣ объективными, т.-е. неизбѣжно имѣющими силу для каждаго читателя, доказательствами, а потому и „основное" въ его книгѣ нельзя разсматривать, какъ строго доказанное.

Самъ авторъ, однако же, не сомнѣвается въ справедливости своего мнѣнія. Въ чемъ же дѣло? Отвѣтъ мы находимъ въ главѣ IV его книги. Здѣсь онъ живо разсказываетъ о первой встрѣчѣ съ Апокалипсисомъ. Поэтъ, съ живой фантазіей, съ богатымъ запасомъ наблюденій надъ разнообразными и прихотливыми, часто неясными и быстро мѣняющимися формами облаковъ, размышлявшій ранѣе о старинныхъ міровоззрѣніяхъ и астрологіи, онъ [1]) „съ первой же главы вдругъ началъ узнавать въ апокалипсическихъ звѣряхъ наполовину аллегорическое, а наполовину буквально точное и притомъ чрезвычайно художественное изображе-

[1]) Въ отрывкѣ курсивъ рецензента.

ніе давно извѣстныхъ (ему) грозовыхъ картинъ, а кромѣ нихъ еще замѣчательное описаніе созвѣздій древняго неба и планетъ въ этихъ созвѣздіяхъ". „Черезъ нѣсколько страницъ для (него) уже не оставалось никакого сомнѣнія" объ истинномъ источникѣ этого пророчества и о личности автора Апокалипсиса. Г. Морозовъ могъ бы сказать вмѣстѣ съ этимъ авторомъ: „Меня охватило вдохновеніе" и мнѣ открылась тайна Апокалипсиса. Такъ возникла книга г. Морозова. Такимъ же настроеніемъ проникнуто и изложеніе Апокалипсиса. Свободно оперируя съ разнообразнѣйшими формами облаковъ, не останавливаясь передъ приписываніемъ автору Апокалипсиса наблюденія тѣхъ самыхъ картинъ природы, которыя г. Морозовъ наблюдалъ въ Россіи и Швейцаріи, безъ колебанія, какъ владѣющій тайной книги, отождествляя отдѣльныя выраженія съ астрономическими терминами, привлекая на помощь и валы бурнаго моря, и прибрежныхъ чаекъ, вставляя отъ себя въ текстѣ слова то для связности текста, то для толкованія его въ напередъ принятомъ духѣ, онъ даетъ связное, „популяризаціонное", какъ онъ самъ выражается, изложеніе Апокалипсиса. Мы не будемъ разбирать его критически; это значило бы брать на себя ту задачу, которую, по справедливости, долженъ былъ бы взять на себя авторъ; лишь для примѣра тѣхъ сомнѣній, которыя возникаютъ при внимательномъ чтеніи его изложенія, мы обратимъ вниманіе на одинъ пунктъ. Одна изъ главныхъ фигуръ Апокалипсиса — та, которую г. Морозовъ трактуетъ, какъ „созвѣздіе Овна". Она достойна снять печати, въ честь ея неоднократно раздается торжественный гимнъ, она выступаетъ во многихъ мѣстахъ книги. Ужъ она-то должна бы, кажется, быть обстоятельно истолкована; но г. Морозовъ, переведя звучными стихами „Гимнъ Овну", ни полсловомъ не обмолвился, въ какой же мѣрѣ онъ можетъ относиться къ „созвѣздію Овна"; въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ, напримѣръ, понимать, что „созвѣздіе Овна" было оскорблено, замучено и искупило насъ своею кровью, изъ угнетенныхъ сдѣлало царей и смыслъ божества открыло для людей? Это одна сторона вопроса, но есть и другая, не менѣе серьезная. Въ примѣчаніи 6-мъ, къ 9-му стиху пятой главы Апок. г. Морозовъ утверждаетъ: „ἀρνίον въ

астрономіи значитъ созвѣздіе Овна". Если бы онъ заглянулъ въ астрономическія греческія книги, напр. въ Альмагестъ Птолемея или въ Элементы астрономіи Геминуса, то узналъ бы, что созвѣздіе Овна называлось по-гречески χριός, а не ἀρνίον; категоричность утвержденія его показываетъ, что въ эти древнія книги онъ не заглядывалъ; спрашивается тогда, изъ какихъ же авторитетныхъ источниковъ онъ заимствовалъ свое заявленіе? Мы воздерживаемся отъ приведенія другихъ, разсѣянныхъ по всѣмъ главамъ, мѣстъ, вызывающихъ аналогичные вопросы. Въ этой области, гдѣ все основано на толкованіи полунамековъ, почва для спора очень шатка, а если къ тому же имѣть въ виду, что, по мнѣнію г. Морозова, авторъ Апокалипсиса „далъ цѣлый рядъ замаскированныхъ лишь для непосвященнаго астрономическихъ указаній", то нельзя не опасаться, что всякій споръ можетъ перейти въ споръ о посвященности и непосвященности, а этотъ споръ не можетъ не быть безплоднымъ.

Книга имѣетъ успѣхъ: личность автора, новизна для русской литературы затронутой темы, оригинальность идеи достаточно объясняютъ это, а увлекательное изложеніе создаетъ и послѣдователей, которые увлечены авторомъ и вѣрятъ ему, подобно тому, какъ авторъ увлеченъ своей идеей и вѣритъ въ нее.

С. Блажко.

Систематическій указатель

новыхъ книгъ (научныхъ и популярно-научныхъ).

I. Философія.

§ 1. Гносеологія, онтологія, этика, философія религіи. § 2. Исторія философіи. § 3. Логика. § 4. Психологія. § 5. Педагогика.

§ 1. **Абрамовичъ, Н.** Человѣкъ будущаго. (Очеркъ филос. утопіи Фр. Ницше). „Прометей". Спб. 1908. Ц. 50 к.

Балу, А. Ученіе о христіанскомъ непротивленіи злу насиліемъ. Пер. съ англ. съ пред. И. Горбунова-Посадова. „Посредникъ". М. 1908. Ц. 45.

Богдановъ, А. Эмпиріомонизмъ. Стат. по философіи. Кн. I. Дороватовскій и Чарушниковъ, изд. 3-е. М. 1908. Ц. 80 к.

Кожевниковъ, В. Отношеніе соціализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности. „Религіозно-философск. библіот.". М. 1908. Ц. 45.

Кюльпе, О. проф. Введеніе въ философію. Пер. съ 3-го нѣм. изд. подъ ред. С. Франка. О. Попова, изд. дополн. исправл. Спб. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

Очерки по философіи марксизма. Философск. сборникъ. „Зерно". Спб. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

Пеллико, С. Обязанности человѣка. Пер. Э. Зиновьевой. Сытинъ, изд. 2-е. М. 1908. Ц. 30 к.

Сведенборгъ, Э. Поясненіе первыхъ четырехъ главъ книги Бытія. Изъ Arcana Coelestia. Спб. 1908. Ц. 70 к.

Сорель, Ж. Эрнестъ Ренанъ. Критич. этюдъ. Спб. 1908. Ц. 80 к.

Тарѣевъ, М. проф. Христіанское міровоззрѣніе. Основы христіанства. Т. III. Изд. 3-е. Сергіево. 1908. Ц. 1 р. 85 к.

Толстой, Л. Вѣрьте себѣ. „Посредникъ". М. 1908. Ц. 4 к.

Трайнъ, Р. Въ гармоніи съ безконечнымъ. Милинъ. Спб. 1908. Ц. 1 р.

---

§ 2. **Лабрюйеръ.** Избранныя мысли. Съ прибавл. избр. афоризмовъ Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье. Пер. съ фр. Г. Русанова и Л. Толстого. „Посредникъ". М. 1908. Ц. 75 к.

Ницше, Фр. Собр. сочин., т. X. О философахъ. Пер. съ нѣм., просм. Л. Никифоровымъ. Клюкинъ. М. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

---

§ 3. **Лосскій, Н.** Сборн. элементарныхъ упражн. по логикѣ. Спб. 1908. Ц. 70 к.

---

§ 5. **Бланкъ, Р.** Дитя въ семьѣ. Руководящіе принципы отд. дошк. домашн. воспитанія и каталогъ. Кіевъ. 1908. Ц. 15 к.

Бургерштейнъ, Л. д-ръ и Нетолицкій, А., д-ръ. Руководство по школьной гигіенѣ. Пер. проф. Г. Хлопина. Ч. I. Спб. 1908. К. Риккеръ. Ц. 7 р. (за обѣ части).

Грачева, Е. Руководство по занятію съ отсталыми дѣтьми и идіотами. Спб. 1908. Ц. 80 к.

Ивановскій, В. Предметная система въ нашихъ университетахъ и ея примѣненіе къ философскимъ наукамъ. Спб. 1908. Ц. 40 к.

Казминъ-Вьюговъ, Н. О религіозномъ воспит. дѣтей. Спб. 1908. Ц. 35 к.

Каптеревъ, П. Объ общественно-нравственномъ развитіи и воспитаніи дѣтей. 56 вып. „Энцикл. сем. восп. и обуч.". Изд. Спб. Род. кружка. Спб. 1908. Ц. 30 к.

Комиссія новой народной школы общ. Сетлементъ въ Москвѣ. Психологическое испытаніе. (Ученич. тетр. съ 26 табл.). М. 1908.

Лакомбъ, П. Воспитаніе, основ. на психологіи ребенка. Изд. 2-е. М. „Посредникъ". 1908. Ц. 30 к.

Острогорскій, В. Письма объ эстетическомъ воспитаніи. (Посвящ. русск. матерямъ). Сытинъ. М. 1908. Ц. 25 к.

Проаль, Л. Воспитаніе и самоубійство дѣтей. Психол. и соціал. этюдъ. А. Зарудный. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Сахаровъ, И. Катехизисъ народнаго учителя. I. Что нужно требовать отъ учен. нар. школы. II Мысли древн. и нов. писат., выдающ. педагог. о воспитаніи. III. Педагог. замѣтки и справочникъ для учителя. Сытинъ. М. 1908. Ц. 50 к.

II. Литература.

§ 1. Языковѣдѣніе. § 2. Теорія словесности. § 3. Исторія всеобщей литературы. § 4. Исторія русской литературы: а) общія сочиненія; б) монографіи. § 5. Критика; библіографія.

§ 2. **Нелидовъ, З.** Сочиненія и планы. Пособ. при изуч. теоріи словесн. и ист. русск. лит., ч. I. Отъ древнѣйш. періода до Карамзина. Спб. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

---

§ 3. **Лукьяненко, А.** Основные мотивы драматическаго творчества Шиллера. Кіевъ 1908. Ц. 50 к.

Макманусъ, С. Ирландскія народныя сказанія. М. 1908. Ц. 1 р 25 к.

Модернисты, ихъ предшественники и критическая литература о нихъ. Одесса. 1908. Ц. 40 к.

---

§ 4а. **Замотинъ, И.** Романтическій идеализмъ въ русскомъ обществѣ и литературѣ 20—30-хъ гг. XIX ст. Спб. 1908. Ц. 2 р.

Исторія русской литературы. Подъ ред. Е. Аничкова, А. Бороздина и Д. Овсянико-Куликовскаго. Т. I. Вып. 2-й. Сытинъ и т-во „Міръ". М. 1908.

Саводникъ, В. Очерки по исторіи русской литературы XIX в. Ч. II (съ прилож. синхронич. табл.). Изд. 4-е. М. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

Стешенко, І. Історія української драми. Т. І. (Одбитка з журнала „Україна"). Кіевъ 1908. Ц. 1 р. 60 к.

---

§ 4б. **Виноградовъ, Н.** Заговоры, обереги, спасительн молитвы и пр. Вып. 1. Спб. 1908. Ц. 75 к.

Денисюкъ, Н. Николай Гавриловичъ Чернышевскій. Его время, жизнь и сочиненія. Панафидинъ. Съ портр. и 2-мя рис. М. 1908. Ц. 30 к.

Ермиловъ, В. Завѣты Бѣлинскаго молодому поколѣнію. Изд. 6-е. М. 1908. Ц. 10 к.

---

§ 5. **Барановъ, И.** М. Арцыбашевъ, какъ художникъ-психологъ и импрессіонистъ и какъ пѣвецъ смерти стараго и жизни новаго человѣка. Кіевъ. 1908. С. Ивановъ. Ц 35 к.

Кораблевъ, В. Литературныя замѣтки. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Мошинъ, А. Новое объ 11 великихъ писателяхъ (мелк. штрихи для больш. портретовъ). Разск. очевидц. о томъ, какое производ. на нихъ впечатлѣн. И. Крыловъ, А. Пушкинъ, Н. Гоголь и др. Спб. 1908. Изд. автора, 2-е. Ц. 60 к.

Покровскій, В. М. Ю. Лермонтовъ. Его жизнь и сочиненія. Сборн. истор.-лит. статей. М. 1908. Изд. 2-е. Ц. 50 к.

Чуковскій, К. Отъ Чехова до нашихъ дней. Литер. портреты. Характеристики. Спб. 1908. „Издательское бюро". Ц. 1 р.

III. Исторія.

§ 1. Археологія, антропологія, первобытная культура. § 2. Всеобщая исторія: а) общія сочиненія и монографіи; б) біографіи, мемуары. § 3. Русская исторія: а) общія сочиненія; б) монографіи; в) біографіи, мемуары. § 4. Современная исторія (записки, очерки). § 5. Исторія религіи и исторія церкви. § 6. Методика исторіи. § 7. Справочныя изданія по исторіи.

§ 1. **Эльснеръ, В.** Серія популярн. лекцій по антропологіи. Опредѣл. антропологіи, ея ист., цѣли и методы. Лекц. I. Ростовъ-на-Д. 1908. Изд. А. Зайцева.

---

§ 2. **Бубновъ, Н.,** проф. Ариѳметическая самостоятельность европейской культуры. Культурно-ист. очеркъ. Кіевъ. 1908. Ц. 2 р.

Випперъ, Р., проф. Общественныя ученія и историческія теоріи XVIII и XIX вв. въ связи съ обществ. движен. на западѣ. Изд. 2-е. Ц. 1 р. 20 к.

Жоресъ, Ж. (Ред.). Соціалистическая исторія (1789—1900) Т. I. Учредительное собраніе (1789 1791). Пер. Е. Бартеневой, М. Львовой и Н. Тютчева. Содерж.: Введеніе. Причины революціи. Выборы и наказы. Революціонн. дни (20 іюня, 14 іюля, 5 и 6 окт.). Организац. законы. Муниципальн. имущества. Гражд. устройство духовенства. Федерація. Партіи и классы въ 1791 г. Бѣгство въ Вареннъ. „Даль". Спб. 1908. Ц. 2 р

Лазаревъ, Г. Развитіе государственной власти въ древнемъ мірѣ. Изд. С. Грозмани. Спб. 1908.

Ничъ, К. Исторія Римской республики. Перев. подъ ред. Д. Кончаловскаго. М. 1908. Ц. 2 р.

Сорель, А. Европа и французская революція. Пер. съ фр. Т. VII. Континентальная блокада. Великая Имперія. 1806—1812. Т. VIII. Коалиція. Трактаты 1815 г. (1812—1815). Спб. 1908. Пантелѣевъ. Ц. за 7 и 8 т. 5 р. 50 к.

---

§ 3а. **Пановъ, К.** Популярная исторія Россіи отъ начала до наш. дней. Вып. I. Спб. 1908. „Ясная Поляна".

---

§ 3б. **Герберштейнъ, С.,** бар. Записки о московитскихъ дѣлахъ. Павелъ Іовій Новокомскій. Книга о московскомъ посольствѣ. Введ., пер. и примѣч. А. Малеина. Суворинъ. Спб. 1908. Ц. 15 р.

Гиршбергъ, А. Марина Мнишекъ. Пер. съ пред. А. Титова. И. Вахромѣевъ. М. 1908.

Князьковъ, С. 19 февр. 1861 года. Научно-попул. библ. (Исторія. № 5.) Спб. 1908. Д. Тихомировъ. Ц. 15 к.

Кузнецовъ-Красноярскій, И. Изъ исторіи южныхъ частей Енисейской губ. Томскъ. 1908.

Миловидовъ, А. Русскій календарь въ сѣверо-западн. краѣ, его исторія и значеніе. Истор.-библіогр. справка по поводу 25-лѣтія „Виленскаго календаря". Вильна. 1908. Ц. 25 к.

Мордовцевъ, Д. Политическія движенія русскаго народа. Истор. изслѣд. и статьи. Перевозниковъ, изд. 2-е, испр. дополн. Спб. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

Отечественная война 1812 г. Матеріалы военно-ученаго архива генеральнаго штаба. Отд. I. Переписка русск. правительств. лицъ и учрежденій. Т. IX. Подготовка къ войнѣ 1812 г. Спб. 1908. Изд. Гл. упр. ген. шт.

---

§ 3в. **Въ ссылкѣ и заключеніи.** Восп. декабристовъ: кн. Оболенскаго, Басаргина и кн. Волконской. М. 1908. Ц. 85 к.

---

§ 4. **Грулевъ, М.** Въ штабахъ и на поляхъ Дальняго Востока. Воспом. офиц. генер. штаба и команд. полка о русско-японской войнѣ. Съ картой и 2-мя план. Березовскій. Спб. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

Циховичъ, полковн. генер. шт. Какъ погибъ 5-й стрѣлков. полкъ подъ Мукденомъ. Воспоминанія. Спб. 1908. Ц. 50 к.

---

§ 5. **Ильинскій, В.** Общественное служеніе женщины въ христіанской церкви. Спб. 1908. Ц. 40 к.

Ренанъ, Э. Жизнь Іисуса. Пер. съ фр. О. А. Крыловой. Глаголевъ. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Сэндерлэндъ, I. Библія. Ея происхожденіе, развитіе и отличит. свойства. Пер. съ англ. подъ ред. В. Черткова. „Посредникъ". М. 1908. Ц. 50 к.

IV. Политическая экономія и финансы.

§ 1. Политическая экономія; экономія сельскаго хозяйства; промышленность; торговля; кредитное дѣло; исторія политической экономіи. § 2. Статистика. § 3. Финансы и финансовое право. § 4. Городское и земское хозяйство.

§ 1. **Вовчокъ, В.** Нѣдра земли въ Россіи и ихъ обобществленіе (факты, цифры и выводы) съ введ. и п. ред. К. Качоровскаго. „Трудъ и борьба". Спб. 1908. Ц. 1 р.

Николаевъ, А. Кооперація. (О томъ, какъ сообща можно выгоднѣе устраивать свои хозяйственныя дѣла.) Спб. 1908. Изд. С. Бунина, 2-е, доп. Ц. 30 к.

Руландъ, проф. Ученіе объ установленіи цѣнъ на хлѣбные товары. Пер. съ нѣм. п. ред. А. Волкова. Спб. 1908.

Тимофеевъ, П. Порто-франко на Дальнемъ Востокѣ и россійскій космополитизмъ. М. 1908. Ц. 5 к.

Фуксъ, К. проф. Политическая экономія (уч. о народн. хозяйствѣ). Пер. съ нѣм. п. ред. М. Кечеджи-Шаповалова. „Улей". Спб. 1908. Ц. 80 к.

Шоръ, А. Основныя проблемы теоріи политической экономіи. „Право". Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

---

§ 2. **Памятиая книжка** Московской губ. на 1908 г. Изд. Моск. столичн. и губернск. статистич. комитета, п. ред. Б. Пенкина. М. 1907. Ц. 2 р. 50 к.

---

§ 3. **Глѣбовъ, А.** Кредитныя товарищества. Крестьянск. библ. Ерминъ. Спб. 1908. Ц. 5 к.

Исаевъ, А. проф. О сокращеніи государственныхъ расходовъ. Спб. 1908.

Семашко, З. Казенный водочный монополь. Спб. 1908.

Фридманъ, М. Современные косвенные налоги на предметы потребленія. Т. I. Обложеніе спирта, пива, сахара и табака въ Герм. импер. (1871—1907). Спб. 1908. Ц. 3 р.

V. Соціализмъ и соціальная политика.

§ 1. Ученіе объ обществѣ (соціологія). § 2. Соціализмъ и соціалъ-демократія; синдикализмъ; анархизмъ, и пр. § 3. Рабочій вопросъ: современное положеніе рабочаго класса; фабричное законодательство; страхованіе рабочихъ; забастовки и стачки; рабочіе и профессіональные союзы. § 4. Крестьянскій и аграрный вопросы. § 5. Біографіи и воспоминанія.

§ 2. **Бебель, А.** Христіанство и соціализмъ. Пер. съ нѣм. М. А. Энгельгардта. „Прометей". Спб. 1908. Ц. 5 к.

Грагамъ, В., проф. Соціализмъ старый и новый. Пер. съ англ. И. Стеблинъ-Каменскаго. Изд. 2-е. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Кульчицкій, А. Славянскій анархизмъ. М. 1908. „Былое-Грядущее". Ц. 20 к.

Очерки по философіи марксизма. Философск. сборн. Спб. 1908. „Зерно". Ц. 2. р. 50 к.

Рах—овъ, Н. Къ философіи марксизма. 2 стат. о русск. эмпиріо-критикахъ. Съ 2-мя прилож. Рига. 1908. „Научная Мысль". Ц. 30 к.

Соціальное движеніе въ современной Франціи. Сборн. статей. Доровато̀вскій и Чарушниковъ. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Уголовное право и соціализмъ. Сборн. стат. Пер. п. ред. и съ пред. М. Гернетъ. М. 1908. Ц. 1 р.

---

§ 3. **Профессіональные союзы во Франціи.** Сборн. стат. Гриффеля, Дельзаля, Лягарделя, Лятапи и Пуже. Пер. съ фр. М. 1908. Ц. 40 к.

---

§ 4. **Бржескій, Н.** Очерки аграрнаго быта крестьянъ. Земледѣльч. центръ Россіи и его оскудѣніе. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Вопросы колонизаціи. Період. сборн. п. ред. А. В. Успенскаго и Г. В. Чиркина. № 2. Спб. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

Ильинъ, В. Аграрный вопросъ. Ч. I. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Масловъ, П. Аграрный вопросъ въ Россіи. Т. II. Кризисъ крестьянскаго хозяйства и крестьянское движеніе. „Общественная Польза". Спб. 1908. Ц. 3 р.

Цвѣтковъ, М. Изслѣдованіе лѣсовъ въ виду аграрной реформы. М. 1908.

VI. Правовѣдѣніе.

§ 1. Философія права; общая теорія права. § 2. Исторія права и исторія политическихъ ученій. § 3. Государственное, административное и международное право. § 4. Уголовное, гражданское, торговое право и судопроизводства. § 5. Церковное право. § 6. Тексты законовъ и справочныя изданія.

§ 1. **Коркуновъ, Н.** Лекціи по общей теоріи права. Изд. 8-е. Спб. 1908. Ц. 2 р.

Трубецкой, Е. кн., проф. Энциклопедія права. М. 1908. Ц. 1 р.

---

§ 2. **Владимірскій - Будановъ, М.** Хрестоматія по исторіи русскаго права. Вып. 3. Изд. 4-е. Оглоблинъ. Кіевъ. 1908. Ц. 1 р. 25 к.

---

§ 3. **Грековъ, А.** Правовое положеніе арміи въ государствѣ. Опытъ изслѣд. правов. основаній жизни арміи въ главн. государствахъ соврем. Европы. Спб. 1908. Ц. 2 р.

Ординъ, К. Собрані сочинененій по финляндскому вопросу. Т. I. Изслѣдованія, статьи, записки и письма. Спб. 1908. Ц. 2 р.

Энсонъ, В. проф. Англійскій парламентъ, его конституціонные законы и обычаи. Пер. съ англ. съ примѣч. Н. Захарова. Мартыновъ. Спб. 1908. Ц. 2 р. 25 к.

---

§ 4. **Зноско-Боровскій, С.** Законовѣдѣніе. Вып. III. Гражд. право. Уголовн. право. Судоустройство и судопроизводство. Бр. Башмаковы. Спб. 1908. Ц. 80 к.

Карабчевскій, Н. Около правосудія. Статьи, сообщенія и судебные очерки. Изд. 2-е, испр. и доп. Спб. 1908. Ц. 2 р.

П—въ, П. Уголовная защита (практич. замѣтки). Спб. 1908. „Право". Ц. 50 к.

Семеновъ-Тянъ-Шанскій, В. Къ законопроекту о выходѣ изъ общины. (Зак. 9 ноября 1906 г.). Спб. 1908.

Сергѣевскій, Н. Казуистика. Сборникъ судебн. случаевъ для практич. занятій по уголовному праву. Изд. 4-е. Спб. 1908. Ц. 50 к.

Скопинскій, А. О преступныхъ сообществахъ. Съ прилож. образцовъ формулированія обвиненія по дѣламъ о прест. сообщ. Изъ „Журн. Мин. Юст." (Декабрь 1907 г.). Спб. Ц. 70 к.

Тауберъ, Л. О реформѣ мѣстнаго суда. Харьк. 1908. Брейтигамъ. Ц. 15 к.

Шубинской, Н. Главныя основанія реформы мѣстнаго суда. Рѣчь, произнес. 29 декабря 1907 г. въ клубѣ „Союза 17-го Октября“. М. 1908. Ц. 10 к.

---

§ 6. **Григоровскій, С.** Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ, узаконеніе, усыновленіе и внѣбрачн. дѣти. Съ доп. и разъясн. по циркулярн. и сепаратн. указ. Свят. Синода, съ отд. стат. „о родствѣ и свойствѣ“, и съ прилож. табл. графич. изображ. степ. свойства. Спб. 1908. Изд. автора, 8-е. Ц. 3 р.

Лурье, І. Указанія о правѣ жительства для переселяющихся во внутреннія губерніи. Спб. 1908.

Максимовъ, В. Внѣбрачныя дѣти. Узаконеніе, усыновленіе съ разъясненіями Правит. Сен., циркулярами, судопроизводствомъ и образц. прошеній. „Правовѣдѣніе“. М. 1908. Ц. 1 р.

Максимовъ, В. Правила и программы на полученіе званія частнаго повѣреннаго, съ разъясн. Правит. Сен., прилож. формъ прошеній и указаніемъ законовъ и пособій, необходим. для экзаменующагося. М. 1908. „Юристъ“. Ц. 1 р.

Мышъ, М. Городовое положеніе 11-го іюня 1892 г. съ относящимися къ нему узаконен., судебн. и правительств. разъясненіями. Спб. 1908. Изд. 6-е испр. и доп. Ц. 5 р. 50 к.

Омелянскій, А. Ежегодникъ для юристовъ-практиковъ. 1907 г. 1) Часть гражданская. 2) Часть уголовная. Спб. 1908. Ц. 50 к.

Таганцевъ, Н. Уложеніе о наказаніяхъ уголовн. и исправит. 1885 г. Спб. 1908. Изд. Таганцева, 13-е, пересм. и доп. (неофиціальн.) Ц. 4 р. 50 к.

Тютрюмовъ, И. Уставъ гражданскаго судопроизводства (св. зак. т. XIII, ч. 1., изд. 1892 г. по прод. 1906 г.) съ законодательными мотивами - разъясненіями Правит. Сен. и комментар. Спб. 1908. „Трудъ“. Ц. 7 р. 50 к.

VII. Современная общественная жизнь.

§ 1. Публицистика. § 2. Современное освободительное движеніе въ Россіи; біографіи и воспоминанія. § 3. Русскія политическія партіи; Государственная Дума. § 4. Народное образованіе. § 5. Церковь и сектантство. § 6. Національный вопросъ. § 7. Женскій вопросъ.

§ 1. **Войтоловскій, Л.** Текущій моментъ и текущая литература. (Къ психилог. соврем. настроен.). «Зерно» Спб. 1908. Ц. 35 к.

Всемірная война. (Гибель англійскаго могущества). Пер. съ нѣм. Изд. 2-е. Спб. 1908. Ц. 75 к.

Добрышинъ, Б. Задачи современной интеллигенціи. Спб. 1908. Ц. 25 к.

Петровъ, А. Мысли о жизни. М. 1908. Ц. 25 к.

---

§ 2. **Алмазовъ, П.** Наша революція. (1902—1907). Ист. очеркъ. Кіевъ. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Беренштамъ, В. Около политическихъ. (Изъ пут. впеч. поѣздки въ „гиблыя мѣста“—Якутск. обл.). Спб. 1908. Ц. 1 р.

Туннель. Наканунѣ суда (очеркъ эконом. и полит. борьбы почт.-телегр. служащ. Россіи). М. 1908. Ц. 35 к.

Шиповъ, Н., д-ръ. Алкоголизмъ и революція. Спб. 1908.

---

§ 3. **Государственная Дума.** Третій созывъ. Засѣданіе 18-е. 8-го янв. 1908 г. (стеногр. от.). Спб.

То же. Засѣданіе 19-е, 12-го янв. 1908 г. (стеногр. отч.). Спб.

Дѣло о выборгскомъ воззваніи. (Стенограф. отчетъ о засѣд. особаго присутствія спб. судебн. палаты 12—18 декабря 1907 г.). Спб. 1908. Ц. 50 к.

Маклаковъ, В. и Пергаментъ, Ѳ. Наказъ Государственной Думы. „Право“. Спб. 1908. Ц. 1 к.

---

§ 4. **Ближайшія задачи общества.** „Школа и Знаніе“. Спб. 1908.

Габбе, В. Нѣсколько словъ о народномъ образованіи. Спб. 1908. Ц. 15 к.

Генкель, Г. Что такое народный университетъ. Его задачи, исторія и организація. Спб. 1908. Изд. спб. общ. нар. университ. Ц. 15 к.

Дневникъ перваго всероссійскаго съѣзда дѣятелей общества народн. университетовъ и др. просвѣтит. учрежд. частн. иниціативы. № 1, 2 и 3. Спб. 1908.

Дѣятельность с.-петербургскаго общества народныхъ университетовъ въ 1906—1907 гг. Спб. 1908. Ц. 15 к.

Елачичъ, Е. Сборникъ программъ лекцій по біологіи со вступит. ст. о постановкѣ и задачахъ лекцій по естествозн. въ нар. аудиторіяхъ. Спб. 1908. Изд. Спб. Общ. Нар. Университ. Ц. 50 к.

Основныя положенія по вопросу о введеніи всеобщаго обученія. Казань. 1908. Изд. Каз. гор. управы.

Петражицкій, Л. Университетъ и наука. Опытъ теоріи и техники универс. дѣла и научн. самообразованія. Т. II. Спб. 1907. Ц. 2 р. 25 к.

Текущая школьная статистика курскаго губ. земства. г. 10-й. 1905—1906 г. Ч. II. Курскъ. 1908.

Тихомировъ, Д. Объ учебномъ комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ и о ревизіи духовно-учебныхъ заведеній. Спб. 1908. Ц. 50 к.

---

§ 5. **Проектъ закона о старообрядческихъ общинахъ,** одобреный VII Всероссійскимъ съѣздомъ старообрядцевъ въ Нижн.-Новгор. 25 авг. 1907 г. М. 1908. Изд. съѣзда старообрядцевъ.

---

§ 6. **Драгомановъ, М.** Политическія сочиненія подъ ред. проф. И. Гревса и Б. Кистяковскаго. Т. I. Центръ и окраины. М. 1908. Ц. 2 р.

Зангвиль, И. Еврейскій вопросъ и территоріализмъ. Рѣчь, произнесенная въ Манчестрѣ. 8/XII 1907 г. Кіевъ. 1908. „Ето". Ц. 5 к.

Извѣстія еврейскаго территоріалистскаго общества „Ето." Кіевъ. 1908.

---

§ 7. **Дюфуръ, П.** Проституція во Франціи. Т. I. и II. Спб. 1908. „Тайны Жизни".

Рейбель. Изнанка германской нравственности. Спб. 1908. Ц. 35 к.

Рейтеръ, Г. Проблема брака. Пер. съ посл. нѣм. изд. Марковичъ. Спб. 1908. „Соврем. литература". Ц. 30 к.

VIII. Искусство.

§ 1. Общія сочиненія; эстетика. § 2. Исторія изобразительнаго искусства; біографіи, переписка. § 3. Исторія русскаго изобразительнаго искусства; біографіи, переписка. § 4. Техника; обученіе искусству. § 5. Музыка. § 6. Драматическое искусство; хореографія. § 7. Прикладное искусство.

§ 1. **Васнецовъ, А.** Художество. Опытъ анализа понятій, опредѣляющихъ искусство живописи. М. 1908. Кнебель. Ц. 1 р.

Оршанскій, И., проф. Художественное творчество. М. 1908.

---

§ 3. **Иллюстрированный каталогъ** выдающихся картинъ русскихъ художниковъ. М. Кнебель. Ц. 1 р.

---

§ 4. **Ванъ-Дейкъ, I.** Какъ научиться рисовать? Руководство для школьнаго и домашняго обученіе рисованію. 10 тетрадей. Спб. 1908. К. Магалифъ.

Дювайль, М. Анатомія для художниковъ. Полн. пер. съ новѣйш. терминологіей. М. 1908. Маракуевъ. Ц. 1 р. 50 к.

Котырло, Т. Рисованіе въ восьмикласныхъ начальныхъ школахъ Соед. Штатовъ Сѣв. Ам. Спб. 1908. Ц. 45 к.

Первухинъ, Л. (художникъ). Новая полная школа для самообученія художеств. живописи. Въ 2-хъ част. и 4-хъ отдѣл. съ атласомъ копій съ оригиналовъ художниковъ для копированія М. 1908. Изд. 2-е Ц. 2 р.

---

§ 5. **Габриловичъ, А.** Музыкальный календарь. Справочная и записная книжка на 1908 г. Спб. 1908. Изд. Муз. изд. „Русланъ".

Дьяконовъ, П., проф. Публичныя лекціи о музыкѣ и фортепіанные вечера (Clavier-Abend). Первая серія. Конспектъ и программа 1, 2 и 3 лекціи. 1908. Январь, Февраль. Ростовъ н/Д. 1908. Ц. 10 к.

Ильинскій, А. Михаилъ Ивановичъ Глинка, его жизнь и музыкальныя произведенія. Лекц., чит. проф. моск. консерват. въ Политехн. музеѣ. М. 1908. Изд. Ком. по организ. чтеній для рабочихъ.

Кашкинъ, Н. Очеркъ исторіи русской музыки. М. 1908. Изд. Юргенсона. Ц. 2 р.

---

§ 6. **Вашкевичъ, Н.** Исторія хореографіи всѣхъ вѣковъ и народовъ. Съ иллюстрац. Вып. I. Изд. I. Кнебель. М. 1908. Ц. 1 р.

„Театръ". Книга о новомъ театрѣ. Сборн. стат. А. Луначарскаго, Е. Аничкова, А. Горнфельда, А. Бенуа, Вс. Мейерхольда, Ѳ. Сологуба, Г. Чулкова, С. Ра-

фаловича, В. Брюсова и А. Бѣлаго. Спб. 1908. Изд. Шиповникъ. Ц. 2 р.

IX. Математика и естествовѣдѣніе.

§ 1. Элементарная и высшая математика; механика. § 2. Астрономія, міровѣдѣніе, космографія. § 3. Физика, химія, кристаллографія. § 4. Геологія, минералогія, физическая географія (метеорологія, климатологія). § 5. Біологія, ботаника, зоологія, сравнительная анатомія, палеонтологія, біологическая географія. § 6. Физіологія, психологія, анатомія человѣка; гигіена. § 7. Географія, этнографія, путешествія. § 8. Исторія математическихъ и естественныхъ наукъ, біографіи; общія сочиненія по философіи естествознанія. § 9. Методика естественныхъ и математическихъ наукъ. § 10. Справочныя изданія по естественнымъ наукамъ.

§ 1. **Ермаковъ, В.** Аналитическая геометрія. Курсъ лекц. заслуж. ординарн. професс., читанн. въ политехн. Инстит. Имп. Алекс. II. Ч. I. Геометрія на плоскости. Кіевъ. 1908. 3-е изд., перераб. и дополн. Ц. 1 р.

Мунцевичъ, В. Сборникъ правилъ и формулъ, относящихся къ дифференціальному и интегральному исчисленіямъ. Варіаціонное исчисленіе. Исчисленіе конечныхъ разностей. Подробн. рѣш. примѣр. по кажд. отд. Ч. II. М. 1908. Ц. 2 р.

Нигофъ и Римскій. подъ ред. Г. Петрова-Николаева. Полный курсъ практической механики. Механикъ-практикъ. Необходим. спутн. по всѣмъ отрасл. механич. работъ. М. 1908. Бриллiантова, изд. 2-е. Ц. 3 р.

Перри, Д. проф. Вращающійся волчокъ. Публичн. лекція, содержащ. попул. излож. теор. волчка (пер. съ англ.). Одесса. 1907. Изд. 2-е. Ц. 60 к.

---

§ 2. **Quenisset.** (Квениссетъ). Астрономическая фотографія. Практическое руководство для любителей астрономіи. Спб. 1908. Ц. 75 к.

Никольскій, Н. Споръ исторической критики съ астрономіей. По поводу книги Морозова „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ". М. 1908. Ц. 75 к.

Русскій астрономическій календарь. Ежегодникъ на 1908 г. Нижегородскаго кружка любителей физики и астрономіи. Перемѣнная часть. Н.-Новгородъ. 1907. Ц. 50 к.

Фламмаріонъ, К. Общедоступная астрономія. Пер. съ 7-го франц. изд. В. Черкасовъ. Попул.-научн. библ. Павленкова. Спб. 1908. Павленковъ, изд. 7-е. Ц. 70 к.

---

§ 3. **Вейнбергъ, Б.** Физика для всѣхъ. Твердыя тѣла, жидкости и газы. М. 1908. Сытинъ. Ц. 50 к.

Гезехусъ, Н. проф. Теплота. Лекц. читанн. въ Спб. технолог. институтѣ Имп. Николая I. Спб. 1908. Ц. 75 к.

Голлеманъ, А., проф. „Краткое руководство къ практическимъ занятіямъ по органической химіи. Пер. съ нѣм. Е. Петрова, подъ ред. проф. М. Тихвинскаго. Кіевъ. 1908. „Сотрудникъ". Ц. 50 к.

Голлеманъ, А. Учебникъ органической химіи. Пер. съ 5 нѣм. изд. А. Генерозова. Изд. 2-е, измѣн. и дополн. М. 1908. Ц. 2 р. 25 к.

Каблуковъ, И. проф. Новѣйшія теоріи строенія атомовъ. М. 1908. Изд. 2-е, испр. и дополн. Ц. 30 к.

Мазуренко, В. Про химію. Спб. 1908. Изд. Благотворит. общ—ва изд. общеполезн. и дешев. книгъ Ц. 15 к.

Основные вопросы физики въ элементарномъ изложеніи. Сборн. стат., составл. кружк. преподават. средн. и высш. школы. Кн. 1-я М. 1908. Сытинъ. Ц. 2 р.

Ривлинъ, И. Краткій курсъ неорганической химіи. Кіевъ. 1908. Ц. 1 р.

---

§ 4. **Дружбинъ, П.** Борьба богатырей—воды и огня. Приключенія и катастрофы на сушѣ и морѣ. (Разсказы изъ ист. земли). М. 1908. Сытинъ. Ц 80 к.

Мергингъ, Г. Примѣненіе теоріи теплопроводности къ опредѣленію возраста земного шара. Спб. 1908. Ц. 75 к.

Нечаевъ, А. Очерки изъ жизни и исторіи земли. Работа вѣтра, М. 1908. Ц. 25 к.

§ 5. **Елачичъ, Е.** О вымершихъ животныхъ. Пресмыкающіяся. Научно-попул. библ. Естествознаніе. № 6. Спб. 1908. Изд. Д. Тихомирова. Ц. 30 к.

Кульчицкій, Н. проф. Основы гистологіи животныхъ и человѣка. Изд. 3-е съ 293 рис. въ текстѣ. Харьковъ. 1908. Ц. 4 р. 50 к.

Лункевичъ, В. Откуда взялись наши домашнія животныя и растенія. Научно-

попул. библ. для народа, № 29. Спб. 1908. Изд. 4-е. Павленкова. Ц. 15 к.

Таліевъ, В. Лекціи по общей ботаникѣ. Ч. II. Опытъ изложенія основъ ботаники съ эволюціонной точки зрѣнія. Харьковъ. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

---

§ 6. **Бехтеревъ, В.** Объективное изслѣдованіе нервно-психической дѣятельности. Спб. 1908.

Бушъ, В., д-ръ. Долой сказки объ аистахъ! Практическое руководство, какъ разсказать дѣтямъ правду половой жизни и предохранить свою семью отъ нравственной порчи. Пер. съ нѣмецк. И. В. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Ганкокъ, И. Джю-джицу. Система физическаго развитія и атлетики у японцевъ. Пер. съ фр. А. Г. Спб. 1908. Изд. А. Заруднаго Ц. 1 р. 20 к.

Дебэ, А., д-ръ. Физіологія брака, полн. пер. съ 202-го изд. д-ра медиц. А. 3-го. Спб. Н. Аскархановъ. Ц. 1 р. 80 к.

Мохначева, М., врачъ. Записки по уходу за здоровыми дѣтьми. Спб. 1907.

Фишеръ, проф. Половая жизнь женщины, нормальная и извращенная. Пер. съ нѣм. Спб. 1908. Ц. 40 к.

Хейгъ, А. Діета и пища по отношенію къ силѣ, выносливости, тренировкѣ и атлетикѣ. Пер. съ 4-го англ. изд. съ 7-ю табл. Л. Лефрансуа-Карницкой, под. ред. А. Карницкаго. Кіевъ. 1908. А. Иващенко.

---

§ 7. **Беротовъ.** Страна свободныхъ земель. Спб. 1908. Ц. 50 к.

Лункевичъ, В. Среди снѣговъ и вѣчнаго льда. Научно-попул. библіот. для народа. № 23. Спб. 1908. Павленковъ, изд. 4-е. Ц. 24 к.

Лункевичъ, В. Тайга и Тундра. Научно-попул. библ. для народа. № 22. Спб. Павленковъ. Ц. 14 к.

Новицкій, В. По странамъ полуденнымъ. (Путевые очерки Египта, Цейлона и Индіи). Спб. 1908. В. Шнеуръ. Ц. 1 р. 50 к.

---

§ 8. **Кашъ, С.** Страничка изъ жизни профессора Д. Менделѣева. Спб. 1908. В. Дмитріевъ. Ц. 20 к.

Меншуткинъ, Б. Жизнь и дѣятельность Н. А. Меншуткина. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Памяти Михаила Ивановича Коновалова. Изд. Императорск. общ. любит. естествозн., антрополог. и этнографіи химич. отдѣл. М. 1908.

Рабиновичъ, П. Что далъ Менделѣевъ наукѣ и русской промышленности. Спб. 1908. Ц. 20 к.

IX. Справочныя изданія общія.

§ 1. Энциклопедіи. § 2. Словари. § 3. Библіографическіе справочники.

§ 1. **Большая энциклопедія.** Словарь общедоступныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ знанія — подъ ред. С. Южакова. Т. XXI. вып.: 1—3, 4—6, 7—8, 9—10. Спб. 1908. Изд. Т-ва „Просвѣщеніе" Ц. 5 р.

---

§ 3. **Лебедевъ, А.** Дѣтская и народная литература. Опытъ руководства для систематич. чтенія. Вып. I-й. Младш. и средн. возрастъ (7—14 л.). Н.-Новгородъ. 1908. Изд. 5-е, переработ. Ц. 50 к.

Полное собраніе матеріаловъ по библіографіи, палеографіи и художеству, изд. въ разн. вр. А. Бурцевымъ. Т. I, вып. 5. Спб. 1908. Изд. А. Бурцева.

Справочный каталогъ книгъ книжн. магаз. „Сотрудникъ школъ". А. К. Залѣсской. М. 1908.

Книги, полученныя редакціей

(съ 1-го января по 1-е февраля).

Андрусонъ Л. Сказка любви. „Жизнь“. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Балу Адинъ. Ученіе о христіанскомъ непротивленіи злу насиліемъ. „Посредникъ“. М. 1908. Ц. 45 к.

Бодлэръ Шарль. Исканія Рая. „Западъ“. Спб. 1908. Ц. 1 р.

Виреніусъ А. Характеристика ребенка. „Род. кружокъ“. Спб. 1906. Ц. 30 к.

Войтоловскій Л. Текущій моментъ и текущая литература. „Зерно“. Спб. 1908. Ц. 35 к.

Ернефельтъ Арвидъ. Чада земли. „Посредникъ“. М. 1908. Ц. 45 к.

Западные сборники. Книга 1-я. «Современныя проблемы». М. 1908. Ц. 1 р.

Ильинъ В. Аграрный вопросъ. Ч. I. Спб. 1908. Ц. 1 р. 50 к.

Казминъ Н. В. Современное семейное воспитаніе въ Россіи. „Родит. кружокъ“. Спб. 1908. Ц. 40 к.

Каптеревъ П. Ѳ. Объ общественно-нравственномъ развитіи и воспитаніи дѣтей. „Родит. кружокъ“. Спб. 1908. Ц. 30 к.

Карпентеръ Эдв. Я поднимаюсь изъ тьмы. «Посредникъ». М. 1908. Ц. 25 к.

Карцовъ Н. С. Иностранные языки въ семьѣ. „Родит. кружокъ“. Спб. 1907. Ц. 40 к.

Ковалевскій П. И. Отсталыя дѣти. «Родит. кружокъ». Спб. 1907. Ц. 25 к.

Комаровъ А. Ѳ. Общепонятная ариѳметика для самообразованія. Изд. К. И. Тихомирова. 2 ч. М. 1907. Ц. 40 к. + 45 к.

Корфъ С. А. Исторія русской государственности. Спб. 1908. Ц. 2 р. 50 к.

Котикъ Н. Непосредственная передача мыслей. «Современныя проблемы». М. 1908. Ц. 1 р.

Крачковскій В. Н. Афоризмы. Спб. 1906. Ц. 1 р.

Курловъ Е. За идею, и другіе разсказы. Сытинъ. М. 1908. Ц. 50 к.

Лябрюйера избранныя мысли. „Посредникъ“. М. 1908. Ц. 75 к.

Лазурскій А. Ф. О развитіи воли и характера у дѣтей. «Родит. кружокъ». Спб. 1906. Ц. 40 к.

Левинъ М. Учебникъ природовѣдѣнія. Одесса. 1907. Ц. 1 р. 50 к.

Львовъ Т. Ушла. М. 1908. Ц. 50 к.

Лукьянская В. и Горбуиова Е. „Книжки для маленькихъ дѣтей“ (6 назв.) М. 1908. Ц. отъ 15 до 30 к.

Масловъ П. Аграрный вопросъ въ Россіи. Т. II. „Зерно“. Спб. 1908. Ц. 3 р.

Рикардо Д. Собраніе сочиненій. Т. I. „Зерно“. Спб. 1908. Ц. 2 р.

Сѣченовъ И. М. Автобіографическія записки. „Научное Слово.“ М. 1907. Ц. 1 р. 30 к.

Сэндерлэндъ І. Т. Библія. «Посредникъ». М. 1908. Ц. 50 к.

Толстой Л. Н. Недѣланіе. „Посредникъ". М. 1908. Ц. 5 к.

Толстой Л. Н. Религія и нравственность. «Посредникъ». М. 1908. Ц. 5 к.

Троцкій Н. О германской соціалдемократіи. М. 1908. Ц. 30 к.

Чижовъ Е. Тайны и чудеса Божьяго міра. «Посредникъ». М. 1907. Ц. 60 к.

Штаммлеръ Р. Сущность и задачи права и правовѣдѣнія. Пер. В. А. Краснокутскаго. «Библ. для самообр.». М. 1908. Ц. 65 к.

Эліяссонъ А. С. Законы объ отношеніи между предпринимателями и рабочими. Спб. 1908. Ц. 3 р.

ОПЕЧАТКА:

Въ выпускѣ VI, стр. 71, строка 10 снизу напечатано: «Изъ *первыхъ* четырехъ» вмѣсто — «Изъ *послѣднихъ* четырехъ».

ЗОЛОТОЕ РУНО

Журналъ художественный, литературный и критическій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.

(III годъ изданія).

Въ „ЗОЛОТОМЪ РУНѢ" участвуютъ:

Художественный отдѣлъ:

А. Анисфельдъ, А. Ареновъ, Александръ Бенуа, Л. Бакстъ, И. Билибинъ, П. Бромирскій К. Богаевскій, М. Врубель, С. Виноградовъ, А. Гаушъ, А. Головинъ, А. Голубкина, Игорь Грабарь, В. Денисовъ, В. Дриттенпрейсъ, М. Добужинскій, Модестъ Дурновъ, Д. Кардовека, Б. Кустодіевъ, К. Коровинъ, Е. Кругликова, Н. Крымовъ, Е. Лансере, А. Линдеманъ, Ф. Малявинъ, С. Малютинъ, Василій Миліоти, Н. Некрасовъ, М. Нестеровъ, А. Остроумова-Лебедева, Н. Рерихъ, М. Сабашникова, Н. Сапуновъ, М. Сарьянъ, А. Срединъ, К. Сомовъ, С. Судейкинъ, С. Судьбининъ, В. Сѣровъ, Н. Тарховъ, Кн. П. Трубецкой, Н. Ульяновъ, П. Уткинъ, Н. Ѳеофилактовъ, Вл. Фишеръ, К. Юонъ, С. Яремичъ и др.

Литературный отдѣлъ:

Леонидъ Андреевъ, С. Ауслендеръ, К. Д. Бальмонтъ, Александръ Блокъ, Ив. Бунинъ, Эсмеръ Вальдоръ, Макс. Волошинъ, Л. Вилькина, А. П. Воротниковъ, бар. Н. Врангель, Сергѣй Городецкій, Осипъ Дымовъ, Борисъ Зайцевъ, Вячеславъ Ивановъ, В. Каратыгинъ, А. Н. Корещенко, Маркъ Криницкій, А. И. Купринъ, Сергѣй Маковскій, Н. Минскій, Ив. Новиковъ, Станиславъ Пшибышевскій, С. Рафаловичъ, В. Ребиковъ, Алексѣй Ремизовъ, А. Ростиславовъ, И. Сацъ, Сергѣй Соловьевъ, Ѳедоръ Сологубъ, Л. Столица, К. Сюннербергъ, А. Ф. Струве, Г. Тастевенъ, А. И. Успенскій, Корнѣй Чуковскій, Г. Чулковъ, Д. В. Философовъ, Н. Шинскій, Н. Ярковъ и мн. др.

Въ этомъ году „Золотое Руно" будетъ выходить попрежнему ежемѣсячно въ форматѣ западно-европейскихъ художественныхъ изданій (до 100 стр. in 8⁰ 30½ × 24 ст.).

Въ художественномъ отдѣлѣ журнала будетъ помѣщенъ рядъ снимковъ съ картинъ и оригинальныхъ рисунковъ и скульптуръ русскихъ художниковъ, и рѣдкихъ памятниковъ русскаго искусства, воспроизведенныхъ наиболѣе усовершенствованными техническими пріемами, а также рядъ цвѣтныхъ приложеній, иллюстрацій, заставокъ, виньетокъ, художественныхъ надписей и проч. Стремясь быть идейнымъ выраженіемъ русскаго творчества, „Золотое Руно" освѣтитъ кризисъ, переживаемый теперь русскимъ символизмомъ, и въ рядѣ статей подвергнетъ пересмотру основные вопросы эстетическаго міровоззрѣнія.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ „Золотое Руно" будетъ помѣщать оригинальныя стихотворенія, повѣсти, разсказы и романы современныхъ русскихъ писателей. При этомъ „Золотое Руно" съ особенной чуткостью и вниманіемъ отнесется къ новымъ молодымъ дарованіямъ. Съ цѣлію выясненія общихъ тенденцій развитія искусства, хроникамъ отдѣльныхъ искусствъ будетъ приданъ болѣе обобщающій характеръ. „Золотое Руно" предполагаетъ также знакомить своихъ читателей съ важнѣйшими явленіями художественной жизни Запада путемъ корреспонденцій изъ главныхъ центровъ западной Европы. Въ **музыкальномъ** отдѣлѣ, кромѣ статей и корреспонденцій, будутъ помѣщаться оригинальныя произведенія современныхъ русскихъ композиторовъ.

Обширная галлерея портретовъ, задуманная еще въ 1906 году и систематически осуществлявшаяся въ теченіе двухъ лѣтъ, будетъ продолжаться и въ этомъ году въ видѣ приложеній къ журналу; въ этомъ году будетъ помѣщенъ рядъ портретовъ русскихъ писателей и художниковъ, исполненный по порученію „Золотого Руна".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ въ Россіи	15 р. — к.	за границу	**60** фр.
Отд. номера въ Россіи	2 р. 10 к.	за границу	**6** фр.

Допускается разсрочка: 1 января—5 р., 1 марта—5 р. и 1 мая—5 р.

Объявленія приним. съ платой за 1 стр.—100 р.; ½ стр.—50 р.; ¼ стр.—25 р.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Новинскій бульваръ, д. Рогожина,—ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней отъ 11 ч. до 4 ч. дня, въ **Харьковѣ:** Плетневскій, д. 2, и во всѣхъ крупнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ и комиссіонныхъ агентствахъ Россіи. = Телеф. 122-39.

(Комиссіонеры пользуются 10% скидки).

Редакторъ-Издатель ***Николай Рябушинскій.***

Комиссія по организаціи домашняго чтенія,

состоящая при Учебномъ Отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній.

НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

ПРОГРАММЫ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ

на 1-й годъ систематическаго курса. (Печатаются восьмымъ изданіемъ.)

Содержаніе: Предисловіе.—Правила для сношенія читателей съ Комиссіей.—Составъ Комиссіи по организаціи домашняго чтенія и списокъ пожертвованій въ ея пользу.—Планъ систематическаго чтенія на четыре года.—Подробныя программы для 1-го года систематическаго чтенія.

I. **Математика:** 1) курсъ общеобразовательный (элементарная математика).

II. **Науки физико-химическія:** 1) физика (механическій отдѣлъ, ученіе о теплотѣ, звукѣ и свѣтѣ), 2) химія (введеніе и неорганическая химія).

III. **Науки біологическія:** введеніе.

IV. **Науки философскія:** 1) логика.

V. **Науки общественно-юридическія:** 1) политическая экономія.

VI. **Исторія:** 1) первобытная культура, 2) древній Востокъ, 3) Греція, 4) Римъ.

VII **Исторія литературы:** 1) греческой, 2) римской.

Списокъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ, вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія читателей Комиссіи книгами.

ПРОГРАММЫ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ

на 2-й годъ систематическаго курса (печатаются четвертымъ изданіемъ).

Программы на II годъ будутъ напечатаны въ 2-хъ частяхъ.

Содержаніе: Предисловіе.—Правила для сношенія читателей съ Комиссіей.—Составъ Комиссіи по организаціи домашняго чтенія.—Планъ систематическаго чтенія на четыре года.—Подробныя программы для 2-го года систематическаго курса.

Первая часть.

I. **Математика:** курсъ спеціальный. Аналитическая геометрія.

II. **Науки физико-химическія:** 1) физика (ученіе объ электричествѣ и магнетизмѣ, 2) химія органическая, химія теоретическая и физическая.

III. **Науки біологическія:** 1) анатомія растеній, 2) споровыя растенія, 3) сравнительная анатомія животныхъ, 4) гистологія и эмбріологія животныхъ.

IV. **Науки философскія:** 1) психологія, 2) педагогика.

Вторая часть.

I. **Науки общественно-юридическія:** 1) общее ученіе о правѣ, 2) государственное право: I. общая теорія права, II. конституціонное право, III. русское государственное право, 3) экономическая исторія Англіи.

II. **Исторія:** 1) всеобщая (средніе вѣка), 2) русская исторія (до Смутнаго времени).

III. **Исторія литературы:** 1) всеобщая литература (средніе вѣка и эпоха Возрожденія), 2) русская литература (до XVII вѣка).

Списокъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ, вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія читателей Комиссіи книгами.

ПРОГРАММЫ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ

на 3-й годъ систематическаго курса. (Изд. 2-е, исправлен. и дополненное).

Содержаніе: Предисловіе.—Правила для сношенія читателей съ Комиссіей.—Составъ Комиссіи по организаціи домашняго чтенія и списокъ пожертвованій въ ея пользу.—Подробныя программы для 3-го года систематическаго чтенія.

I. **Математика:** спеціальный курсъ (исчисленіе безконечно малыхъ).

II. **Науки физико-химическія:** 1) астрономія, 2) метеорологія и климатологія.

III. **Науки біологическія:** 1) общая физіологія, 2) физіологія растеній, 3) физіологія животныхъ.

IV. **Науки философскія:** Программа первая (теорія познанія и метафизика). Программа вторая (исторія древней и средневѣковой философіи).

V. **Науки общественно-юридическія:** 1) экономическая исторія Россіи, 2) экономія сельскаго хозяйства, 3) экономія промышленности, 4) экономія торговли, 5) гражданское право, 6) уголовное право.

VI. **Исторія:** 1) Всеобщая исторія XVI, XVII и XVIII вв. Программа А (болѣе сложная). Программа В (элементарная). 2) Русская исторія XVII и XVIII вв.

VII. **Исторія литературы:** 1) всеобщая литература (испанская драма XVII и XVIII вв., англійская литература XVII и XVIII вв., итальянская литература XVII и XVIII вв., вѣкъ ложнаго классицизма во Франціи, французская литература XVIII в., нѣмецкая литература XVII и XVIII вв.); 2) русская литература XVIII в.

Списокъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ, вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія читателей Комиссіи книгами.

Цѣна **60** к., съ пересылкой — **85** к., наложен. платежомъ — **95** к.

ПРОГРАММЫ ДОМАШНЯГО ЧТЕНІЯ

на 4-й годъ систематическаго курса. (Изд. 2-е, исправл. и дополн.).

Содержаніе: Предисловіе.—Правила для сношенія читетелей съ Комиссіей.—Составъ комиссіи по организаціи домашняго чтенія и списокъ пожертвованій въ ея пользу.—Подробныя программы для 4-го года систематическаго чтенія.

I. **Математика:** спеціальный курсъ (теоретическая механика).

II. **Науки физико-химическія:** динамическая геологія.

III. **Науки біологическія:** 1) палеонтологія, 2) біогеографія, 3) теорія эволюціи.

IV. **Науки философскія:** программа первая (этика). Программа вторая (исторія новой философіи).

V. **Науки общественно-юридическія:** 1) международное право, 2) соціальная политика: а) рабочій вопросъ, призрѣніе бѣдныхъ, 3) финансовая наука.

VI. **Исторія:** 1) Всеобщая исторія XIX в. Программа А (болѣе сложная). Программа В (элементарная). 2) Русская исторія XIX в.

VII. **Исторія литературы:** 1) всеобщая литература (германская литература XIX в., французская литература XIX в., англійская литература XIX в., итальянская литература XIX в.; 2) русская литература XIX в.

Списокъ книжныхъ магазиновъ и библіотекъ, вошедшихъ въ соглашеніе съ Комиссіей относительно снабженія читателей Комиссіи книгами.

Цѣна **55** к., съ пересылкой — **74** к., наложен. платежомъ — **91** к.

по стереохиміи. Перев. *З. В. Кикиной,* подъ редакціей проф. *М. И. Коновалова.* XXIV+246. Ц. 1 р.

XXIII. **Т. Грантъ.** Греція въ вѣкъ Перикла. Перев. подъ редакціей *Н. Н. Шамонина.* Съ рисунками. XXIV+358. Ц. 1 р. 60 к.

XXVI. **М. Фостеръ и Л. Шоръ.** Физіологія для начинающихъ. Перев. *Д. Д. Бекарюкова.* Съ 111 рис. въ текстѣ. XXIII+330. Ц. 1 р. 50 к.

XXVII. **В. Я. Желѣзновъ.** Очерки политической экономіи. 6-е изданіе, исправленное и дополненное. XXIII+832. Ц. 2 р. 50 к.

XXVI. **А. В. Дайси.** Основы государственнаго права Англіи. Перев. *О. В. Полторацкой,* подъ редакціей проф. *П. Г. Виноградова.* XXXVI+658. Ц. 2 р. 2-е изданіе.

XXVII. **В. Ѳ. Икономовъ.** Наканунѣ реформъ Петра Великаго. Очерки государственнаго, общественнаго и частнаго быта Московской Руси XVII вѣка. XIII+304 Ц. 1 р. 25 к.

XXVIII. **А. К. Роджерсъ.** Краткое введеніе въ исторію новой философіи. Перев. *С. С. Зелинскаго,* подъ редакціей *Ю. И. Айхенвальда.* XX+224. Ц. 1 р.

XXIX. **Г. Тардъ.** Преступникъ и преступленіе. Перев. *Е. В. Выставкиной,* подъ редакціей *М. Н. Гернета* и съ предисловіемъ *Н. Н. Полянскаго.* XX+324. Ц. 1 р. 25 к.

XXX. **А. Берри.** Краткая исторія астрономіи. Перев. *С. Г. Займовскаго,* подъ редакціей проф. *Р. Ф. Фогеля.* Съ 112 рис. и портретами. XXXIX+606. Ц. 2 р. 50 к.

XXXIII. **Д. Романэсъ.** Духовная эволюція человѣка. Перев. *Е. И. Бошнякъ,* подъ редакціей *Н. Д. Виноградова.* XXV+618. Ц. 2 р.

XXXIV. Проф. **Я. Самойловъ.** Введеніе въ кристаллографію. XXIV+200. Ц. 1 р. 25 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

II. **А. Бенъ.** Психологія. Томъ II. Перев. *С. И. Ерцова,* подъ ред. *А. С. Бѣлкина.*

XII. **Фридрихъ Паульсенъ.** Историческій очеркъ развитія образованія въ Германіи. Перев. подъ редакціей *Н. В. Сперанскаго.*

XXXI. **Анри Мишель.** Идея государства. Перев. *П. А. Рождественскаго.*

XXXII. **Г. Гефдингъ.** Исторія философіи. Въ 2-хъ томахъ. Перев. *Д. В. Викторова.*

XXXV. **Сталло.** Понятія и теоріи современной физики. Перев. *Г. А. Котляра.*

XXXVII. **Проф. Дюгюи.** Конституціонное право. Перев. *В. А. Краснокутскаго, Б. И. Сыромятникова* и *А. С. Ященко.*

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

XIII. Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до Смутнаго времени. Сборникъ статей, подъ редакціей *В. Н. Сторожева.* Вып. II.

XVIII. Исторія Римской республики по Моммсену. Перев. *Н. Н. Шамонина.* Вып. II.

XXXVI. **А. Гейки.** Творцы геологіи. Перев. *С. Г. Займовскаго.*

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ СЕРІЯ:

I. **Карлъ Федернъ.** Данте. Переводъ *В. М. Спасской,* подъ редакціей *М. Н. Розонова.* Съ многочислен. иллюстраціями.

БРОШЮРНАЯ СЕРІЯ:

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ:

I. **В. Круксъ.** О происхожденіи химическихъ элементовъ. Перев. *А. В. Генерозова,* подъ редакціей и съ предисловіемъ проф. *М. И. Коновалова.* XVI+49. Ц. 50 к.

II. Проф. **М. И. Коноваловъ.** Практическія занятія по общей химіи. XXIII+98. Ц. 50 к.

III. **Р. Штаммлеръ.** Задачи права и правовѣдѣнія. Перев. *В. А. Краснокутскаго.* Стр. 144. Ц. 65 к.

IV. **Г. Еллинекъ.** Декларація правъ человѣка и гражданина. Перев. подъ редакціей *А. Э. Вормса.* 3-е изданіе дополненное. XX+86. Ц. 40 к.

VI. **Ф. Гизель.** О радіоктивныхъ веществахъ и ихъ лучахъ. Перев. *А. Е. Чичибабина,* подъ ред. проф. *М. И. Коновалова.* XVI+48. Ц. 35 к.

VII. **И. Кантъ.** Вѣчный миръ. Перев. студентовъ *С. М. Роговина* и *Б. В. Чредина,* подъ ред. проф. гр. *Л. А. Камаровскаго.* XXIV+73. Ц. 40 к.

Изданія И. А. Баландина.

I. **Е. Вармингъ.** Ойкологическая география растеній. Перев. подъ ред. прив.-доцентовъ *М. Голенкина* и *В. Арнольди.* Съ дополненіями по русской флорѣ и 100 рис. въ текстѣ. XXII+522. Ц. 3 р. 50 к.

II. **А. Бэнъ.** Психологія. Перев. подъ редакціей и съ предисловіемъ прив.-доцента *А. Бѣлкина.* Томъ I. Съ 13 рис. въ текстѣ. XXII+417. Ц. 2 р.

III. **А. Фишеръ.** Лекція о бактеріяхъ. Перев. *А. В. Генерозова,* съ предисловіемъ и статьей: „Дыханіе и броженіе“ проф. *П. Н. Худякова.* 29 рис. въ текстѣ XVI+229+V+20. Ц. 1 р. 60 к.

Цѣна 50 коп.

